

Сергей Иванов

Принцесса Миллианна

(ПЬЕСЫ)

г. Санкт-Петербург
2016г.

ББК 84-445
И 43

И 43   **Сергей Иванов. Принцесса Миллианна (пьесы).** –
СПб., Бостон-спектр, 2016. – 000 с.

ISBN __

Издатель: Санкт-Петербургское отделение
Общероссийской общественной организации
«Союз писателей России».

Издание выпущено при поддержке
Комитета по печати и взаимодействию
со средствами массовой информации Санкт-Петербурга.

ISBN __

Автор: © Сергей Иванов, 2016 г.
Верстка: Мельник И. В., 2016 г.
Подписано в печать: 01.05.2016 г. Тираж: 000 экз.
Издательство ООО «Бостон-спектр».
Санкт-Петербург, ул. Курчатова, д. 10.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сергей Иванов много лет был прозаиком и выпустил немало прозаических книг.

“Принцесса Миллианна” – первый сборник его пьес.

Говорить об особенностях драматургии данного автора просто и, вместе с тем, сложно.

Потому что автор, вроде бы, в чем-то традиционен. А в чем-то не придерживается никаких канонов жанра и, ничтоже сумняшеся, дерзко их нарушает...

По-хорошему традиционен автор в том, хотя бы, что пишет простым, ясным русским языком, не усложняя его всякими “выкрутасами”...

Сложно говорить о драматургии Сергея Иванова потому, что он не соблюдает привычные “законы ремесла”. Его пьесы порой состоят не из “актов”, не из “действий”, а из произвольно изобретенных “картин” или “картинок”...

О единстве времени и места действия он в своих пьесах и не вспоминает. Для него это позавчерашний день, в который он не хочет возвращаться никоим образом...

Читая его пьесы, я поймала себя на странном ощущении... Мне показалось, что любую из них можно легко превратить в полноценную повесть...

Возникает мысль: уж не являются ли пьесы “разминочной площадкой”, “тренировочным полем” для создания полновесной прозы большого формата?..

Может быть, таков стиль работы данного автора: создавая пьесу, яснее продумать и увидеть внутренним зрением коллизии сюжета и характеры своих героев, чтобы затем нарисовать яркие прозаические полотна...

Любой метод творческой работы, конечно, достоин уважения... Поэтому в своем кратком предисловии я хочу выразить не только свое уважение автору, но также хочу поблагодарить его за необычность и непривычность его пьес...

Светлана Смирнова, искусствовед.

Оглавление:

ПРИНЦЕССА МИЛЛИАННА	5
МЫ РОЖДЕНЫ, ЧТОБ СКАЗКУ СДЕЛАТЬ БЫЛЬЮ... ..	36
ОЖИДАНИЕ	60
СВЕРЕЧЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ	79
ВО СНЕ И НАЯВУ	103
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПЕСНЯ	141

ПРИНЦЕССА МИЛИАННА.

(ПЬЕСА-СКАЗКА)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Аркебуз – король Форестии, лесного государства.

Архелика – королева Форестии.

Милянна – их дочь, принцесса.

Глашатай.

Пузенгольд – первый министр двора, герцог.

Атыбатый – полковник королевской гвардии, барон.

Лентвица – первая фрейлина двора, графиня.

Лествик – царь леса, родной брат Архелики.

Свентич – сын Лествика, царь самопровозглашенной Фагоции.

Навий – проезжий богатырь, пленник Свентича.

Комкилы – комары-киллеры, воины Свентича.

Вокры – водяные крысы, воины Свентича.

Лягды – лягушки-десантники, воины Свентича.

Агвары – аисты-гвардейцы, воины Свентича.

Кикиморы, ведьмы, лешие и лешенята.

Королевский сапожник.

Королевский кузнец.

Протей.

Сфинкс.

Комкил Ззвинч.

Бабка Языга – колдунья, страж границы между миром мертвых и миром живых.

Бессловесные слуги, сопровождающие принцессу и ее свиту в пути.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Перед опущенным занавесом – король и королева. За спиной короля и чуть в стороне – слуга с подносом, на котором лежат сладости. Во время разговора король то и дело берет с подноса то пирожное, то конфету, то рахат-лукум и тут же поедает, смакуя. Одета царственная чета – по-царски. На головах – короны.

КОРОЛЕВА: Да прекратишь ты когда-нибудь чавкать, король? Меня это раздражает!

КОРОЛЬ: С каких это пор, дорогуша? Ты же сама говорила: лучше увлекаться сладким, чем сладеньким! (Делает волнистые движения руками, словно очерчивает женскую фигуру).

КОРОЛЕВА: Ты помнишь, кем ты был? Ты помнишь, кто тебя поднял из грязи? Ты помнишь, кому обязан всем?..

КОРОЛЬ (величественно): Я был бандитом, дорогуша! Но бандит – это король большой дороги! Так что разница невелика!.. (Помолчал). И я, конечно, помню, что всем обязан тебе!

КОРОЛЕВА: Ты был атаманом стрельцов! По сути, старшим офицером! Ты возглавил бунт в своем дурацком Новгороде! А когда вас разбили...

КОРОЛЬ (подхватывает): Я оказался в твоём лесу! Ты была здесь царицей кикимор!

КОРОЛЕВА: Говори лучше киков! Так благозвучнее!

КОРОЛЬ: Как скажешь, дорогуша! (Щелкает пальцами и берет с подноса зефир).

КОРОЛЕВА: Я тебе и сказала в свое время: создай Форестию! Стань королем! Возьми меня в жены! Я – самая сильная волшебница здесь! Я помогу тебе укрепиться!

КОРОЛЬ (милостиво): Признаю твои заслуги, дорогуша!..

КОРОЛЕВА: А сегодня наша дочка стала взрослой! Сегодня бал в ее честь!

КОРОЛЬ: Помнишь, как она написала на твое парадное платье?

КОРОЛЕВА: А помнишь, как она проглотила синюю жемчужину, которую тебе подарили мои... кики?..

КОРОЛЬ: Врачи тогда сказали, что и дочке, и жемчужине это только на пользу!

КОРОЛЕВА: А помнишь, как мы вместе искали этот жемчуг в ночном горшочке?..

(Тут открывается занавес. Глашатай торжественно выкрикивает:
– Их королевские величества: король Аркебуз и королева Архелика!..
Видна становится дворцовая парадная зала, в глубине которой – два трона. Один повыше, другой – пониже. Придворные и гости расступаются направо и налево, образуя проход. Король и королева проходят к тронам и рассаживаются под торжественную музыку. Затем по знаку короля бал продолжается)

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Приглашенные на бал танцуют вальс. Затем король, скушав конфетку или пирожное, объявляет:

– Ну а теперь, дорогуши мои, настало время одаривать принцессу!..
Трубачи трубят, барабанщики бьют в барабаны. Глашатай возглашает:
– Первый министр двора Их Королевских Величеств герцог Пузенгольд!..

ПУЗЕНГОЛЬД (толстый, похожий на лягушку; кланяется и поет):

– Принцесса Милианна, вы любимы
Придворными и челядью простой.
И, как богиня, вы непобедимы,
Хранимые своею красотой!
Позвольте от своей персоны скромной,
Похожей на травиночку в лесу,
Вам в дар преподнести алмаз огромный,
Который вашу подчеркнет красу!..

(С поклоном подносит коробочку с камнем и отступает в толпу.
Затем глашатай выкрикивает:

– Полковник королевской гвардии барон Атыбатый!..

АТЫБАТЫЙ (поет, маршируя на месте):

– Мы, солдаты, ать-два, прямы!
Бьемся против всякой злобы!
Наши папы, наши мамы -
Королевские особы!
Подношу я вам, принцесса,
Сей кинжал, что из Дамаска!
Он, ать-два, спасет от Леса
Вас, чтоб длилась ваша сказка!..

(Подносит кинжал, отступает в толпу. Глашатай выкрикивает:

– Первая фрейлина двора Их Королевских Величеств графиня Лентвица!..

ЛЕНТВИЦА:

– Вы – как заря над вешним лугом!
Вы – как бокал с шампанским пенный!
Луна и звезды зрят с испугом
На ваш восход благословенный!
Дарю я кружева Брабанта
Вам для услады и угоды!
Нет в мире краше бриллианта,
Чем вы в девичьи ваши годы!..

(Подносит кружева и отступает в толпу. Глашатай выкрикивает:
– Царь Леса, могучий Лествик!..)

ЛЕСТВИК: А я, принцесса, скажу попросту! Без всяких там придворных выкрутасов! Я тебя знаю с пеленок, поскольку твоя матушка – моя родная сестрица! А сегодня – день твоего совершеннолетия, и я растроган! (Утирает слезу). И подарок мой будет простым! Я дарю тебе волшебное слово! Сказав его, ты сможешь превратиться в любого лесного обитателя!.. Подойди ко мне!..

(Принцесса подходит, и Лествик шепчет ей на ухо заветное слово. Затем отступает в толпу... Тут за дверьми слышен шум борьбы. В раскрывшуюся дверь влетает и падает солдат с алебардой. Створки двери стучаются о стену, – с такой силой они распахнуты. В залу врывается Свентич. Глашатай испуганно бормочет:

– Сударь! Как вы могли? Кто вы такой?
Свентич, насмешливо подражая глашатаю, выкрикивает:
– Царь болот и трясин, блистательный виконт Свентич!..

К нему бросается стража, но король останавливает стражу мановением руки.)

КОРОЛЬ: Раз уж ты явился, дорогуша, – можешь говорить! Я тебе разрешаю! Только уж ты покороче!..

СВЕНТИЧ: Приглашаю вас на танец, принцесса! (Вздывается возмущенный гул голосов. Свентич говорит все громче). Что загудели?.. Я одарю принцессу во время танца! (Снова гул голосов. Слышны отдельные возгласы: “Самозванец!”, “Узурпатор!”) Ах так?.. Ну тогда силой, данной мне батюшкой моим Лествиком, приказываю вам: спите!..

(Придворные засыпают, стоя. Принцесса – тоже. Не засыпает только Лествик).

ЛЕСТВИК: Зачем ты сюда явился?

СВЕНТИЧ: Поздороваться с тобой, батюшка! Да принцессу одарить!

ЛЕСТВИК: И каков твой дар?

СВЕНТИЧ: Моя любовь, батюшка! Моя любовь!

ЛЕСТВИК (задохнувшись от ярости): Да ты!.. Да как ты смеешь!..

СВЕНТИЧ: Мы одной крови, батюшка!..

ЛЕСТВИК: Ты забыл: королева – моя сестра! И Мирианна – тебе сестра тоже!

СВЕНТИЧ: Власть выше родства! Власть – выше законов! Выше законов крови, в том числе! Не ты ли сам захватил власть над лесом с помощью своей сестрицы? Не она ли сама объявила эти земли своим государством! Своей Форестией! А теперь я вырос! И хочу свою долю! Скажи спасибо, что довольствуюсь болотами да топями! Ваш способный ученик!..

(Лествик молчит. Свентич усмехается, что-то шепчет на ухо принцессе, и когда она просыпается, начинает с ней танцевать. Все тонет во мраке. Только танцующая пара остается в ослепительном свете прожектора).

ПРИНЦЕССА: Ты страшный! Я тебя боюсь! Про тебя говорят нехорошие слова!

СВЕНТИЧ: Я страшный только снаружи! А душа моя красива! Она тебе понравится! Хочешь ее увидеть?

ПРИНЦЕССА: Да, хочу! Может быть, не так боязно будет!

СВЕНТИЧ: Тогда закрой глаза!

(Свет гаснет).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

И снова музыка танца. Она продолжается. И во тьме звучит голос: – Теперь можешь смотреть!..

После этих слов снова вспыхивает луч прожектора, высвечивая танцующую пару. Но теперь вместе с принцессой не Свентич, а Навий – прекрасный юноша.

ПРИНЦЕССА: Как ты красив! Как обманчива внешность!

НАВИЙ: Как ты прекрасна! Как правдива внешность!

ПРИНЦЕССА: Куда все делись? Почему никого нет?

НАВИЙ: Наш танец – наш мир! А в нашем мире кроме нас нет никого!

ПРИНЦЕССА: Мне бы хотелось, чтобы ты всегда был рядом!

НАВИЙ: А мне бы хотелось всего себя подарить тебе!

ПРИНЦЕССА: Так ты меня любишь?

НАВИЙ: Хочу каждый миг быть с тобой! Видеть тебя! Держать в объятиях! Впитывать каждую улыбку, каждое слово! Умереть за тебя! Для тебя умереть! Ради тебя!..

ПРИНЦЕССА: Нет, умирать не надо! Живи ради меня! Живи! Живи!..

(Свет медленно меркнет, звуки замирают. словно танцующая пара уносится в неведомую, только для них предназначенную даль).

СЦЕНА ВТОРАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Та же зала, в которой был бал в честь совершеннолетия принцессы. Сейчас в ней только трое: король, королева и принцесса.

КОРОЛЬ: Я запрещаю тебе выходить за него, дорогущечка! А королевский запрет – все равно, что закон! А законы нарушают только преступники!

КОРОЛЕВА: Или преступницы!..

ПРИНЦЕССА: Мой жених – венценосец! Такой же, как вы!

КОРОЛЕВА: Не говори чепухи! Он – наглый самозванец! Лествик, мой царственный брат, выделил ему, как сыну, большое болото!.. Владей! Правь! Кормись!.. Так он, видите ли, объявил своими все болота и трясины!

КОРОЛЬ (возмущенно): Придумал свою державу! Какую-то дурацкую Фагоцию!

ПРИНЦЕССА (с иронией): А вы?

КОРОЛЬ И КОРОЛЕВА (в один голос): Что мы?..

ПРИНЦЕССА: А вы кем были в свое время?.. Батюшка – мятежником! А матушка – так и вообще лесовичкой!

КОРОЛЬ: Ты поосторожнее, дорогущечка! Такие речи пахнут государственной изменой!

ПРИНЦЕССА: Я только хотела сказать, государь, что он действует по вашему примеру! Всего лишь! Ведь и вы – самозванцы! Взяли да придумали свою Форестию! Благо сюда никакому войску ниоткуда не пройти!

КОРОЛЬ: Дорогущечка, ты судишь как маленький человек! Судачишь, а не судишь! Но у властителей свои законы! Вернее, любой властитель – сам себе закон!

ПРИНЦЕССА (хлопая в ладоши): Браво, батюшка! Вот блестящее оправдание моего жениха! Рада была услышать!..

КОРОЛЬ: То есть, ты отказываешься признавать мой запрет?..

ПРИНЦЕССА: Вы правильно поняли, ваше величество!

КОРОЛЬ: А если я тебя в башню заточу? Что тогда, дорогущечка?..

ПРИНЦЕССА: Самообразованием займусь! Книжки буду читать!

КОРОЛЕВА: Принцесса?.. Книжки?.. Фи как вульгарно!..

ПРИНЦЕССА: А мой жених войной на вас пойдет! И меня освободит!..

КОРОЛЬ: Война – забава королей, дорогушечка! Она веселит душу и горячит кровь! Но если ты так упорствуешь, что ж! Выходи за него замуж! Я тебе позволяю!..

(Берет с подноса зефирину и съедает).

КОРОЛЕВА (на ухо королю): Не пожалеть бы тебе об этом, твоё королевское величество!..

КАРТИНА ВТОРАЯ

Лествик и Архелика. Позднее присоединяется Аркебуз. Встреча происходит в том же зале, в котором был бал в честь принцессы.

ЛЕСТВИК: Вопрос один, сестрица! Как утихомирить моего сынка? У него хороший аппетит! Этак он потихоньку весь лес у меня отберет!

АРХЕЛИКА: Другому бы не открылась, но тебе, братец, можно! Скоро он перестанет нас волновать! Я его потихоньку извожу! Очень древний способ!

ЛЕСТВИК: Помрет что ли?

АРХЕЛИКА: Неужто за сыночка боишься?

ЛЕСТВИК: Мать его жалко! Русалочку ненаглядную!

АРХЕЛИКА: Он... Как тебе сказать... Изнутри опустошится... Высохнет изнутри кнаружи... Пока не останется одна оболочка... Кстати, по моим расчетам это вот-вот случится!..

ЛЕСТВИК: Значит, воевать не придется!.. И то хорошо!..

КОРОЛЬ (появляясь, подозрительно): О чем вы тут шепчетесь, дорогуши? Что хорошего надумали? Надеюсь, не под меня подкуп?

АРХЕЛИКА: О женишке нашей дочки заботушка!

КОРОЛЬ (распаяясь): Арестовать!.. В кандалы!.. В подвал!.. На дыбу!..

ЛЕСТВИК: А может, похитрее быть?.. Может, принцесса своей любовью его изменит?.. Смягчит и превратит в нашего союзника?..

АРХЕЛИКА: Любовь и война несовместимы!.. Я в свое время тоже надеялась, что моя любовь повлияет на короля, сделает его мягче!.. (Не при вас будь сказано, ваше величество!)... Но все вышло наоборот... Не я на него повлияла, – он на меня!.. Видно, любовь короля была сильнее моей!..

КОРОЛЬ: Смягчать короля – значит, губить короля, дорогуша! Король должен быть сильным! То есть, жестоким! Только таких уважают и помнят! А кто помнит хоть одного короля доброго?

АРХЕЛИКА И ЛЕСТВИК (в один голос): Никто!

КОРОЛЬ: Поэтому долой Свентича!
АРХЕЛИКА И ЛЕСТВИК (в один голос): Смерть ему! Смерть!..

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Дворец Свентича на болоте в его Фагоции. Можно использовать те же декорации, что и для дворца Аркебуза с небольшими изменениями. Свентич устраивает смотр своим войскам и своим военачальникам. Главный полководец Жабиарх командует парадом.

ЖАБИАРХ: Представляю вашему величеству комаров-киллеров: комкилов!

(Комкилы танцуют воинственный танец. Одновременно другая группа комкилов поет их боевую песню).

– На крыльях мы несем победу!
На пиках на своих стальных!
Отсель грозить мы будем шведу
Или какому-то соседу
И разобьем всех остальных!
Мы, как судьба, молниеносны!
И кровь, что нами пролита,
Летит сквозь зимы и сквозь вёсны,
Что холодом своим несносны,
И сквозь горячие лета.
Врагам не будет с нами сладу!
Атаки наши смерть несут!
Чужую кровь мы пьем в награду,
Чужую кровь мы пьем в усладу!
От нас кольчуги не спасут!..

(Комары-комкилы удаляются).

ЖАБИАРХ: Представляю вашему величеству элитную воинскую часть! Водяные крысы! Вокры!..

(Следуют – одновременно – танец и песня вокров):

– Мы подкрадемся, подплывем,
вопьемся мы в чужое горло,
проткнем его, как будто сверла,

и разорвем врага живьем!
Хвостом, как плеткою, забьем
И визгом бешеным оглушим!
Мы были, есть и будем лучшим
Отрядом! И про то поем!..
Мы водяные крысы – вокры!
Храним Фагоцию – наш дом!
Чужие души будут мокры
От страха, если мы придем!..

(Вокры удаляются).

ЖАБИАРХ: Представляю вашему величеству лягух-десантников: лягдов!

(Следуют танец и песня лягдов):

– Мы сверху напрыгнем! Мы в самые уши
Вкричим: “Побежденному – горе!”
Любого сломают простые лягухи,
Когда их – лавина, их – море!
Берем мы числом, шестизначной ордою
Направ на любую преграду!
И каждый, кто втайне готовился к бою, –
Совсем не готовился к аду!..
Мы сыплемся с неба, как снег, или градин
Смертельных удары, что хлётки,
Затем, чтоб незваных агрессоров-гадин
Загнать в похоронные доски!..

(Лягды удаляются).

ЖАБИАРХ (смущенно): Ваше величество!.. Тут одна особь... Ворвалась без мундира и погонов!.. Требуется вас!..

СВЕНТИЧ: А пояснее нельзя?..

ЖАБИАРХ (смущенно): Ваше величество! Она – женщина!.. Она мешает параду!..

СВЕНТИЧ: Кто такая?.. Небось, кикимора какая-то?..

ЖАБИАРХ: Она представилась как Мирианна!..

СВЕНТИЧ: Что же ты молчишь!.. Веди сюда!.. Да не под конвоем!.. Вежливо!..

(Жабиарх удаляется и тут же возвращается, сопровождая принцессу).

СВЕНТИЧ: Как я рад!.. Как я рад!.. Вы не можете представить, как я рад!..

МИЛИАННА: Ну что вы заладили!.. Я хочу не с вашей внешностью общаться, а с вашей душой, ваше величество! Хотя мои батюшка с матушкой говорят, что вы – простой самозванец!

СВЕНТИЧ: Самозванец – тот, кто не дошел до престола! А тот, кто сел на престол, уже не самозванец, а король!..

МИЛИАННА: Завтра наша свадьба! Я пришла, чтобы спросить у вашей души, любит она меня или нет! Где же она? Пусть покажется!..

СВЕНТИЧ (все более громким шепотом): Покажись!.. Ну покажись!.. Ну проснись ты, прошу тебя!.. Приказываю, проснись!..

МИЛИАННА: Как-то вы странно со своей душой общаетесь!

СВЕНТИЧ (орет в полный голос): Ты покажешься или нет, гадина!..

(Помолчав, говорит обычным тоном). Простите, принцесса! Там, где речь идет о войне, душевным порывам нет места!

МИЛИАННА: Странно это, милостивый государь! Очень странно!..

(Удаляется в недоумении).

ЖАБИАРХ: Представляю вашему величеству аистов-гвардейцев: агваров!..

(Агвары танцуют и поют):

– Наши ноги длинны! Наши клювы остры!

Наши взгляды сверкают отвагой!

Наши крылья вздымаются, как топоры,

Над любую бандитской ватагой!

Мы любого, кто пришлый, шутя заключаем!

Не ходи в наши земли без спроса!

Мы загоним любого врага в водоем

И утопим, как молокососа!..

СВЕНТИЧ (прерывая танец и песню): Хватит!.. На этом остановимся!.. Войскам вернуться в казармы!.. Всем по золотой монете и чарке водки!..

ЖАБИАРХ (с энтузиазмом): Да здравствует ваше величество!..

(Свет на сцене гаснет).

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Декорации те же. В дворцовой зале Свентич и Навий. Свентич

крайне слаб, передвигается с трудом, охает и кричит. По ходу разговора он ложится на кушетку и заканчивает разговор лёжа.

СВЕНТИЧ: Я тебя в плен взял?

НАВИЙ: Ну взял! И то потому, что я в трясине увяз!

СВЕНТИЧ: Какой уговор был между нами?

НАВИЙ: Ну, три года рабства! Потом – свобода!

СВЕНТИЧ: А когда мне плохо стало, просил тебя о помощи?

НАВИЙ: Ну просил! Днём я в твоём теле! Ночью – работаю по дому!

СВЕНТИЧ: Срок рабства я за это уменьшил?

НАВИЙ: Ну уменьшил! На целый год!

СВЕНТИЧ: Так какого рожна ты не вылез, когда принцесса явилась?

НАВИЙ: Я... того...

СВЕНТИЧ (передразнивая): Чаво таво?..

НАВИЙ: Влюбившись...

СВЕНТИЧ: В кого, богатырь корявый?

НАВИЙ: В нее... В принцессу!..

СВЕНТИЧ: И что?.. Не хочешь мне помогать?..

НАВИЙ: Хочу, чтобы она меня как меня любила, а не как твою душу!

СВЕНТИЧ: Слушай меня внимательно! Я чахну! Не знаю почему, но, видимо, надо смириться! Будь мне другом, а не пленником! Помогии победить врагов до моей смерти!

НАВИЙ: Биться что ли с кем-то? На мечях али как?

СВЕНТИЧ: Будь со мной все время! Даже по ночам не оставляй меня! У меня уже нет сил жить самостоятельно!

НАВИЙ: А работа по дому?

СВЕНТИЧ: Не твоя теперь забота! Найдутся другие!.. Мы с тобой после свадьбы возьмем пол-королевства в приданое! А потом устроим войну и захватим вторую половину!.. Вместе с этим Лесом и другими тоже!..

НАВИЙ: Воевать – это нам привычно! Если принцесса не против!

СВЕНТИЧ: Пойми, дубина, она полюбит только дворянина! Лучше всего – короля или принца! На худой конец – герцога или графа! Такова природа принцесс! В простых они не влюбляются!

НАВИЙ: Ты бы не лаялся “дубиной”, – я бы лучше понял!

СВЕНТИЧ: Прости меня!

НАВИЙ: Простил коли так!

СВЕНТИЧ: Значит, мы теперь друзья-неразлучники?

НАВИЙ: Друзья коли так! Только мне стрёмно что-то! Кажется по ночам, что кто-то со стороны на меня ворожит! И ли как-то заколдовать хочет!..

(Свет на сцене гаснет).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Свадьба Свентича в его дворце на болоте. Пиршественный стол. Во главе стола сидят молодые. По бокам – король, королева и Лествик. Перед столом – место для увеселения пирующих.

Резкие пляски кикимор сменяются не менее резкими плясками ведьм, леших и лешенят.

Гости уже в сильном подпитии. Они шумно, вразнобой болтают кто о чём.

КОРОЛЬ (наклоняясь к уху Свентича, доверительно): Не верь ты этим бабам! Они кого хошь вокруг пальца обведут!.. Возьми мою!.. Тшш!.. (Оглядывается на королеву)... Такая ведьма!.. Такая!.. Ну прямо завидно даже!.. Она тебя извести хочет!.. А мне тебя почему-то жалко!.. Только ты никому!.. Ладно?..

СВЕНТИЧ (усмехается): Ничего, тещушка!.. Я ее мечиком-то пощекочу!.. Может и поумнеет!..

КОРОЛЕВА (неожиданно поворачивается, говорит вскользь и снова отворачивается): Не успеешь!..

(Свентич смотрит на короля. Король – на Свентича. Оба спрашивают в один голос:

– Это ты?..

Оба отрицательно качают головами).

КАРТИНА ВТОРАЯ

Спальня молодых во дворце Свентича. В спальню пробирается Архелика и затаивается за настенной драпировкой. Она видит, как приходят молодые. Как Свентич дает Мирианне питье, от которого она крепко засыпает. Как разделяется Свентич на пустую, едва шевелящуюся оболочку и крепкого красавца Навия. Видит, как Навий подходит к спящей Мирианне и встает перед ее постелью на колени.

НАВИЙ: Любушка моя! Последний раз самим собой побуду да на тебя полюбуюсь! А уж завтра неразлучным буду с этим!.. (Кивает на оболочку Свентича).

КОРОЛЕВА (выходит из укрытия): Слышала я, что Свентич в плен богатыря взял! Да не ведала, что такого статного да пригожего!

НАВИЙ: Что тебе надо, государыня? Не тебе я служу! Значит, и хватить меня – не тебе!

КОРОЛЕВА: А вот и не твоя правда! Я тебя ныне в плен беру! Мне ты отныне служишь!

НАВИЙ: Чтобы меня в полон взять, нужно меня сначала победить! А ты, вроде, со мной не сражалась!

КОРОЛЕВА: Женщины сражаются не мечами! Красотой своей да колдовством!

НАВИЙ: И в кого же ты меня заколдуешь, государыня? В орла или в кого пожиже?..

КОРОЛЕВА (ласково улыбаясь): Сейчас узнаешь!.. (Танцует колдовской танец. Затем наклоняется к уху Навия, что-то ему шепчет, и он послушно качает головой). Все понял?..

НАВИЙ (неживым голосом): Да!.. Да!.. Да!.. Пойду!.. Скажу!.. Спрячусь!.. Всё понял, государыня!

КОРОЛЕВА: Тогда ступай!.. И спи себе!.. Проснешься, если будет поцелуй!.. А не будет поцелуя, спать тебе тогда веки вечные!.. Иди!..

НАВИЙ: Слушаюсь, государыня!..

(Уходит со сцены).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Декорации те же. королева вполголоса произносит заговор.

КОРОЛЕВА: Унесите, вихри буйные, злое зелье снотворное за реки-моря синие, за горы высокие, за пропасти глубокие! Сожгите его в печах огненных, в лучах солнечных палящих! Пусть проснется моя дочь Мирианна безболезно и бестревожно!..

ПРИНЦЕССА (просыпается, зевает): Матушка? Ты почему тут?.. А где муж мой ненаглядный, душа его светлая?

КОРОЛЕВА: Да вот же он! (Показывает на оболочку).

ПРИНЦЕССА: Что ты мне говоришь!.. Это мерзкая шкурка! Она ничего не может! А душа моего мужа молода и прекрасна!..

КОРОЛЕВА: И все-таки, доченька, замуж ты вышла за эту мерзкую шкурку! А по-любила – богатыря, который в плену томился под этой оболочкой!

ПРИНЦЕССА: И где он, мой богатырь?

КОРОЛЕВА: Ты хочешь его освободить? Чтобы он был твоим, так?

ПРИНЦЕССА: Да, матушка!

КОРОЛЕВА: Тогда вспомни, что подарил тебе Лествик на балу!

ПРИНЦЕССА: Я помню! Он подарил волшебное слово!

КОРОЛЕВА: Тогда стань мышью!

ПРИНЦЕССА: Зачем?

КОРОЛЕВА: Уничтожь это!.. Изгрызи!..

ПРИНЦЕССА: Поняла! Я и других позову, чтобы побыстрее!..

(Она складывает ладони ковшиком перед ртом и шепчет заветное слово. Тут же гаснет свет. На заднике сцены появляется киноэкран, на котором в течение пяти секунд демонстрируются полчища мышей. Затем экран исчезает.

Снова загорается свет).

ПРИНЦЕССА: Мы сгрызли!.. Мы сгрызли мерзкую шкурку!.. Где же мой суженый?

КОРОЛЕВА: Не торопись!.. Послушай, что я тебе скажу! Дети всегда платят за грехи родителей. Таков закон жизни! И ты должна заплатить за наши с отцом грехи! А их, грехов, на нас ох как много! Ищи свою любовь, своего богатыря! Твоя дорога к нему и будет твоей платой!

ПРИНЦЕССА: Куда же мне идти, матушка?

КОРОЛЕВА: А куда глаза глядят! Людей спрашивай! Они подскажут!

ПРИНЦЕССА: Богатырь мой! Подскажи, как тебя найти!..

(Молчание. Затем голос Навия).

ГОЛОС НАВИЯ: Стопчи сапоги железные! Перейди босиком через горы хрустальные! Победи того, кто Никто и Никакой! Разгадай три загадки и еще одну, сфинксову! Найди колдунью Языгу! Она тебя ко мне приведет!..

(Звучит музыка. Гаснет свет).

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Принцесса, сапожник и кузнец. Действие происходит в той же зале, где был бал в честь принцессы. Принцесса прохаживается перед пустующими тронами короля и королевы.

ПРИНЦЕССА: Ну где же они?.. Неделя прошла в напрасном ожидании!.. Матушка молчит, поджав губы... У батюшки в глазах насмешка...

Я истомилась, ожидаючи!..

ГЛАШАТАЙ (выкрикивает удивленно и словно бы обиженно): Сапожник и... (запинается) кузнец ее королевского высочества!

(Входят мастера. У сапожника в руке – кожаные сапоги. У кузнеца – металлические).

САПОЖНИК: Ваше высочество! Я сшил вам сапоги из самой мягкой телячьей кожи! Они красивы, удобны! В них будет легко! Зачем вам сапоги из металла! Это немодно! Этого никто не поймет! Вы сотрете ваши прекрасные ножки!

КУЗНЕЦ: Ваше высочество! Сапожник врет, как... сапожник! Не всегда металл жёсток! Не всегда тяжёл! Я отковал листы толщиной с ваш волос! Я снял формы с каждого изгиба ваших ног! Вам будет легко и просто в моих сапогах! Железно вам говорю!..

САПОЖНИК: Холодно будет! И жёстко!..

КУЗНЕЦ: Молчи ты, дратва двуногая!

САПОЖНИК: А у тебя нос как наковальня!

ПРИНЦЕССА: Хватит ссориться! Я примерю и те, и другие! Начнем с тебя, кузнец!..

(Принцесса присаживается на трон королевы, и кузнец, встав на одно колено, помогает ей надеть металлические сапоги.

Принцесса встает. Делает несколько неуверенных шажков).

ПРИНЦЕССА: Непривычно!.. И жёстко!.. И холодно!..

САПОЖНИК (торжествуя): Ну! Что я говорил!

(Принцесса снова присаживается на трон королевы. Говорит капризно):

ПРИНЦЕССА: Помоги же мне!

(Кузнец хмыкает, однако встает на одно колено и помогает снять сапоги. Сапожник отталкивает кузнеца и ловко надевает на ноги принцессы сапоги свои).

ПРИНЦЕССА (весело): Ну конечно, так лучше! Но я должна истоптать железные!

САПОЖНИК (лукаво): Ваше высочество! Вы помните, как посол могучей Неворуссии усомнился во всеилии нашего монарха?

ПРИНЦЕССА: Это когда он сказал, что батюшка не заставит солнце вставать на западе?

САПОЖНИК: Правильно, ваше высочество! Так ведь наш король все-таки посрамил неворусского посла!

ПРИНЦЕССА: Ну да! Он издал указ, по которому предписывалось восток именовать западом, а запад – востоком!

САПОЖНИК: И солнце стало-таки вставать на Западе!

ПРИНЦЕССА: А к чему ты это вспомнил?

САПОЖНИК: Очень просто! Пусть король издаст указ, по которому лучшая телячья кожа будет называться металлом! И тогда вы будете в моих сапогах, но они будут – из металла!..

КУЗНЕЦ: Ну и хитер ты, дратва двуногая! Не язык, а шило!.. Ваше высочество! А мои сапоги вы все-таки возьмите с собой! Пусть слуги их несут за вами следом!

ПРИНЦЕССА: Хорошо-хорошо! Скажите там, чтобы вас наградили за труд!..

(Сапожник и кузнец кланяются и уходят. Свет на сцене гаснет...)

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Принцесса и ее свита: первый министр Пузенгольд, командир королевской гвардии полковник Атыбатый, первая фрейлина Лентвица.

Декорации изображают предгорья Хрустальных гор. На заднике сцены – сами Хрустальные горы.

ПРИНЦЕССА (выходит на авансцену, с двух сторон от нее – мужчины: министр и полковник, сзади – фрейлина): Ну вот, сапоги я сносила! Никогда не думала, что “железные” сапоги могут быть такими удобными! Теперь у нас что?..

ФРЕЙЛИНА (подсказывая): Босиком через горы, ваше высочество!

МИНИСТР (вытирая пот со лба): А стоит ли оно того?.. Задумайтесь, принцесса! Я вас умоляю!..

ПРИНЦЕССА (медленно, раздумчиво, преодолевая усталость): Большая любовь стоит больших усилий!..

ПОЛКОВНИК: Сперва поиск! А уж потом – атака и победа!.. Я так понимаю боевую задачу!..

ПРИНЦЕССА: Полковник, вы умнее нас всех вместе взятых!

ПОЛКОВНИК: Война просветляет мозги, ваше высочество! А мои монархи, ваши родители, без войны, слава богу, жить не могут! С этой дурацкой Фагоцией схлестывались уже два раза! И думается, третий раз не за горами!

МИНИСТР: Во всяком случае, уж точно не за этими! (Тыкает в сторону Хрустальных гор).

ПОЛКОВНИК (подмигивая фрейлине): Мы служим венценосцам вер-

ноподанно! Но не могу не заметить: наше отсутствие ослабляет военную мощь Форестии! Если враг ударит, без меня войска могут не выстоять!

ПРИНЦЕССА: Ну так и возвращайтесь, полковник! Защищайте наше государство! Потому что государство – это не я! Это больше, чем я!..

МИНИСТР (не в силах скрыть раздражение): Нас посылал король...

ФРЕЙЛИНА (перебивая): Нет, королева!..

МИНИСТР (продолжая): И только король может нас отсюда отозвать до завершения миссии!..

ФРЕЙЛИНА (упорно): Нет, королева!

МИНИСТР (Не в силах остановиться): Приказать – легко!.. Но разве это дело: первому министру и первой фрейлине ползать по чащобам!.. Про военных не говорю, – им-то как раз это привычно!

ПОЛКОВНИК: Солдатам, господин министр, солдатам! Командиры должны сохраняться для больших батальев!..

МИНИСТР: Вот видите! Значит, и вы не одобряете?..

ПРИНЦЕССА: Давайте не будем ворчать, а будем думать о деле! Я должна перейти через горы босиком! Что вы скажете по этому поводу?

ПОЛКОВНИК: Я готов вас нести на руках! Босую и изнемогшую!

МИНИСТР: А я вам предлагаю свои плечи, принцесса! Мои плечи не гнулись под грузом государственных забот! Не согнуться и под вашим грузом!

ПРИНЦЕССА: Не могу же я одновременно быть и на руках, и на плечах! Одному из вас придется нести мою милую фрейлину!..

МИНИСТР: Она же не босая!

ПОЛКОВНИК: Она и так дойдет!..

ФРЕЙЛИНА (обиженно): Вы противные глупые мужланы, господа! Вы хуже простолюдинов! Я и сама, между прочим, могла бы сказать королю, что нельзя так издеваться над ребенком!

МИНИСТР (ехидно): И королеве тоже?..

ФРЕЙЛИНА (игнорируя вопрос): Бедная девочка изрежет все ножки! Поэтому берите ее быстрее на руки, господин министр! А ты, мой Ахиллес, будь готов принять меня! Когда устану!..

(Министр подхватывает на руки принцессу, и все они медленно движутся к заднику сцены, на котором нарисованы горы).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Холмистая местность. Горы по-прежнему впереди.

В ложбинке между холмами спят у костра наши путешественники.

Фрейлина поднимает голову, оглядывается, встает. Из карманов своего платья достает щепотку порошка и бросает в костер. Пламя окрашивается в кровавый цвет.

Фрейлина бормочет:

ФРЕЙЛИНА: Явись! Явись! Только не сердись! (Так повторяет три раза. После этого появляется зеленовато светящаяся фигура королевы).

КОРОЛЕВА: Ну что? Докладывай быстро, а то мне некогда!

ФРЕЙЛИНА: Государыня, это вы или ваш призрак?

КОРОЛЕВА: Это моя голограмма, дурёха!

ФРЕЙЛИНА: Понятно!.. Они все – изменники, моя королева!

КОРОЛЕВА: В чем это выражается?

ФРЕЙЛИНА: Это выражается в словах! В словах, полных недовольства! Они недовольны тем, что вы их послали!..

КОРОЛЕВА: Таких посылать – удовольствие!.. А принцесса что?..

ФРЕЙЛИНА: Что – принцесса?..

КОРОЛЕВА: Тоже недовольна?

ФРЕЙЛИНА: Она не останавливает их дерзкие речи! И значит, виновата тоже!..

КОРОЛЕВА: Про ее вину не тебе судить!.. Скажи лучше: она ноет и хнычет?

ФРЕЙЛИНА: Нет и нет!

КОРОЛЕВА: Она вспоминает о доме? Она жалеет, что ушла от нас?

ФРЕЙЛИНА: Нет и нет!

КОРОЛЕВА: Она вспоминает о своем... гм... муже?

ФРЕЙЛИНА: Да! С теплотой и любовью!

КОРОЛЕВА: Вся в меня! А ты говоришь “виновата”, глупая ты гусыня! Как бы тебе головы своей не лишиться!..

ФРЕЙЛИНА: Это я виновата, государыня! Готова и впредь!.. Верой и правдой!.. всем сердцем!.. Не зная на трудности!..

КОРОЛЕВА: Ну служи, служи! Но уж больше не забывайся!..

(Королева исчезает).

ФРЕЙЛИНА (в сердцах): Вот так из шкуры вон лезешь ради них! И никакой благодарности!..

(Ложится на свое место у костра. Засыпает).

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Принцесса, Протей, свита принцессы.

На заднике сцены – отдаленный вид Хрустальных гор.

Министр с принцессой на руках выходит из-за кулис, шатаясь, и буквально падает вместе с Милианной. Полковник и Фрейлина идут сами, но вид у них ободранный и окровавленный.

ПРИНЦЕССА: Стойте! Не могу больше!

(Все со стонами садятся. Бессловесные слуги вносят баулы с едой и раскладные стулики, помогают путешественникам пересечь с земли на них. Распаковывают баулы).

МИНИСТР: Проклятые горы! Они так сверкают! Будто бы идешь сквозь пламя!

ФРЕЙЛИНА: А грани! Эти острые грани повсюду! Эти колючие рёбра!

ПОЛКОВНИК: Трудности закаляют воина!

ФРЕЙЛИНА: Ах оставьте! Где вы тут видите воинов?

МИНИСТР: Я мог бы назвать принцессу воительницей любви! *Per aspera ad astra*, как говорится!

ПОЛКОВНИК: У вас, у штатских, только цветочки на уме! Астры всякие, понимаешь ли! Ать-два!..

ФРЕЙЛИНА: А вы, военные, все неучи и грубияны! Господин министр сказал...

ПРИНЦЕССА: Через тернии – к звездам!..

МИНИСТР, ФРЕЙЛИНА И ПОЛКОВНИК (хором): Bravo!.. Bravo!..

(Аплодируют).

ПРИНЦЕССА: Ладно, господа! Хватит! Что там у нас дальше? Какой подвиг?

ПОЛКОВНИК (молодецки): Битва! Ать-два!

ФРЕЙЛИНА (со страхом): Битва, храни нас Господь!

МИНИСТР: (скептически): Какая-то битва с кем-то!

ПРИНЦЕССА (задумчиво): Если мой враг – Никто и Никакой, то, спрашивается, как с ним биться? Каким оружием?..

ПРОТЕЙ (появляясь): Оружием мысли, госпожа! Со мной можно биться только этим оружием!

ПРИНЦЕССА: Ты кто? Откуда ты взялся?

ПРОТЕЙ: Вы же сами сказали: я – Никто! А значит, и возник я из Ниоткуда!

МИНИСТР (строго): Почему ты хочешь с нами биться?

ПРОТЕЙ: Судьба моя такова: биться с каждым, кого на меня насылают!

МИНИСТР: Кто насылает?

ПРОТЕЙ: Боги! Властители! Обстоятельства!..

ПРИНЦЕССА: Начнем, пожалуй! Раз уж от судьбы не уйдешь!..

МИНИСТР: Нам уйти?

ПОЛКОВНИК: Я лично готов на драку вместе с вами, принцесса!

ФРЕЙЛИНА: Ах не лезьте, полковник, туда, где боги вершат судьбы!

ПРОТЕЙ: Я готов сразиться с любым из вас! Но только после принцессы! И только по вашему сильному желанию!

МИНИСТР: Мы, пожалуй, удалимся! Не правда ли, господа?

ФРЕЙЛИНА: Наше присутствие было бы нескромностью!

ПОЛКОВНИК: Вы трусливы, как, впрочем, все штатские! А вот я – останусь!

(Министр и фрейлина удаляются).

ПРИНЦЕССА (нетерпеливо): Ну! Когда же мы начнем?

ПРОТЕЙ: А мы уже начали!

ПРИНЦЕССА: Этого не может быть! Ничего ведь не происходит!

ПРОТЕЙ: Оружие мысли – невидимо! Но удары его ощутимы!

ПРИНЦЕССА: Это нечестно! Сначала вы должны пояснить, каковы правила поединка! Как определяются выигрыш и проигрыш! Нужны ли секунданты и судьи!

ПРОТЕЙ: Всё просто! Я вызываю человека, знакомого тебе, и сталкиваю ваши души! Тот, кто первым проникнет в душу другого, и выдержит то, что увидит, не отпрянет, не захочет спрятаться, – тот победитель! Но это внешний слой победы, победа на поверхности!

ПРИНЦЕССА: Какой же еще может быть победа?

ПРОТЕЙ: Узнаешь после поединка!.. Ты готова?..

ПРИНЦЕССА: Да, Безликий!

ПРОТЕЙ: Тогда бейся!..

(Появляется король, отец Милианны. Под музыкальную тему “Монтекки и Капулетти” из балета Прокофьева они исполняют танец, олицетворяющий их борьбу. Затем возникает музыкальная тема “Джульетта”, и танец-борьба, танец-противостояние превращается в танец-примирение, танец-взаимоузнавание. Затем король (образ короля) исчезает.

ПРОТЕЙ: Что ты узнала об отце?

ПРИНЦЕССА: Нужно ли об этом вслух?

ПРОТЕЙ: Иначе победителя не выявить!

ПРИНЦЕССА: Он очень одинок! Он мечтает о любви! О простой человеческой любви, а не о том политическом союзе, что у него с коро-

левой! Он боится мою мать и... любит ее, но себе в этом не признаётся! При этом он имеет любовницу... Не скажу кого!.. Он тоскует о прошлом! О том времени, когда был атаманом стрельцов, а затем – лесным бандитом!

ПРОТЕЙ: Ты первой узнала всё! Ты выдержала правду об отце! Победа – твоя!

ПРИНЦЕССА: Не хочу врать, сударь! Первым был он!

ПРОТЕЙ: Почему он?

ПРИНЦЕССА: Потому что мне стало его жалко, и я впустила его в свою душу с самого начала! Он понял, что у него есть моя любовь. – любовь дочери!

ПРОТЕЙ: Bravo, принцесса! Это второй слой победы, победа в глубине! А знаешь, какова награда?

ПРИНЦЕССА: Не знаю, сударь!

ПОЛКОВНИК: Проси звезду на шею! Или звезду на грудь! Или золотую шпагу с рукоятью в алмазах!

ПРОТЕЙ: Я могу наделить тебя любым образом! Каким захочешь! О каком ты могла только мечтать!

ПРИНЦЕССА: Спасибо, сударь! Но я хочу остаться самой собой!

ПРОТЕЙ: Ты сильнее, чем я думал! Ну а что ты можешь пожелать мне? Только будь осторожна! Иное пожелание может вызвать битву между нами! И стоить тебе жизни!

ПРИНЦЕССА: Вам, сударь?.. Вам я желаю того же!.. Будьте самим собой!..

ПРОТЕЙ: Чтобы собой быть, нужно себя познать! Вы, люди, в большинстве своем, этим не утруждаетесь! Но я не человек! Я – первое, что создал единый Бог вашей вселенной! Если Он задумывал что-то, – нужный образ вылепливал я! Во мне скрыто всё, что может быть, и все, кто могут быть! Поэтому сам я – Никто и Никакой!

ПРИНЦЕССА: Выходит, я вам пожелала смерти, сударь?

ПРОТЕЙ: Ты мне пожелала небытия, девочка! Туда мне и надо теперь, после твоей победы! Прощай!..

(Протей исчезает.)

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Принцесса и полковник. Затем появляются министр и фрейлина.

ПОЛКОВНИК: Сражение за нами! Ать-два!.. Фанфары!.. Литавры!.. Звезды на погоны!.. Ордена на грудь!.. Позвольте поздравить, принцесса!

ПРИНЦЕССА: Ах если бы оно было последним сражением!.. Теперь

я знаю, что такое тернии! Если сказать не в одно слово, – это синяки и шишки, царапины, раны и укусы!

ПОЛКОВНИК: Так уж оно в жизни устроено: одним – пироги и пышки, другим – синяки и шишки!

ФРЕЙЛИНА (появляясь): А что там у нас впереди?.. Я так за вас переживала! Даже всплакнула потихоньку, чтобы вас не расстраивать!

МИНИСТР (появляясь): Впереди у нас – три загадки! Но кто и когда их преподнесет – неясно!

ПРИНЦЕССА: Кто бы что бы ни загадал, – разгадывать вам, господа! Иначе на что вы мне нужны!

МИНИСТР: Поскольку вводные условия так темны, – может быть, мы сами их вам и загадаем, принцесса?

ФРЕЙЛИНА (хлопает в ладоши): Правильно!.. Правильно!.. Каждый по одной!.. Можно я начну?

ПРИНЦЕССА: Ну... Попробуйте!..

ФРЕЙЛИНА: Два конца, два кольца... Нет, это слишком просто!.. А, вспомнила! “Шая-мая вот такая! Тентель-ментель вот такой!” Что это?..

ПРИНЦЕССА: Чепуха какая-то!.. Ну, господа, ну!.. Думаем!..

ПОЛКОВНИК: Это сабля и кинжал!..

МИНИСТР: Это парадная зала и трон!..

ФРЕЙЛИНА: Это... Ой, я лучше на ушко!..

(Шепчет на ухо принцессе)

ПРИНЦЕССА: Я знаю!.. Я отгадала!.. (С лукавой улыбкой) “Шая-мая вот такая” – это кадка с водой!.. “Тентель-ментель вот такой” – это ковшик в кадке!..

ФРЕЙЛИНА: Bravo!.. Вы самая умная принцесса на свете!

ПРИНЦЕССА: И красивая, надеюсь, тоже?

ФРЕЙЛИНА: Ну конечно, душечка, ну конечно!

ПОЛКОВНИК: А я знаю загадку получше! “Солдатушки, бравы ребятушки, где же ваши деды?” Разгадка в честь вас, ваше высочество!

ПРИНЦЕССА (лукаво): И какова же она?

ПОЛКОВНИК (торжествуя): “Наши деды – славные победы!” Это про вас, принцесса!

ПРИНЦЕССА: Теперь ваша очередь, господин первый министр!

МИНИСТР: Боюсь, с моей загадкой придется повременить! Впереди нас – болото! И надо успеть пройти через него, пока солнце не село!..

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Болото. Принцесса со свитой посередине сцены.

ПРИНЦЕССА: Какой странный мир! Грязь, осока да кочки!

МИНИСТР: Мы – князи в грязи, ваше высочество!

ФРЕЙЛИНА: Мы – квочки на кочке!

ПОЛКОВНИК: Мы – за вас, принцесса! Мы – ваша гвардия!..

(Тут от задника сцены появляются комкилы – комары-киллеры. Они исполняют несколько па своего боевого танца.

Принцесса и ее свита шарахаются влево. Но слева появляются вокры – водяные крысы и тоже исполняют несколько па своего боевого танца.

Принцесса и ее свита шарахаются вправо, но справа появляются лягды – лягушки-десантники и тоже демонстрируют свои боевые па.

Затем на сцену выходит Жабиарх).

ЖАБИАРХ: Вы вторглись на территорию суверенного государства Фагоция! Вы подлежите суду! Судить вас буду я, поскольку нашего обожаемого монарха вы злодейски уничтожили!

МИНИСТР: Давайте разберемся, уважаемый господин Как-вас-там!

ЖАБИАРХ: Я фельдмаршал Фагоции – Жабиарх!

МИНИСТР: Господин фельдмаршал! Насколько я понимаю, суверенное государство должно быть признано мировым сообществом!

ПОЛКОВНИК: Да что там с ним говорить! Ты, Жабиарх – жалкий сепаратист! Твоей Фагоции просто-напросто нет, поскольку это часть нашей славной Форестии!

Твои вооруженные формирования – незаконны! Поэтому сдавайся нам! И без возражений!..

ЖАБИАРХ: Ах ты так? Жалкий полковник? Великому маршалу? Взять его!

(Дает отмашку лягдам. Те надвигаются).

ФРЕЙЛИНА: Пойдите, господин фельдмаршал! Вы – такой интересный мужчина! Неужели вы будете так жестоки?

ЖАБИАРХ: Буду, сударыня! Взять его!

(Лягды набрасываются на полковника. Зрители видят танец-сражение, танец-схватку, танец-борьбу. В конце концов полковника одолевают и уводят).

МИНИСТР: Я протестую, господин фельдмаршал! То, что вы делаете – агрессивная вылазка обезумевших сепаратистов!

ЖАБИАРХ: На зеркало неча пенять, коли рожа крива, господин министр! Взять его!

(Делает жест в сторону вокров. Вокры надвигаются. Зрители видят танец-сражение министра с ними. Мелодия этого танца не совпадает с “танцем полковника”. В конце концов и министра одолевают и уводят).

ФРЕЙЛИНА: Мы могли бы сделать вас счастливым человеком, фельдмаршал! Мы могли бы устроить вашу судьбу! Сосватать вам самую молодую фрейлину Ее Величества! Но мы не будем этого делать! Потому что вы ведете себя возмутительно!

ЖАБИАРХ: Надеюсь, хотя бы вы, мадам, не окажете сопротивления при аресте?

ФРЕЙЛИНА: Не надейтесь, изверг! Знайте: вы мне противны!..

ЖАБИАРХ: Взять и эту!..

(Приближаются комкилы – комары-киллеры. Они танцуют с фрейлиной своей, не похожий на другие, танец-битву. Но он скорее, все-таки, похож на танец-бегство, на напрасную попытку со стороны фрейлины убежать, увернуться, ускользнуть. В конце концов ее настигают и уводят).

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Жабиарх и принцесса.

ПРИНЦЕССА: Вы что, и меня собираетесь в яму засадить?

ЖАБИАРХ: Какая там яма! У нас прекрасная уютная тюрьма! Каменная! С удобствами! Вернее, пещерная!

ПРИНЦЕССА: Вот-вот! Пещерный быт, пещерные нравы! Остается меня замуж позвать в обмен на свободу моей свиты!

ЖАБИАРХ: Принцесса, вы волшебница! Именно это я и собирался сделать! Пойдете за меня? Принцесса и фельдмаршал – разница невелика! Тем более теперь, когда я уже почти король!

ПРИНЦЕССА: А про такое слово – “любовь!” – вы не слышали?.. Впрочем, где уж вам, военному!

ЖАБИАРХ: Как же, как же! Вы, штатские, говорите, что всё надо делать с любовью! Но к нам, людям войны, это не относится! Разве можно с любовью убивать?

ПРИНЦЕССА: Мне нельзя тратить время на разговоры! Мне надо идти! Когда вернусь, я заплачу вам выкуп за своих людей!

ЖАБИАРХ: Всё будет не так, принцесса!

ПРИНЦЕССА: А как?

ЖАБИАРХ: Ваши люди останутся здесь! А с вами пойду я и мои солдаты!

ПРИНЦЕССА: А если я откажусь вас взять?

ЖАБИАРХ: Поймите, это не моя прихоть! Ходят слухи, что наш

король, уничтоженный вами, перевоплотился в другого человека, – в Навия! Я должен добраться до этого Навия! Должен пройти этот путь до конца!

ПРИНЦЕССА: Это мой путь, господин фельдмаршал! Но если вы тоже хотите по нему пройти, – что ж, я возражать не стану!..

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Пленники в тюрьме. Затем – образ королевы.

Пещерная тюрьма Жабиарха. У стены на соломе валяются Министр, Полковник и Фрейлина.

Ночь. Все спят.

Фрейлина всхрапывает и – просыпается. Садится. Оглядывается, зевает.

ФРЕЙЛИНА: Охохо-о!.. И снилась мне ванна из розового мрамора!.. И я в ней нежилась!.. И было так приятно!.. А потом кто-то молодой, красивый, сильный пришел!.. И тоже в ванну спустился!.. А я взяла и проснулась!.. Ах как досадно!..

КОРОЛЕВА (появляясь): Ты снова про мальчиков грезишь?.. Пора бы уж остепени-ться!.. О службе подумать!..

ФРЕЙЛИНА: Да ведь мальчики службе не помеха, Ваше Величество! Кого мальчики любят, тот и на службе резвее!..

КОРОЛЕВА: Ладно! Об этом потом! Выкладывай новости!

ФРЕЙЛИНА: А новости перед вами! Мы – в тюрьме! Принцесса в лапах этого... “маршала”!.. И что он с ней сделает, одному Богу ведомо!.. Да, может, еще вам, Ваше Величество!..

КОРОЛЕВА: Буди остальных!.. Живо!.. А я пока подумаю, как быть!..

(Фрейлина подходит к спящим. Ножкой тыкает в бок одному и другому. Они не просыпаются. Тогда фрейлина толкает ножкой посильнее.)

ПОЛКОВНИК: Тревога!.. В ружьё!..

(Вскакивает, очумело озираясь).

МИНИСТР: Спокойствие!.. Только спокойствие!.. Нас будят!.. Всего-то навсего!.. Ваша обувь, милая фрейлина, так же остра, как ваш язычок!..

ФРЕЙЛИНА: Сочту за комплимент, господин министр!..

КОРОЛЕВА: Тихо!.. Слушайте, что надо делать!..

ВСЕ ТРОЕ (хором): Слушаем, Ваше Величество!..

КОРОЛЕВА: Я превращу вас в злых собак!.. Нет, лучше в голодных волков!..

ФРЕЙЛИНА: Меня – лучше в кошечку!..

КОРОЛЕВА (не слушая): Вы найдете солдат Жабиарха и порвете их в клочья!

МИНИСТР: А его самого?

КОРОЛЕВА: Его не трогать!.. Им займусь я сама!.. Ясно?..

ВСЕ ТРОЕ (хором): Так точно, Ваше Величество!..

КОРОЛЕВА: Тогда вперед, мои волки!..

(Свет на секунду-другую гаснет. За это время актеры надевают маски волков. Из динамиков звучит “настоящий” волчий вой. Под его звучание актеры в масках убегают...)

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Король и королева.

Действие происходит в том зале, в котором был бал в честь принцессы.

КОРОЛЬ: Неладно что-то в нашем государстве, дорогуша! Мне приснился нехороший сон!

КОРОЛЕВА: И что в том сне было?

КОРОЛЬ: Была тьма. И в той тьме сверкал меч. И меч нам угрожал. Тебе и мне!

КОРОЛЕВА: И всё?

КОРОЛЬ: Я чувствовал смертельную угрозу! И волки выли! А потом визжали! Как будто кто-то поражал их в сердце! И смерть волков была и нашей смертью!

КОРОЛЕВА: Твой сон, похоже, вещей! Может быть, я совершила ошибку! Я послала министра и полковника в образе волков спасать принцессу!

КОРОЛЬ: И фрейлину?

КОРОЛЕВА: Да! Ее тоже!

КОРОЛЬ: Её-то зачем?

КОРОЛЕВА: Да ты, похоже, к ней равнодушен! Как жаль, что раньше я не замечала!

КОРОЛЬ: Пошли меня за ними в виде волка! Ведь я бойцом считался не последним!

КОРОЛЕВА: Всё быстро проходит, дорогуша!.. Но если ты хочешь помочь дочери!.. Пожалуйста!..

(Она что-то бормочет и делает пассы руками. Слуга со сладостями

на подносе подает королю маску волка. Король надевает маску и убегает.)

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Принцесса и Жабиарх. Затем – сфинкс.
Задник сцены изображает опушку леса.
Принцесса выходит из-за кулис.

ПРИНЦЕССА: Чем длиннее дорога, тем меньше я помню облик своего милого Навия! Может быть, матушка нарочно послала меня блуждать и скитаться? Всё, мол, позабуду! От всего откажусь! И снова стану послушной овечкой!..

(За сценой слышен командный голос Жабиарха:
– Смирно!.. Ружья к ноге!.. Удвоить караулы!..)

ПРИНЦЕССА: Только во сне он со мной!.. Вижу его!.. Чувствую!.. Тепло!.. Красивого!.. Может быть, только во сне мы и живем по-настоящему?.. Как бы я хотела знать: бываю ли я в твоих снах, Навий?..

(Голос Жабиарха за сценой:
– Вольно!.. Разойдись!..
Затем Жабиарх выходит из-за кулис).

ЖАБИАРХ: К чему этот надрыв, принцесса? Это сверхнапряжение! Выходите за меня, и у вас не будет никаких проблем! Потому что военный – самое совершенное существо в мире! Он четко знает, зачем живет и как надо жить! А фельдмаршал – самый совершенный военный!..

ПРИНЦЕССА: Я вас не понимаю, сударь! Вы ищете своего монарха? Или вы ищете невесту для себя? Нельзя же бегать сразу за двумя зайцами!

ЖАБИАРХ: Мой король будет моим королем! И никем иным! А моей невестой будете вы! Я уверен: вы меня полюбите! Меня нельзя не полюбить!

ПРИНЦЕССА: Достаточно издать приказ, не так ли?

ЖАБИАРХ: Мой приказ уже прозвучал! И вы подчинитесь ему! Рано или поздно! Поскольку я упрям и умею ждать!..

(Тут на сцене появляется сфинкс. Принцесса испуганно вскрикивает, увидев его. После этого сфинкса замечает и Жабиарх).

ЖАБИАРХ: Ты кто? Как ты пробрался мимо солдат? Как ты посмел сюда придти?

СФИНКС: Я появляюсь там, где хочу! И никто мне не указ!

ЖАБИАРХ: Я тебе покажу, как своевольничать, уродина!

(Выхватывает пистолет и стреляет в сфинкса. Раз, другой, третий).

СФИНКС (удивленно): Ты посмел? А как же моя загадка? Кто ее загадает принцессе?..

(Падает и умирает. Вбегают солдаты-лягды.)

ЖАБИАРХ: Убрать эту падаль!

(Солдаты уволакивают сфинкса).

ПРИНЦЕССА: Что ты наделал! (Колотит кулачками Жабиарха по груди). Разгадав загадку, я узнала бы дорогу до колдуньи Языги! А что теперь? Что теперь?..

(Принцесса плачет).

ЖАБИАРХ: Это горюшко – не горе! (Рвякает за сцену: “Стройся!”)

(На сцену выбегают вокры, лягды, комкилы. Они устраивают построение в четкие шеренги. Жабиарх с важным видом рассказывает перед ними).

ЖАБИАРХ: Кто знает, какова загадка сфинкса – шаг вперед!.. Ну, что молчите!.. Не бойтесь!.. Никаких наказаний за это не будет!.. Наоборот: медаль на грудь и лишняя порция на кухне!.. Ну, кто?..

(Из строя выдвигается самый маленький и тощенький комкил. Делает шаг вперед.)

ЖАБИАРХ: Ты кто?

КОМКИЛ: Рядовой Ззвинч!..

ЖАБИАРХ: Откуда знаешь о сфинксе?

КОМКИЛ (робко): Книгу читал!

(Гул возмущения прокатывается по рядам солдат.)

ЖАБИАРХ: Ты слышишь, как возмущены твои друзья?

КОМКИЛ: Так точно!

ЖАБИАРХ: Мы, конечно, проведем служебное расследование!

Но ты не бойся! Я обещал без последствий! Значит, так и будет!..

ПРИНЦЕССА: Как звучит загадка?

ЖАБИАРХ: Ну! Скажи принцессе!

КОМКИЛ (запинаясь): Кто утром на четырех ногах, днем – на двух, а вечером – на трех?..

(Гул недоумения прокатывается по солдатским рядам).

ЖАБИАРХ (пытается догадаться): Жучила какой-то! От четырех ног две оторвали, а к вечеру одна из оторванных отросла!..

(Комкил отрицающее качает головой. Принцесса и вовсе не слушает. Она сначала встает на четвереньки, имитируя младенца. Потом поднимается на ноги, показывая взрослого. Потом, согнувшись и шаркая ногами, шагает, опираясь о невидимую палку).

ПРИНЦЕССА: Это человек!..

(После ее слов звучит раскат грома, и свет на сцене гаснет).

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Те же и бабка Языга.

(Когда свет снова загорается, на сцене стоит согбенная бабка Языга с клюкой, словно повторяющая недавние экзерсисы принцессы).

БАБКА ЯЗЫГА: Ну вот и дождалась я тебя, внученька!

ПРИНЦЕССА: Бабушка, да какая же вы страшная!

БАБКА ЯЗЫГА: Это чтобы посторонних пугать!

ПРИНЦЕССА: Да какой же от вас запах трупный!

БАБКА ЯЗЫГА: Это чтобы о смерти помнили! Memento mori!

ПРИНЦЕССА: Да какие же у вас ногти длинные!

БАБКА ЯЗЫГА: Это чтобы мясо живое раздирать! И зубы, что кинжалы, для того же! Можешь о них не упоминать! (злаясь). И про ноги кривые! И про бородавки! И про волосы косматые тоже!

ПРИНЦЕССА: Да я не в обиду, бабушка! Я вас в столичный салон красоты повезу! Хотите?

БАБКА ЯЗЫГА (хихикая): Может, и женишка мне подберешь, когда красавицей стану?

ПРИНЦЕССА: Да хоть прямо сейчас! Берите вон фельдмаршала! Жених знатный – почти необхватный!

ЖАБИАРХ: Я протестую!

БАБКА ЯЗЫГА: А ты не протестуй, касатик! Не протестуй! Раз уж так легли картишки, – не поспоришь! Быть тебе лягухом – в день, а добрым молодцем – в ночь! Поживешь со мной, а там я, может, куда повыше тебя пристрою!

ЖАБИАРХ (кричит в панике): Солдаты Фагоции! В ружье! Тревога! Вашего маршала убивают!

(Вбегают солдаты и начинают стрелять. Принцесса падает на пол, чтобы пулей не задело. А бабка, взвизгивая, прыгает, уворачиваясь от пуль. Или хватает их руками прямо в воздухе и швыряет на пол. Или бросается ими в солдат...

Тут появляются волки, и начинается танец-драка. Солдаты в них стреляют, и некоторые волки падают убитыми.

Во время схватки в бабку уже не стреляют. Пользуясь этим, она щелкает пальцами, что-то бормочет, и Жабиарх превращается в лягуха. (То есть, артист достает из кармана костюма маску лягушки и надевает на себя).

Оставшиеся в живых волки отступают. Солдаты убегают за ними.

Превращенный Жабиарх подводит за руку бабку Языгу к расprostертой на полу принцессе.

ЖАБИАРХ (бормочет): И её тоже! И её тоже! Иначе не буду твоим женихом!..

БАБКА ЯЗЫГА (радушно похохатывая): Для тебя расстараясь, женишок мой неожиданный!

(Щелкает пальцами, и принцесса медленно, словно во сне, встает и вытаскивает из костюма маску лягушки, такую же, как у Жабиарха. Надевает ее, и Жабиарх удовлетворенно хохочет или квакает).

БАБКА ЯЗЫГА: Ты, женишок, в избе моей будешь! А ты, принцесса, иди покуда в болото да живи себе в радость! Поджидай стрелку калёную, что тебе свободу принесет!..

(Принцесса-лягушка упрыгивает за кулисы. Свет на сцене гаснет).

КАРТИНА ПЯТАЯ.

Избушка бабки Языги. На полатах спит богатырским сном Навий. В избушке король, королева и бабка. И слуга с подносом, на котором сладости.

КОРОЛЕВА: Зачем ты ее превратила в лягуху? Тебя кто об этом просил?

БАБКА ЯЗЫГА (рассудительно): Во-первых, жених мой просил! Он для меня – все равно, что король для тебя!.. А во-вторых, ты же сама говорила: нужно, мол, путь ей усложнить к ее богатырю! Вот я и усложнила!

КОРОЛЬ: Вернуть ее надо в свой облик! Вернуть! (Не глядя, тянет руку, берет с подноса шоколадку и кладет себе в рот).

КОРОЛЕВА: Как рассудим? Может, этого разбудить?.. Богатыря!..

БАБКА ЯЗЫГА: Правильно! Пускай он к вам на двор придет! Да стрелку из лука метнет в сторону болота! А я так сделаю, чтобы ветер ее подхватил да прямо к принцессе принес!

КОРОЛЬ: А мы ему скажем: куда стрела упадет, там и будет невеста твоя!

БАБКА ЯЗЫГА (королеве): Буди давай! Ты заколдовала, тебе и расколдовывать!

КОРОЛЕВА: Так ведь поцеловать его надо!

КОРОЛЬ (милостиво): Ничего! Я отвернусь!

(Королева забирается на полати, целует в уста спящего Навия. Тот бурно просыпается, отталкивая королеву.)

НАВИЙ: Ты чего, старуха, сдурела что ли! К молодому парню лизаться лезешь!..

КОРОЛЬ (хохочет): Молодец, Иванушка! Или как тебя там!.. Одобряю!..

БАБКА ЯЗЫГА: Вот и новая сказка начинается! И никогда они не кончатся, эти самые сказки!..

МЫ РОЖДЕНЫ, ЧТОБ СКАЗКУ СДЕЛАТЬ БЫЛЬЮ...

(Пьеса)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Андрей – студент-историк, 21 год

Марина – студент-историк, 20 лет.

Свирч, Творч, Сквозень – первобоги, возраста не имеют.

Молодой археолог.

Профессор Трис, 55 лет. (Сан Саныч Самсонов).

Илья Муромец.

Князь Владимир.

Чёртик.

Милиционер.

Мужик.

Мальчик.

Самвел Аршакович, начальник.

Министр.

Новый министр.

Премьер-министр.

Генерал.

Голос диктора.

Голос Президента США.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Справа на сцене брезентовая палатка. Зеленое покрытие сцены обозначает траву. Лицом к зрителям возле палатки сидят Андрей и Марина. Андрей – в плавках. Марина – в бикини.

Июль. Жаркий день.

АНДРЕЙ: Тебе купаться не хочется?

МАРИНА: Нисколечки!.. Я даже не потею!..

АНДРЕЙ (шутливо): Нисколечки?

МАРИНА: Можешь проверить!

(Андрей проводит ладонью по ее спине).

АНДРЕЙ: И правда!.. (Обнимает Марину за плечи, притягивает к себе, целует).

МАРИНА: У тебя губы прохладные!

АНДРЕЙ: У меня есть тайна!.. Хочешь открою?..

МАРИНА: Ужасно страшная, да?

АНДРЕЙ: Главная тайна моей жизни!

МАРИНА: Открывай!..

АНДРЕЙ: Я... тебя... люблю!..

МАРИНА: И всё?.. Я давно это знаю, Андрюшенька!

АНДРЕЙ: Откуда?..

МАРИНА: Женщины это чувствуют, глупыш!

АНДРЕЙ: Чувствовать можно без слов... Но отвечать на чувства нужно словами!..

МАРИНА: Ты ждешь ответа?

АНДРЕЙ: Да!

МАРИНА: Неужели тебе не ясно?

АНДРЕЙ: Я боюсь поверить!

МАРИНА: А ты не бойся, глупыш!.. Ну конечно, я люблю тебя!..

(Андрей и Марина снова целуются. Потом Андрей срывается с места, заползает в палатку и вытаскивает оттуда гитару. Под собственный аккомпанемент он напевает два куплета из “Песни о любви”: “Если приходит любовь неожиданно, всё начинает выглядеть странно и т. д.”)

МАРИНА: Песни похожи на заклинания!..

АНДРЕЙ: Ты что, волшебница?..

МАРИНА: Не смейся!.. У меня бабушка была ведунья!.. Она меня заставляла заучивать...

АНДРЕЙ: Что?

МАРИНА: Слова... Тексты...

АНДРЕЙ: Заклинания?

МАРИНА: Может быть... Но я в них не вдумывалась... Они словно сами ложились в память...

АНДРЕЙ: И зачем?

МАРИНА: Что “зачем”?

АНДРЕЙ: Зачем она тебя заставляла?..

МАРИНА: Наверно хотела, чтобы я стала такой же!..

АНДРЕЙ: А ты не стала?

МАРИНА: Меня в город увезли родители... Не дали доучиться!..

АНДРЕЙ: А вспомнить можешь этакое что-нибудь?

МАРИНА (вскочив, раскачиваясь и всплескивая руками): Прах к праху и вниз в сон!.. Дых к дыху и вверх в солны!.. Ур-ра!.. Ур-ра!.. Хор-ро!.. Хор-ро!.. Лучики к лучикам, жилочки к жилочкам, деревце в рост, опустеет погост, деревце в плоть, велик Господь!..

Ур-ра!.. Ур-ра!.. Хорс и Даждь!.. (Заканчивает, выплясывая дикий шаманский танец. Андрей так же бешено пытается аккомпанировать ей на гитаре. Затем Марина обрушивается на свое прежнее место).

АНДРЕЙ (после паузы): Ну ты и даёшь!.. Истинная внучка ведьмы!..

МАРИНА: Пошли в реку!.. Перерыв кончится вот-вот!..

АНДРЕЙ: “Да здравствует мыло душистое и полотенце пушистое!..” Но двигаться неохота!.. Давай в следующий перерыв купнёмся!..

МАРИНА: Как хочешь!.. А я сбегая сейчас!..

(Тут на сцене появляются три старичка в диковинных одеждах. Они выстраиваются в шеренгу перед Мариной и низко ей кланяются).

СТАРИЧКИ (хором): Здравствуй, владычица!..

(Немая сцена).

КАРТИНА ВТОРАЯ

МАРИНА (изумленно): Вы кто?..

1-й СТАРИЧОК: Я – Свирч!.. (кланяется)

2-й СТАРИЧОК: Я – Творч!.. (кланяется)

3-й СТАРИЧОК: Я – Сквозень!.. (кланяется)

МАРИНА (шутливо): А это Андрей!

АНДРЕЙ (шутливо): А это Марина!
МАРИНА: Вы пришли посмотреть на раскопки?
СВИРЧ: Мы пришли!..
АНДРЕЙ: Вы из Белебёлки?
ТВОРЧ: Нет!
МАРИНА: Неужели из Старой Руссы?
СКВОЗЕНЬ: Нет, мы глубже!..
МАРИНА: Из глубинки?..
АНДРЕЙ: В деревне мы вас не видели!..
МАРИНА (тоном экскурсовода): Раскопки возле деревни Кар-
бинец ведутся уже третий сезон!.. В девятнадцатом веке до нашей эры
здесь было языческое поселение.
СВИРЧ (недовольным тоном): Было и раньше!
МАРИНА (сбиваясь с тона): Как это раньше?.. Откуда вы знаете?..
ТВОРЧ: Оттуда и знаем!..
МАРИНА (пытаясь продолжить): В народе сохранились поверья,
что в этих местах обитали сверхъестественные существа! Видимо, име-
ются в виду русалки, лешие, кикиморы...
СКВОЗЕНЬ (категорично): Это ложь!..
МАРИНА (сбиваясь окончательно): Почему ложь?.. Вы что, – археологи?
СВИРЧ (высокомерно): Это вы – археологи!.. А мы – не олухи!..
СКВОЗЕНЬ (поучающе): Творки здесь обитали, девонька!.. Творки!..
МАРИНА: Кто такие творки?.. Ничего про них не слышала!..
СВИРЧ: Никуда ваши волхвы не годятся!.. Плохо вас учат!..
ТВОРЧ: Измельчали времена!
СКВОЗЕНЬ: Не времена, а людишки!
МАРИНА: А всё-таки...
СВИРЧ: Да вот же они, творки!
МАРИНА (растерянно): Где?
ТВОРЧ: Перед тобой, девонька!.. Перед тобой!..
АНДРЕЙ: Вы что ли?.. Три “ха-ха”!
МАРИНА: Откуда же вы взялись?
СКВОЗЕНЬ: Нас призвала ты, владычица!..
СВИРЧ (подтверждая): Ты!..
ТВОРЧ (подтверждая): Воистину так!..
АНДРЕЙ (Марине на ухо): Они из дурдома!.. Не возражай им!..
Со всем соглашайся!..
МАРИНА: И зачем же это я вас призвала?
ТВОРЧ: Думаю, подправить мир!
СВИРЧ: И людишек тоже!
СКВОЗЕНЬ: И само Время в придачу!..

(За сценой слышны голоса возвращающихся с купания: “Андрей! Марина! Пора в раскоп!..)

АНДРЕЙ (отвечая кричащим): Сейчас идем!..

МАРИНА: Значит, вы – творки?

ТРОЕ СТАРИЧКОВ (хором): Да!..

МАРИНА: И творки могут всё менять?

СВИРЧ: Скажи проще: творки могут всё!..

МАРИНА: Выходит, вы как бы вроде – боги?

СВИРЧ: Почему “как бы”?

ТВОРЧ: Почему “вроде”?

СКВОЗЕНЬ: Мы просто первобоги!

ПРОФЕССОР ТРИС (появляется на сцене с влажными после купания волосами и полотенцем, перекинутым через плечо): Не может быть!.. Откуда у вас это? (Указывает на побрякушки, украшающие одежды старичков).

СВИРЧ: Это всегда было нашим!

(На сцену вбегает молодой археолог)

МОЛОДОЙ АРХЕОЛОГ: Профессор! Исчезли скелеты и все артефакты, что были возле них!

ПРОФЕССОР: Артефакты я уже нашел!.. Вот они!..

СВИРЧ: И скелеты куда не делись!..

ТВОРЧ: Это мы!

СКВОЗЕНЬ: Мы вместе с вами!..

МАРИНА: Это я виновата, профессор!

ПРОФЕССОР (с любопытством): И в чем же, если не секрет?

МАРИНА: Невовремя сказала...

ПРОФЕССОР: Что?

МАРИНА: Текст моей бабушки!.. Особые слова!..

ПРОФЕССОР: Ну что же!.. “Наука умеет много гитик!” Прошу вас в мою палатку!.. Будете моими гостями!..

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Справа – палатка профессора. Слева – полог другой палатки. Между ними – ровное зеленое пространство.

Профессор, старички и Марина сидят на траве. Андрея нет, – он работает в раскопе.

ПРОФЕССОР: Как я понимаю, Слово – это волновая генетическая

программа!.. Если внедрить ее в некий организм, она, программа эта, начинает работать, изменяя организм-носитель. На современном языке это называется мутацией.

СВИРЧ: Живые слова и впрямь таковы!

ПРОФЕССОР (с любопытством): А какие слова есть еще, кроме живых?

ТВОРЧ: Мертвые есть! Они опасны!

ПРОФЕССОР: Чем же, если позволите?..

СКВОЗЕНЬ: Они разрушают изнутри... Могут медленно... А могут сразу, в единый миг...

ПРОФЕССОР: А наши слова... Обычные, обиходные... Они каковы?..

СВИРЧ: Ваши – они ваши и есть!.. Годны только для вашего мира!..

ПРОФЕССОР: А кроме нашего мира, значит, все-таки есть и другие?

ТВОРЧ: Самый близкий – мир ваших душ!..

СКВОЗЕНЬ: Он же – мир живых и мертвых слов!..

ПРОФЕССОР: Значит, насколько я понимаю, волшебство – это проникновение в соседний мир с помощью наших слов?

СВИРЧ (неохотно): Да!..

ПРОФЕССОР: А откуда к нам... кого-то... можно?

ТВОРЧ: Да кого угодно!.. Хоть всех сразу, если силы хватит!..

ПРОФЕССОР: Ну, например, Илью Муромца!..

СКВОЗЕНЬ: Запросто!.. (Что-то неразборчиво шепчет. Слышится аккорд электронной музыки. Видится краткая свистопляска разноцветных лучей. После этого на сцене появляется Илья Муромец. Он в кольчуге, шароварах и сапогах. На голове – островерхий шлем. Приложив ладонь козырьком к глазам, он вглядывается в даль).

ПРОФЕССОР: Здравствуй, Илья!

ИЛЬЯ (не отрывая руки от глаз): И ты будь здоров!

ПРОФЕССОР: Куда ты смотришь?

ИЛЬЯ: Черные орды половецкие заполнить Русь хотят! Нельзя их допустить!

ПРОФЕССОР (Творчу): отошлите его назад!.. Он совершенно не толерантен!..

ИЛЬЯ: Нет смысла в твоих словах, чужеземец!.. (Исчезает под электронный аккорд и световую мельтешню).

СВИРЧ: Кого еще ты хочешь увидеть?..

ПРОФЕССОР: Ну..., хотя бы..., князя Владимира!

СКВОЗЕНЬ (опять что-то шепчет неразборчиво. После музыкального аккорда и светового всплеска появляется князь Владимир. По комплекции он похож на Илью Муромца, но одет попроще – в светлые полотняные штаны и рубаху).

КНЯЗЬ ВЛАДИМИР: Свет православия озарит Русь, изгонит тьму из ее сердца и укрепит ее!..

ПРОФЕССОР (ворчливо): Скорее уж, – свет науки!.. (Делает рукой отмечающий жест, и князь Владимир исчезает так же, как Илья).

СВИРЧ: Владычица, а ты почему молчишь?..

МАРИНА: Во-первых, никакая я не владычица, и не надо так меня называть!.. Во-вторых, мне ничего от вас не надо! Поэтому мне интереснее смотреть и слушать, а не говорить самой!

ПРОФЕССОР: Простите... э-э... господа!.. Вы не могли бы повлиять на меня в плане придания мне этаких вот... (вертит руками) способностей?..

СВИРЧ: Зачем вам?..

ПРОФЕССОР: Наука не чурается нехоженых троп! Даже если они заросли бурьяном!..

СВИРЧ: Ну что ж! Давайте попробуем!.. (Шепчет неразборчиво. Слово бы борется с аккордами электронной музыки и световыми вспышками, которые то нарастают, то затихают.)

ПРОФЕССОР (когда всё затихает): Можно попробовать?

ТВОРЧ: Можно!

ПРОФЕССОР: Хочу увидеть и прочитать Голубиную Книгу!..

(После его слов на сцене начинается музыкальный и световой шквал, который завершается клубами дыма).

СКВОЗЕНЬ: Ваша наука – преграда между вами и той силой, что мы вам дали!

ПРОФЕССОР (гордо): От науки я ни за что не откажусь!.. Я не какой-нибудь там Галилей!..

СВИРЧ: Вот и оставайтесь с ней навеки!.. Кто глух и слеп, – не съест наш хлеб!..

ПРОФЕССОР: Я знаю другой путь!.. Поскольку вы существуете, и существует это самое ваше волшебство, нужно добиваться создания научно-исследовательского института!..

СТАРИЧКИ (в один голос): Чаво?..

ПРОФЕССОР: Вот именно ЧАВО!.. То бишь, чародейства и волшебства!..

МАРИНА: А я книжку читала про такой институт! Фантастику!

ПРОФЕССОР: Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, Марина!.. Мы создадим такой институт!.. И я стану его директором!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Перед палаткой профессора – раскладной походный столик. Профессор сидит за столиком, перебирает бумаги. Время от времени делает

в них какие-то пометки авторучкой.

Из-за кулисы справа высовывается лохматый чертик с рожками.

ЧЁРТИК: Папик, зачем ты меня сюда вытащил?.. Тут холодно!.. Тут все какие-то недова-ренные!.. И недопеченные!.. Хочу назад!.. Туда!.. (Топает ногой. Указывает лапкой вниз, в землю).

ПРОФЕССОР: Араге, Satanas!.. То есть, попросту говоря, изыди!..

ЧЁРТИК: Чего ругаться-то сразу!.. Лучше бы приютил да обогрел!..

ПРОФЕССОР: Строго говоря, ты – всего лишь ошибка!.. Ошибка эксперимента!.. Накладной расход!.. Побочный продукт!.. Я, видишь ли, еще не волшебник!.. Я только учусь!..

ЧЕРТИК: А кто тебе дал право учиться на живых чертях!.. Я жаловаться буду!.. Я замерз!.. Я устал!..

ПРОФЕССОР: Подожди немного, – отдохнешь и ты!.. отошлю я тебя назад!.. К твоим котлам и сковородкам!..

ЧЁРТИК: Как вы примитивны, люди!.. Лучше бы вас не было вовсе!..

(За кулисами слышится звук подъезжающей машины. Мотор смолкает, хлопает дверца. Слева появляется милиционер в форме. Профессор машет руками на чертика. Тот исчезает.)

МИЛИЦИОНЕР: Здравствуйте!.. Вы начальник экспедиции?..

ПРОФЕССОР: Да, я!.. Профессор Самсонов!.. Александр Александрыч!.. С кем имею честь?..

МИЛИЦИОНЕР: Сержант Петренко!.. На вас поступила жалоба!..

ПРОФЕССОР: На меня?.. Я законов не нарушаю!..

МИЛИЦИОНЕР: Жалоба странная, не скрою!.. Но пока мы ехали сюда, она подтвердилась!..

ПРОФЕССОР: И что же мне инкриминируют?

МИЛИЦИОНЕР: Из-за вашей экспедиции вокруг деревни Караби-нец происходят всякие... гм... несуразности!.. В лесах появились непонятные существа типа лешаков да кикимор!.. В реке Полисть завелись русалки да водяные!..

ПРОФЕССОР: Это всего лишь безобидные артефакты!

МИЛИЦИОНЕР: То есть, вы подтверждаете?.. Что ж, так и отразим в протокольчике!.. Эти ваши... безобидные, между прочим, озоруют напропалую! Пристают к прохожим да проезжим! Выпрашивают конфеты да пряники! Высмеивают людей!..

ПРОФЕССОР: Убогому дать конфетку – что же тут плохого?.. И насчет смеха ерунда!.. Смех полезен для здоровья!..

МИЛИЦИОНЕР: И долго это будет продолжаться?.. Когда вы думаете уезжать?

ПРОФЕССОР: В конце сентября свернемся!..

(Из-за кулисы справа появляется деревенский житель. Это пожилой мужик в ватнике, кирзачах и кепочке).

МУЖИК: Ты, Мыкола, их не гони!.. Они нам полезные дуже!..

МИЛИЦИОНЕР: Тю, дядька Опанас!.. Ты ли это?.. Вечно всех по кочкам несешь!.. А тут подобрел!.. С чего бы?..

МУЖИК: За хороших людей заступиться не грех, Мыкола!

МИЛИЦИОНЕР: А не ты ли, дядька Опанас, на этих хороших людей телегу накатал, а?..

МУЖИК: Так я ж тогда не знал еще, что они – хорошие!..

МИЛИЦИОНЕР: Ладно, хрен с тобой!.. На протокольчик у меня данные есть!.. Поеду, пожалуй!.. А вас, профессор, предупреждаю: скажите своим артефактам, чтобы не баловали!..

ПРОФЕССОР: Скажу, пожалуй!..

(Милиционер уходит. Слышен звук щёлкающей дверцы и шум отъезжающей машины.)

МУЖИК: Уж вы будьте так любезны, профессор! Не откажите в моей просьбишке!..

ПРОФЕССОР: О чем же вы просите в этот раз?

МУЖИК: Коровёнка мне нужна дойная!

ПРОФЕССОР: Но у вас ведь есть уже две коровы! От нас же полученных, между прочим!

МУЖИК: В хлеву как раз место для третьей осталось!.. Надо государству помочь с продо-вольствием!..

ПРОФЕССОР: Ну если государству!.. (Что-то шепчет неразборчиво. Слышен короткий визгливый неприятный звук. Затем слышен громкий треск).

МУЖИК (пугается): Что это?

ПРОФЕССОР: Просите, и будет вам дано!.. Идите с миром!..

МУЖИК: Еще Степанида придет к вам нынче!.. Новый телевизор просить!.. И Петрович – насчет автомобиля!.. И Марковна – чтобы дом ей построили!.. Вы с ними не очень щедритесь!.. Они жадные!.. Куркули, одним словом!.. (Уходит).

ПРОФЕССОР: На сколько же хватит этой силы, данной мне?.. Можно ли ее расходовать безоглядно, как я делал до сих пор?.. Или надобно ее экономить для действительно полезных экспериментов?.. (Задумывается). Получается что?.. А вот что получается!.. Волшебство подключает меня к параллельному миру!.. И я с помощью волшебства выкачиваю, высасываю из параллельного мира его ресурсы!.. То есть, волшебство – это

вовсе не волшебство, не чудо!.. Это обретение чего-то или кого-то за счет иного измерения!.. Как проста и тривиальна истина, если вдуматься!..

(За сценой – взрыв неразборчивых криков. Затем крики приближаются, становятся различимыми отдельные голоса:

- Сюда его! Сюда!..
- Голову держите!
- Осторожней!..

Появляются сотрудники экспедиции, среди которых – Андрей и Марина. Андрей несет на руках мальчика лет шести-семи. Подойдя к палатке профессора, укладывает мальчика на траву).

ГОЛОСА СОТРУДНИКОВ:

- Профессор! Мальчонка упал в раскоп!
- Ему плохо!
- Он сильно расшибся!
- Его нужно в больницу!
- Он без сознания!..

АНДРЕЙ (смотрит на мальчика, затем переводит взгляд на профессора и медленно распрямляется): Он умер!..

ПРОФЕССОР: Постарайтесь помочь!.. (Шепчет что-то. Слышится звук, похожий на звук разрываемой бумаги. Больше ничего не происходит.

Сконфуженный профессор срывается из-за походного столика и исчезает в своей палатке.

Оттуда выбираются заспанные старички).

СВИРЧ: Ну и где тут ваш Маленький Мук?.. Ага, вижу!..

(Склоняется над мальчиком, дует на него, делает над ним пассы, что-то шепчет ему в ухо. Затем уступает место Творчу, и тот что-то шепчет мальчику в другое ухо.

Мальчик открывает глаза. Приподнимает голову. Все зачарованно молчат. Затем взрываются в едином радостном вопле.

Мальчик поднимается на ноги. Смотрит на всех непонимающе.)

ПРОФЕССОР: Марина, не сочти за труд! Проводи его, пожалуйста, до дома!..

(Марина и мальчик уходят).

Боюсь, теперь не будет отбоя от тяжелых больных!..

СВИРЧ: Есть очень простой выход, профессор!.. Мы вылечим всех окрестных больных разом!..

СЦЕНА ВТОРАЯ

КАРТИНА ПЯТАЯ

Кабинет высокого начальника в Смольном. В кабинете профессор Самсонов и начальник – Самвел Аршакович.

НАЧАЛЬНИК: Сан Саныч, я вас давно знаю и уважаю как видного ученого! Но то, что вы предлагаете сейчас, ничего, кроме улыбки, вызывать не может! В то время, как Петербург и всю страну терзает тяжелый кризис, вы призываете открыть в городе новый НИИ! Я понимаю, был бы еще профиль этого НИИ достоин внимания! Например, НИИ нанотехнологии! Это сейчас, понимаете ли, на гребне!.. А у вас что?.. НИИ колдовства!..

Да меня в сумасшедший дом отправят, едва я об этом заикнусь!..

ПРОФЕССОР: Чародейства и волшебства, Самвел Аршакович!

НАЧАЛЬНИК: Что?

ПРОФЕССОР: Институт должен называться НИИ ЧАВО! Чародейства и волшебства!

НАЧАЛЬНИК: Почему именно так?

ПРОФЕССОР: Его появление предсказано в одной замечательной книге!

НАЧАЛЬНИК: Вы верите всяким гадалкам?.. Это же не научно, профессор!

ПРОФЕССОР: Гадание – это вероятностный прогноз! А прогноз – штука вполне научная!

НАЧАЛЬНИК: Извините, профессор, но мое время дорого и принадлежит не мне! Я должен заниматься серьезными делами!..

ПРОФЕССОР: Самвел Аршакович, а хотите, я докажу, что волшебство – дело очень даже серьезное?

НАЧАЛЬНИК (насмешливо): Прямо сейчас? Две минуты вам хватит?

ПРОФЕССОР: Вполне!.. Сейчас я вызову черта! Это вас убедит?

НАЧАЛЬНИК: Это фокус!.. Ерунда!.. Вот если бы федерального министра!.. Это уже уровень!..

ПРОФЕССОР: А давайте попробуем!.. (Что-то шепчет, делает пассы. Свет моргает. Звучит электронный аккорд. На сцене появляется мужская фигура. Это министр.)

НАЧАЛЬНИК (уважительно-испуганно): Здравствуйте, Симон Игнатьевич!

МИНИСТР: Самвел?.. Это что еще за шуточки?.. На коллегию захотел?

НАЧАЛЬНИК: Это не я!.. Это вот он!.. Профессор Самсонов!..

ПРОФЕССОР: Господин министр!.. Извините за причиненные неудобства!.. Мы с Самвелом Аршаковичем пригласили вас для решения государственных проблем!

МИНИСТР: Что вы этим хотите сказать?

НАЧАЛЬНИК: Я не имею... Хотя... Возможно...

ПРОФЕССОР: Любую государственную проблему мы можем решить... Если...

МИНИСТР: Если что?.. Капиталовложения, конечно?..

ПРОФЕССОР: Ни копейки у вас не попросим!.. Кроме...

МИНИСТР (нетерпеливо): Кроме чего?.. Ну! Не тяните!..

ПРОФЕССОР: Кроме официального решения, разрешения, или как это у вас называется...

МИНИСТР: Какого решения?..

ПРОФЕССОР: На открытие нового НИИ!..

МИНИСТР: Где?.. В Петербурге?..

ПРОФЕССОР: В деревне Карабинец Белебелковского района Новгородской области!..

МИНИСТР: А профиль института?

ПРОФЕССОР: НИИ чародейства и волшебства!

МИНИСТР (взрываясь): Что вы мне голову морочите!.. Немедленно отправьте меня назад!..

ПРОФЕССОР: Рискну предположить, что для успешной деятельности вашего ведомства сейчас больше всего не хватает... денег! Это верно?

МИНИСТР (неохотно): Ну... Пожалуй!..

ПРОФЕССОР: Тогда минуточку!.. (Что-то шепчет. Раздается электронный аккорд. Свет гаснет на миг. А когда свет зажигается снова, в руке у министра оказывается увесистый прямоугольный слиток).

МИНИСТР (невольно охает): Ох ты!.. Тяжелый!.. Это что такое?.. Что за хулиганство?..

ПРОФЕССОР: Это золото, господин министр! Пять килограммов!

МИНИСТР: Да?.. И что?.. Вы можете еще?..

ПРОФЕССОР: Чародейство и волшебство всё могут!..

МИНИСТР: Пожалуй, я заберу это с собой!.. Вы меня убедили!.. Отправляйте меня назад!

ПРОФЕССОР: До свидания, господин министр!.. (Что-то шепчет. Звучат электронные аккорды. Видна цветочная свистопляска.

Когда зажигается обычный свет, на сцене ни министра, ни профессора уже нет. Один начальник сидит с ошалелым видом за своим столом...)

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Тот же кабинет начальника в Смольном. Но теперь начальник в другой одежде. Кроме него в кабинете профессор и старички.

НАЧАЛЬНИК: Господа, у меня неприятное известие! Наш министр снят с занимаемой должности!.. По слухам, он едва не загремел в психушку!..

ПРОФЕССОР: А его преемник уже назначен?

НАЧАЛЬНИК: Ну конечно! Не оставлять же министерство безголовым!

ПРОФЕССОР: Значит, повторим попытку!

СВИРЧ: Нас-то ты зачем позвал!.. Мы долго здесь не можем!.. Должны там быть!.. В Карабинце!..

ПРОФЕССОР: Вам что Марина приказала?.. Меня слушаться, – так?..

ТВОРЧ: Вестимо, так!

СКВОЗЕНЬ: Таково слово владычицы!

ПРОФЕССОР: Вот и действуйте!

(Старички, встав в кружок, что-то шепчут в один голос. Под звуковые и световые эффекты появляется новый министр).

НОВЫЙ МИНИСТР: Что за ерунда?.. Где я?.. Ничего не понимаю!.. (Вынимает из кармана мобильник. Лихорадочно тыкает в кнопки.)

ПРОФЕССОР: Не надо!

НОВЫЙ МИНИСТР: Вы кто?.. Вы по какому праву?.. Вы знаете, кто я?..

ПРОФЕССОР: Мы просим вас дать добро на создание нового института!.. Всего-то навсего!.. Капиталовложений никаких!.. Мы сами поставим корпуса, заведем оборудование, наберем штат, сами будем платить зарплату!.. Вам надо только разрешить!

НОВЫЙ МИНИСТР: А, так это про вас шепчутся!.. Вы – безумцы, маньяки, террористы! Я звоню в милицию!.. (Снова начинает тыкать пальцем в мобильник. Мобильник вдруг звонит. И после звонка начинает говорить голосом нового министра).

ГОЛОС ИЗ МОБИЛЬНИКА: Слушай меня! И верь мне!

НОВЫЙ МИНИСТР: Ты кто?

МОБИЛЬНИК: Я твой внутренний голос! Эти люди тебе судьбой посланы! Через них ты возвысишься!..

НОВЫЙ МИНИСТР (злобно вопит): Дьявольщина!.. Обман!.. Гипноз!.. Не дам! Никаких! Разрешений!.. (Швыряет мобильник подальше от себя).

ПРОФЕССОР: Зачем так нервничать?

НОВЫЙ МИНИСТР: Вы хотите меня подставить!.. Это мерзко!.. Это подло!.. Не хочу в отставку!.. Не пойду в отставку!..

ПРОФЕССОР: Свирч, вызывай сюда премьер-министра!

СВИРЧ: На голове и на глазах, владыка моей владычицы!.. (Старички снова сбиваются в кружок, шепчут что-то. Под звуковые и световые эффекты появляется премьер-министр – Виктор Викторыч).

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Анвар Казбекович, это что еще такое?.. Что происходит?

НОВЫЙ МИНИСТР: Виктор Викторыч!.. Это мерзавцы! Это террористы! Они похитили нас с вами!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Никаких переговоров о выкупе! Террористов мы будем мочить в сортирах! Я вызываю “Альфу”!

ПРОФЕССОР: Не надо!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Вы кто?..

ПРОФЕССОР: Археолог. Сан Саныч Самсонов. Профессор. Зав кафедрой...

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Вы не похожи на террориста... Да к тому же... подождите... я, по-моему, слышал от жены о вас!.. Древняя Русь, да?..

ПРОФЕССОР: Древнейшая!..

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: И как вы объясняете то, что происходит?

ПРОФЕССОР: Моя сотрудница чисто случайно сумела вызвать из прошлого могущественные силы! Эти силы воплощены вот в этих стариках! По их собственным словам, они – первобоги!.. Не сомневайтесь, пожалуйста!.. Этому нужно верить!.. По-моему, их возможности практически безграничны!..

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР (властно): Сан Саныч, вам верит моя жена! А я верю своей жене!

Мы будем просить ваших старичков помочь нам! Помочь стране!.. А вы, Анвар Казбекович, похоже, проявили непростительную близорукость!

НОВЫЙ МИНИСТР: Виноват, Виктор Викторыч! Извините!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Пусть нас отправят назад!.. Я не прощаюсь, профессор!.. До встречи!..

(При звуковых и световых эффектах новый министр и премьер-министр исчезают).

СТАРИЧКИ (в один голос): И нам пора!

ПРОФЕССОР: Поехали!..

(Начинается световая свистопляска. В нее вклинивается голос начальника).

НАЧАЛЬНИК: А как же я?.. А мне-то что с этого всего?

(Световая свистопляска на миг замирает).

ПРОФЕССОР: А вы будете нашим представителем в Петербурге!..

(Старички и профессор исчезают под световые и звуковые эффекты).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Возле палатки профессора. Профессор снова сидит за раскладным столиком и занимается бумагами. Рядом с ним стоит Марина. Из палатки доносится похрапывание старичков.

ПРОФЕССОР: Мариночка, поймите меня правильно! Вам – чисто случайно – досталась власть над уникальными созданиями – вот этими стариканами! (Живает в сторону палатки). Но вы не можете ими руководить, направлять их с максимальной эффективностью!

МАРИНА: Это почему же?

ПРОФЕССОР: Только прошу вас, не обижайтесь! В этой уникальной ситуации думать нужно о пользе дела, но ни в коем случае не о собственных амбициях!

МАРИНА: Профессор, я не понимаю, – чего вы хотите от меня?

ПРОФЕССОР: Всё очень просто! Я хочу, чтобы наши стариканы были замкнуты только на меня! Хочу, чтобы вы отказались от власти над ними полностью, бесповоротно и окончательно!

МАРИНА: Да пожалуйста! Конечно, вы с ними сладите лучше меня!

(Вверху, в небесах, становится слышен нарастающий гул. Он приближается. Он становится всё сильнее. И вот уже громкий рокот прямо над головами).

ПРОФЕССОР (перекрикивая шум): Самолеты!.. Зачем?..

МАРИНА (считает): Раз!.. Два!.. Три!.. Четыре!.. Пять!.. И вертолеты!.. Раз!.. Два!.. Три!..

ПРОФЕССОР (делает ладонь козырьком, прикрывая глаза от солнца): Смотрите!.. Смотрите!.. Парашютисты!..

МАРИНА: Как их много!.. Как будто белые цветы в небе!..

ПРОФЕССОР: Это наверно какие-то учения!.. Или манёвры!.. Не разбираюсь в военных терминах!..

МАРИНА: Нет, профессор!.. Это спортсмены!.. Смотрите, они приземляются не кучей!.. Они кольцо образуют!..

ПРОФЕССОР: Это кольцо вокруг нас, Мариночка!.. Они нас окружают!..

МАРИНА: Да что мы для них, профессор!.. Смотрите, самолеты улетают!.. А вертолеты садятся!..

ПРОФЕССОР: Давайте будем храбрыми, Марина!.. Давайте никого не будем бояться!..

МАРИНА: Давайте, профессор!.. А что до наших стариков, я ведь и так велела им слушаться вас!..

ПРОФЕССОР: Тише!.. Сюда идут!..

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Те же и генерал Дровко.

ГЕНЕРАЛ: Здравия желаю, господа!

ПРОФЕССОР: Кто вы такой?

ГЕНЕРАЛ: Генерал ВДВ Дровко, честь имею! А вы кто? Прошу представиться!..

ПРОФЕССОР: Профессор Самсонов! Сан Саныч! Руководитель экспедиции!.. А это Марина – препарат!..

ГЕНЕРАЛ: Вы-то, профессор, мне и нужны!.. С этой минуты ваша база – секретный объект! Строго охраняемая зона! Прошу за пределы периметра, обозначенного кольцом охраны, не удаляться без моего разрешения!

ПРОФЕССОР: А кто вы такой, чтобы нами распоряжаться?

ГЕНЕРАЛ: Начальник охраны и военный комендант зоны ноль дробь ноль!

МАРИНА: То есть, два ноля?

ГЕНЕРАЛ: Девушка! С военными лучше не шутить!

(На сцене появляется новый министр вместе с премьер-министром).

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Те же и министры.

ГЕНЕРАЛ: Господин премьер-министр, вверенный мне объект взят под охрану!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Вольно, Василий Иванович! Вы можете заниматься своими делами!

ГЕНЕРАЛ: Есть! (Козыряет и уходит).

ПРОФЕССОР: Господа, вы позволите один вопрос?

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Пожалуйста, профессор!

ПРОФЕССОР: Что всё это значит?..

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Это значит, что отныне ваша экспедиция –

важнейшая государственная тайна! Всем вашим людям оформят допуски! Возьмут подписки о неразглашении! Проверят на детекторах лжи! И запретят удаляться за пределы охранного периметра!

ПРОФЕССОР: Бред какой-то, ей богу!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Вызовите, пожалуйста, сюда, ко мне, этих ваших... первобогов!

ПРОФЕССОР: Это бесценный материал для науки! Мой приоритет...

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР (перебивая): Да напишете вы свои диссертации и монографии! Не беспокойтесь! Но прежде...

ПРОФЕССОР (воинственно): Что может быть прежде?

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Прежде надо государство спасти!.. Кризис на дворе, уважаемый профессор! Вы, надеюсь, про это слышали?..

ПРОФЕССОР: А при чем тут мои артефакты?

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Вот сейчас мы и выясним, при чем тут они!.. Позовите их!..

(Профессор с недовольным видом скрывается в своей палатке. Оттуда слышен бубнёж. Потом профессор и старички показываются наружу).

СВИРЧ: Ну, кому мы тут нужны? (Премьер-министру). Тебе, что ли, мужик?

НОВЫЙ МИНИСТР: Как вы смеее так разговаривать!.. Перед вами премьер-министр!

СВИРЧ (зевая): Ну, не мужик, – так барин!.. Мне всё едино!.. Говори, барин, чего нужно? Корову, что ли, новую?.. Али машину?..

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Золото!

СВИРЧ: И сколь тебе надобно?

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Ну... этак... сто тонн! Сможете?..

ТВОРЧ: А куда его тебе складывать-то, мил человек?

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Надо подумать!..

СКВОЗЕНЬ: А и думать тут нечего!.. Мы тебе его на Красную площадь покладём!..

(Старички становятся в кружок, склоняют друг к дружке головы, что-то шепчут.)

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Подождите!.. Нельзя же так сразу, без подготовки!

ТВОРЧ: А ждать-то и нечего!..

СКВОЗЕНЬ: Всё уже сделано!..

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Что?!.. (Хватается за мобильник).

(Старички все вместе залиvisto, совсем по-молодому, хохочут).

СВИРЧ: Что синяков да шишек!.. Что ног отдавленных!.. Что пальцев поломанных!..

ТВОРЧ: Иноземцы – вот потеха! – все передрались!..

СКВОЗЕНЬ: А наши-то русаки только глазают да матерятся!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Вы в какой расфасовке золото доставили?

СВИРЧ: Да в простой!.. В чушках по десять кило!..

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Это же... Десять тысяч слитков!.. Мать вашу за ногу, благодетели!

СКВОЗЕНЬ: Чего лаешься, барин!.. Ты попросил, – мы сделали!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР (в трубку мобильного): Площадь оцепить!.. Весь металл – за Кремлевские стены!.. Полк охраны подключить!.. И спецназ!.. Да весь!.. Прессу – ни на шаг!.. Никаких съёмок!..

ТВОРЧ: Ты, милостивец, видно, и впрямь – большой барин!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Ну отцы!.. Ну крутыши!.. Так мы победим любой кризис!.. А построить вы что-нибудь можете?

СКВОЗЕНЬ: Легко!.. Скажи, чего надобно!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Ну скажем, прямо тут, неподалеку, – жилую пятиэтажку с удобствами для всех, кому здесь жить!

СКВОЗЕНЬ: Пожалуйста!.. (Шепчет что-то. И вдоль задника сцены поднимается снизу вверх полотнище с нарисованной на нем пятиэтажкой).

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР (входя в азарт): А город целый можете?..

СВИРЧ: Тебе же говорили: мы можем всё!..

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Тогда поставьте возле Москвы город-спутник на... миллион жителей!..

СВИРЧ: Сделаем, – коли просишь!

(Старички снова становятся в кружок, сближают головы и шепчутся, сопровождаемые световыми и звуковыми эффектами).

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР (тем временем, вполголоса): Я вылетаю в столицу!.. Вы остаетесь и головой отвечаете за всё!..

(Тут на сцену влетает разъяренный генерал и рычит).

ГЕНЕРАЛ: Требую чрезвычайных мер!..

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР (сухо): Кому, как не вам, прикажете их осуществлять? С вашими полномочиями можно горы с места сдвигать! А что случилось?

ГЕНЕРАЛ: Нечисть всякая солдат разлагает!.. Русалки, понимаешь, голые!.. Кикиморы распутные!.. Сатиры козлоногие с метровыми членами!..

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: А вы их переловите, генерал, – и по клеткам! По клеткам!.. А клетки – в зоопарк!.. Небось, со всего мира поедут на них смотреть!

НОВЫЙ МИНИСТР: Валом повалят!

ГЕНЕРАЛ: Есть по клеткам!.. Будет исполнено!..

ПРОФЕССОР: Да что вы такое говорите!.. Если куда эти артефакты и определять, то уж, конечно, не в зоопарк!

НОВЫЙ МИНИСТР: А куда же по-вашему?

ПРОФЕССОР: В НИИ!.. В НИИ чародейства и волшебства!..

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Будь по вашему, профессор!.. Считайте, я санкционировал открытие вашего НИИ! В Москве, разумеется!

ПРОФЕССОР: Ни в коем случае!.. Только здесь, на месте!.. Они (кивок на стариков) не могут отсюда надолго!..

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: Ну тогда в Москве пусть будет филиал!

ПРОФЕССОР: Московский филиал НИИ ЧАВО!.. Это звучит гордо!..

СКВОЗЕНЬ: Чаво?..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Возле профессорской палатки. За столом сидят старички и профессор, – попивают чаёк.

ПРОФЕССОР: Вы в этом уверены?

СВИРЧ: В этом уверен историк Петров. Он говорит, что Санкт-Петербург основан не 16 мая, а 26 июня.

ПРОФЕССОР: И каковы же его доводы?

ТВОРЧ: Он ссылается на рукопись “О зачатии и здравии царствующего града Санкт-Петербурга”.

СКВОЗЕНЬ: Он же утверждает, что в 1881 году Мария Федоровна, тогда еще цесаревна, обманула Софью Перовскую и Андрея Желябова. Она через посредников установила с ними связь и обещала им после убийства царя – освобождение и политические изменения.

ПРОФЕССОР: Как-то не верится!.. Уж ей-то для чего бы уничтожать Александра Второго?

СВИРЧ: Кабы царь не погиб, она ни за что не стала бы императрицей!

ТВОРЧ: Ведь царь-освободитель хотел вместо законного сына Александра возвести на престол своего внебрачного сына от Долгорукой!..

СКВОЗЕНЬ: А умри его законная супруга, так он венчал бы на царство и Долгорукую!.. Так что трон уплывал от цесаревны Марии Федоровны!.. И уплыл бы, не организуй она убийство свёкра!

ПРОФЕССОР: Слушать вас забавно, господа! Но ведь это всё бездоказательно!.. Давайте-ка мы лучше, – пока вами чиновники не занялись, – поговорим о моем институте!

СВИРЧ: Да что говорить-то!.. Рисунки мы твои изучили, профессор!

ТВОРЧ: Что да как – прикинули, сообразили!

СКВОЗЕНЬ: Можем действовать!..

ПРОФЕССОР: Ну так что? Поехали?..

СТАРИЧКИ (в один голос): Поехали!

(Старички выходят из-за стола, становятся в кружок, сближают головы, что-то шепчут, и... начинается сильный гул, треск и всяческие иные звуковые и световые эффекты. За пятиэтажкой, нарисованной на заднике сцены, поднимается изображение башни, похожей на высотные московские дома).

ПРОФЕССОР: Вот он, родимый!.. Наконец-то!.. Правда распоряжение Совмина о его создании было строго секретным!.. Для публики и журналистов – это институт Чрезвычайных Административных Воздействий, входящий в систему МЧС!.. Сокращенно получается НИИ ЧАВ!.. Но мы-то с вами знаем, что “чавканье” тут не при чем!.. На самом деле это долгожданный НИИ ЧАВО! Институт чародейства и волшебства! Поздравляю вас, дорогие мои чародеи!..

НОВЫЙ МИНИСТР (входя): Хватит отвлекать наших уважаемых... гм... гостей от дел, Сан Саныч!.. Сегодня мы с ними по плану возрождаем машиностроение и металлургическую промышленность! Вы готовы, господа?..

СВИРЧ: Коли Марина да Сан Саныч велят, так мы завсегда!..

НОВЫЙ МИНИСТР: Тогда начинаем!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Те же и генерал.

ГЕНЕРАЛ (врывается с включенным радиоприемником в руке): Слушайте, что америкосы передают!..

ГОЛОС ДИКТОРА (на русском языке): Наши корреспонденты сообщают из России, что в районе деревни Карабинец Новгородской области небывалое там прежде передвижение воинских частей. Срочно возводятся многоэтажные сооружения. Есть мнение, что надземные сооружения маскируют создаваемый для неких сверхсекретных испытаний подземный полигон! Специалисты не исключают, что в России создано новое сверхэффективное оружие массового поражения!

Совет Безопасности ООН настоятельно рекомендует допустить в район деревни Карабинец своих наблюдателей!..

НОВЫЙ МИНИСТР: Откуда эти гады всё узнают?.. А, генерал?..

ГЕНЕРАЛ (злобно): Отставить намеки и инсинуации!.. Моя служба – на высоте!.. Как всегда!.. Вся сырость – от вас, от штатских!..

НОВЫЙ МИНИСТР: А ведь мы так хорошо поработали! За день поставили девять металлургических комбинатов!.. Построили три новых города!.. А теперь эти западные придурки покоя не дадут!..

ГЕНЕРАЛ: Эх заткнуть бы их поганые глотки!.. Еще пара недель, – и гуд бай, Америка! Мы впереди!.. А весь мир в затылках чешет, глядя на “русское чудо”!..

(Старички что-то шепчут профессору в оба уха. Он смеется).

ПРОФЕССОР: А что, в самом-то деле!.. Давайте попробуем!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Возле палатки профессора – столб. На нем – громкоговоритель-тарелка. Палатка и стол возле нее окружены вооруженными солдатами. За столом – профессор, старички и Марина с Андреем. Вокруг – другие работники экспедиции. Генерал то появляется, то исчезает с деловым видом.

ГОЛОС ДИКТОРА ИЗ ГРОМКОГОВОРИТЕЛЯ: По последним сообщениям зарубежных информационных агентств, правительство США потеряло голос в буквальном смысле слова. Все до единого сенаторы и конгрессмены онемели. Посол США в Лондоне заявил, что, в виду чрезвычайной ситуации, берет всю полноту власти на себя! Об этом же заявил посол США в Москве! Кроме того о своем намерении стать диктаторами для спасения страны и недопущения безвластия заявили мэры Нью-Йорка, Вашингтона, Нового Орлеана, Чикаго и ряда других городов! У каждого из претендентов на диктаторство имеются свои вооруженные формирования! Как сообщается, произошли первые вооруженные столкновения!..

ПРОФЕССОР (Свирчу): Верните им голоса! Немедленно! Шутка явно не удалась!

СТАРИЧКИ (в один голос): Слушаем и повинуемся!.. (Что-то шепчут, сблизив головы).

(Короткое затемнение с несколькими звуковыми аккордами).

ГОЛОС ДИКТОРА: Внимание! Передаем чрезвычайное сообщение! Сейчас будет транслироваться речь президента Соединенных Штатов Америки!

ГЕНЕРАЛ: Эх, еще бы чуть-чуть, и у них бы началась гражданская война!

ПРЕЗИДЕНТ США (из репродуктора): Сograждане! Люди мира! Аналитические службы правительства считают, что в России только что было произведено испытание оружия нового типа, призванного обезглавливать подвергнутую нападению страну, вызывать в ней хаос и анархию!.. Ввиду особой опасности упомянутого оружия мною принято решение нанести превентивный точечный удар по месту его нахождения в России! Удар будет нанесен с двух орбитальных спутников! Ракеты уже запущены! С нами Бог и с нами правда!..

(Короткое затемнение с несколькими музыкальными аккордами).

(Звонит мобильник. Генерал слушает. Потом рывкает).

ГЕНЕРАЛ: Россия нанесла ответный удар! Ракеты пущены! Через десять минут мы умрем, господа!

ПРОФЕССОР (Свирчу): Вы можете всё! Срочно остановите ракеты!

СВИРЧ: Прямо в воздухе?

ПРОФЕССОР: Хоть прямо, хоть криво! Как угодно!

СВИРЧ: Это легко!.. Это я и один могу!.. (Шепчет, и после его шепота раздается электронный аккорд).

(Короткое затемнение).

ГОЛОС ИЗ РЕПРОДУКТОРА: Внимание! Внимание! Наблюдение со спутников показывает, что американские и русские ракеты по непонятным причинам зависли в воздухе и перестали продвигаться вперед! Неизвестно как долго может продолжаться такое их “подвешенное” состояние! Гражданам, имеющим возможность укрыться в бомбоубежищах рекомендуется это сделать незамедлительно! Правительства США и России заявили, что, как только ракеты одной из сторон продолжат движение, другая стороны нанесет удар по территории противника всеми имеющимися силами и средствами!

НОВЫЙ МИНИСТР: Что делать?.. Что делать?..

МАРИНА: Я знаю, что делать!.. Свирч, Творч, Сквозень, я еще повелительница для вас? Вы будете мне послушны?

СТАРИЧКИ (в один голос): На голове и на глазах, госпожа!.. Приказывай!..

МАРИНА: Тогда верните всё в тот день, когда мы нашли ваши кости!..

СТАРИЧКИ (в один голос, грустно): Повинуемся, госпожа!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

Справа на сцене брезентовая палатка. Зеленое покрытие сцены обозначает траву. Лицом к зрителям возле палатки сидят Андрей и Марина. Андрей – в плавках. Марина – в бикини.

Июль. Жаркий день.

АНДРЕЙ: Тебе купаться не хочется?

МАРИНА: Нисколечки!.. Я даже не потею!..

АНДРЕЙ (шутливо): Нисколечки?

МАРИНА: Можешь проверить!

(Андрей проводит ладонью по ее спине).

АНДРЕЙ: И правда!.. (Обнимает Марину за плечи, притягивает к себе, целует).

МАРИНА: У тебя губы прохладные!

АНДРЕЙ: У меня есть тайна!.. Хочешь открою?..

МАРИНА: Ужасно страшная, да?

АНДРЕЙ: Главная тайна моей жизни!

МАРИНА: Открывай!..

АНДРЕЙ: Я... тебя... люблю!..

МАРИНА: И всё?.. Я давно это знаю, Андрюшенька!

АНДРЕЙ: Откуда?..

МАРИНА: Женщины это чувствуют, глупыш!

АНДРЕЙ: Чувствовать можно без слов... Но отвечать на чувства нужно словами!..

МАРИНА: Ты ждешь ответа?

АНДРЕЙ: Да!

МАРИНА: Неужели тебе не ясно?

АНДРЕЙ: Я боюсь поверить!

МАРИНА: А ты не бойся, глупыш!.. Ну конечно, я люблю тебя!..

(Андрей и Марина снова целуются. Потом Андрей срывается с места, заползает в палатку и вытаскивает оттуда гитару. Под собственный аккомпанемент он напевает два куплета из “Песни о любви”: “Если приходит любовь нежданно, всё начинает выглядеть странно и т. д.”)

МАРИНА: Песни похожи на заклинания!..

АНДРЕЙ: Ты что, волшебница?..

МАРИНА: Не смейся!.. У меня бабушка была ведунья!.. Она меня заставляла заучивать...

АНДРЕЙ: Что?

МАРИНА: Слова... Тексты...

АНДРЕЙ: Заклинания?

МАРИНА: Может быть... Но я в них не вдумывалась... Они словно сами ложились в память...

АНДРЕЙ: И зачем?

МАРИНА: Что “зачем”?

АНДРЕЙ: Зачем она тебя заставляла?..

МАРИНА: Наверно хотела, чтобы я стала такой же!..

АНДРЕЙ: А ты не стала?

МАРИНА: Меня в город увезли родители... Не дали доучиться!..

АНДРЕЙ: А вспомнить можешь этакое что-нибудь?

МАРИНА: Да ну к чертям собачьим это занудство!.. Пошли в реку!..
Перерыв кончится вот-вот!..

АНДРЕЙ: “Да здравствует мыло душистое и полотенце пушистое!..”
Помчались наперегонки!..

МАРИНА: Да разве ты за мной угонишься, Андрюшенька!..

(Оба срываются с места и убегают за кулисы).

КОНЕЦ

ОЖИДАНИЕ

(Пьеса)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Иван – выпускник мединститута (24 года).

Мокрый – криминальный авторитет (61 год).

Ангел-хранитель.

Бес-искуситель.

Певица.

Женщина из очереди.

Женщина простецкого вида.

Лена – наркоманка (20 лет).

Никита – “голубой” (21 год).

Пьяница.

Марья – лаборантка (22 года).

Святой.

Мужичонка.

Очкарик из очереди.

Мужчина на коленях.

Женщина средних лет.

Философ.

Голос из очереди (ВИП-персона).

Чича – уголовник (44 года).

Черт.

Архангел Гавриил.

Люди в очереди.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Слева направо тянется хвост очереди. В очереди разные люди разных возрастов. Как муж-чины, так и женщины.

Справа из-за кулис раздаётся быстрый музыкальный звук (будто случайно тронули струну). Едва звук затихает, на сцену выходит Иван.

ИВАН (озирается): Я выпускник!.. Я врач!.. Как хорошо!.. Буду лечить детей!.. Женюсь!.. Появятся свои дочки и сыны!.. Как хорошо!.. Но где это я?.. Как я сюда попал?.. Вот вопросыки!..

Не надо было столько пить, свинтус!.. Мешать не надо было!.. А мы ошалели от радости!.. Шампанское, коньяк, водку – всё в кучу!..

(Подходит к мужику – последнему в очереди).

Простите, что это за очередь?..

МОКРЫЙ (оборачиваясь): Ты чё, братан, бухой?.. Гадом буду, ты не въезжаешь в тему!..

ИВАН: Я был на выпускном вечере!.. Институт закончил!.. Мы выпили с Андрюшкой и Васькой!.. А потом решили добавить, – это уже когда на улице были! Взяли в ларьке бутылку... И всё!.. Ничего больше не помню!..

МОКРЫЙ: Ну точно, не въезжаешь!..

ИВАН: Куда?..

МОКРЫЙ: В тему, – вот куда!.. Подох ты, брателло!..

ИВАН: Как это?.. Что значит подох?.. Я институт закончил!.. Я – врач!..

МОКРЫЙ: Окачурился ты!.. Загнулся!.. Копыта откинул!.. Дуба дал!.. В ящик сыграл!.. Преставился!.. В общем, помер!..

ИВАН: Почему помер?

МОКРЫЙ: Да мне-то почём знать!.. Палёную водюру в ларьке взяли!.. Вот и траванулись!

ИВАН: Да?.. Вы так считаете?.. (Неожиданно кричит во весь голос). Андрюшка!.. Васька!..

МОКРЫЙ: Чего вопишь, лошара?

ИВАН: Так если я... того, тогда и дружбаны мои – тоже?.. Логично?.. (Снова кричит). Андрюшка!.. Васька!..

МОКРЫЙ: Да ты пройдишь вдоль строя, дурила!.. Может, и надыбаешь друганов своих!..

ИВАН (доходит до левого края сцены и возвращается обратно): Нет их!..

МОКРЫЙ: Ну значит, их откачали!.. А тебе не подфартило!.. Ты же и сам лепила!.. Знаешь, небось, как откачивать жмуриков!..

ИВАН: Что же делать?.. Что же делать?.. (Раскачивается. Мычит как от зубной боли). Что я маме скажу?..

МОКРЫЙ: Ничего ты ей уже не скажешь!.. Хотя маманя, конечно, дело святое!.. Я свою пятнадцать лет не видел!..

ИВАН: Почему так долго?..

МОКРЫЙ: Жил плотно!.. Непонятки, запутки, наезды, разборки, стрелки, пьянки!.. Рестораны, тюрьмы!.. Никакого свободного времени!..

ИВАН: Так это загробный мир что ли?

МОКРЫЙ: Допёр-таки, лошара!.. Видишь, то у одного, то у другого сполохи над плечами? Слева тусклые, справа – яркие! Это опекуны приходят: ангел и бес!..

ИВАН: Что же делать?.. (Раскачивается. Мычит).

МОКРЫЙ: Становись в очередь!

ИВАН: Зачем?

МОКРЫЙ: А будто бы очередь ведет к Воротам!..

ИВАН: Ну и что?.. Какие ворота?..

МОКРЫЙ: А там, за Воротами, каждого обшмонают и – либо вверх, либо вниз!..

ИВАН (пытается ущипнуть себя за предплечье): Ничего не чувствую!..

МОКРЫЙ: Ты – жмур и телеса в земле оставил – гнить!.. А здесь – только видимость!.. Ни жрать, ни пить, ни на толчок ходить!.. Отключают нас, правда, иногда!..

ИВАН: Как отключают?..

МОКРЫЙ: Да запросто!.. Звук такой – как в колокол – бам-м!.. И все замирают!..

ИВАН: А потом чего?..

МОКРЫЙ: А потом снова – бам-м!.. И торчи снова на своем месте!..

ИВАН: И сколько надо простоять?.. Ну, чтобы до Ворот пройти!..

МОКРЫЙ: А здесь Времени нет!.. Может, год припухать будешь, – и не поймешь!.. А может, десять лет!..

ИВАН: А если сбежать?.. Если вперед вдоль очереди?..

МОКРЫЙ: Мне это – ни к чему!.. У меня одна дорога – туда!.. (Указывает вниз). Торо-питье незначем!.. Да к тому же Посланники тут водятся!..

ИВАН: Это кто такие?

МОКРЫЙ: Ну, служаки местные!.. Типа вертухаев!.. Или ментов!.. Чуть забузишь, – он тут как тут!.. И тебя в охалку!..

ИВАН: Что-то мне тут не нравится!.. А назад никак не удрать?..

МОКРЫЙ: Вот эта тема по мне!.. Давай перетрем!..

(Неожиданно вокруг Ивана гаснет свет. Ни Мокрого, ни очереди не видно. Только Иван остается в луче прожектора. Из динамиков, укрепленных на заднике сцены слева и справа от Ивана, начинают звучать голоса)

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Иван, ангел-хранитель и бес-искуситель.

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ (А. Х.): Иван!.. А Иван!..

ИВАН: Ну что еще?..

А. Х.: Я твой ангел-хранитель!.. Слыхал про такого?..

ИВАН: Ну да!.. В детстве!.. От бабули!..

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ (Б. И.): А я твой наоборот!.. Ну, то есть, бес-искуситель!.. Я ведь, вроде бы, не слишком тебя донимал?..

ИВАН: И чего вам от меня надо?..

А. Х.: Отзыва о нашей службе!

Б. И.: Короче, жалобы и претензии есть?..

ИВАН: Зачем вы меня не остановили?.. Я ведь не хотел умирать!.. Я жить хотел!..

Б. И.: Ты нас винишь?.. Но ведь у меня профессия такая: сбивать тебя с толку!.. А выбор всегда за тобой!..

А. Х.: А я тебе в правое ухо и кричал, и стонал: остановись!.. Но ты не услышал!..

ИВАН: Ну значит, сам виноват!.. И всё тут!..

Б. И.: Сам-сам!.. Хотя я, между прочим, благодарность за тебя получил!..

А. Х.: А я – выговор!..

ИВАН: И что теперь?

А. Х.: Мы будем тебя сопровождать до Ворот!

Б. И.: А потом поминай как звали!

ИВАН: Тогда я дам вам имена!.. Чтобы коротко и ясно!.. Тебя, ангел, буду звать Анхом!.. Тебя, бес, – назову Биском!..

БИСК: Валяй!..

АНХ: Так даже приятнее!..

(Прожектор уходит с Ивана. Вспыхивает общий свет).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Те же и Певица.

(Раздается музыкальный звук, – будто случайно тронули струну. Появляется певица. Она оглядывается и всё понимает без лишних расспросов).

ПЕВИЦА: Значит, операция была неудачной!.. Моя вечная невезуха!.. Обычная липосакция, и вдруг – сепсис!.. Такое могло стрястись только со мной!..

(Обращается к Ивану). Молодой человек!.. Вы меня наверняка слышали!.. Я – Вера Надеждина!..

ИВАН (нелюбезно): Я не слушаю попсу!..

ПЕВИЦА (обиженно): Дурацкий термин!.. Вся моя жизнь – дурацкая!.. Если хоть малюсенький плюс выплывет, после него сразу – жирный минус!.. Шуточки небожителей! А почему очередь такая длинная?..

МОКРЫЙ: Непорядки у них какие-то!.. Неувязки!.. Бардак!.. Мадам, я могу вам уступить свое место!.. Я как-то не тороплюсь вперед!..

ПЕВИЦА (в пику Ивану): Вы – настоящий мужчина!.. Кавалер и джентльмен!.. Хотите, я спою вам в ответ на вашу любезность?..

МОКРЫЙ: Бите-дритте, мадам!.. Все равно тут никакой развлекухи!..

ПЕВИЦА: (Исполняет... “Сколько выпито, сбыто, добыто
Знает ветер над серой Невой.

Сладко цокают в полночь копыта

По торцовой сухой мостовой.

Там в Путивле и в Колпине грохот,

Роковая настала пора.

Там “ура” перекатами в ротах,

Как два века назад за Петра.

В центре города с треском петарды

Рассыпаются тени карет.

Августейшие кавалергарды

Позабыли свой давешний бред.

Стынут в римской броне истуканы.

Слышат радостный клёкот орла.

Как последней попойки стаканы,

Эрмитажа звенят зеркала.

Заревым ли горнистом разбужен,

Обойден ли матросским штыком,

Павел Первый на праздничный ужин

Входит с высунутым языком.

И сливаясь с сиреной кронштадтской,

Льется бронзовый голос Петра

Там, где с трубками в буре кабацкой

Чужестранные спят шкипера...”).

МОКРЫЙ: Я в отпаде, мадам!..

ИВАН: Клёво!.. Это наверно не попса!.. Это просто хорошая песня!..

ПЕВИЦА (оживляясь): Теперь я впереди вас, молодой человек!.. (Меняется местами с Мокрым. Затем встает на цыпочки. Выглядывает вперед и... перепархивает через нескольких “очередников” к женщине среднего возраста. Обращается к женщине): ПЕВИЦА: Голубушка!.. Давайте поменяемся местами!.. А я за это вам спою!..

ЖЕНЩИНА ИЗ ОЧЕРЕДИ: Мне всё равно!.. Устала от жизни!.. И от смерти – тоже!.. Спойте, пожалуйста!.. Я буду думать, что это радио на моей кухне!..

ПЕВИЦА (исполняет песню про лето): “Начинается лето неслышно с появленья цветов полевых, с умножения листьев, что пышно воспаряют на ветках живых. Продолжается лето, как лепет Ручейков и речушек в лугах, Словно ветер, что песенку лепит Из травинок, сплетенных в стогах. Наполняется лето садами, У которых на ветках плоды. И любят люди плодами Теми, что порождают сады. И летят разноцветные ветры В свой веселый и теплый полет. И летят под ногой километры У того, кто по лету идет. Завершается лето, что спето, Холодами и ржавой листвою. И становится доброе лето Этой песенкой летней живой. Эта песенка будет зимою Приносить нам немного тепла, Чтоб весна этой песней самую Возродиться себе помогла... Начинается лето неслышно с появленья цветов полевых, с умножения листьев, что пышно воспаряют на ветках живых. Продолжается лето, как лепет Ручейков и речушек в лугах, Словно ветер, что песенку лепит Из травинок, сплетенных в стогах...”

(После исполнения песни женщина и певица меняются местами, и певица оказывается у самого левого края сцены. Она смеется довольно: – Еще рывок-другой, и я – в дамках!..

Тут к певице оборачивается женщина простецкого вида, что стоит впереди нее и начинает склочничать):

ЖЕНЩИНА ПРОСТЕЦКОГО ВИДА: А вы кто, вообще-то, такая?.. Я что-то вас тут не видела!.. Вы тут не стояли!.. Самозванка!.. Нахалка!.. Пропахнулась на чужое место по-наглому и думает, что ей всё сойдет с рук!..

ПЕВИЦА: Не надо базара, голубушка!.. Я – Вера Надеждина, и я могу спеть для вас!..

ЖЕНЩИНА ПРОСТЕЦКОГО ВИДА: Да мне без разницы, кто ты есть!.. (Осекается). Вера?.. Надеждина?.. Правда?..

ПЕВИЦА: Правда!..

Ж. П.В.: А ты и впрямь была замужем за Магомаевым?..

ПЕВИЦА: Нет!.. Не была!..

Ж. П.В.: Ну тогда за Кобзоном, да?..

ПЕВИЦА: Нет!..

Ж. П.В. (разочарованно): А за кем же ты была?

ПЕВИЦА (иронично): За Леонидом Утесовым!.. И за Марком Бернесом!..

Ж. П.В. (возбужденно): Надо же!.. И нигде не писали про это!..

И не с кем поделиться!.. Прямо-таки беда!.. Ну спой хотя бы!..

ПЕВИЦА (Исполняет “Вечернего ангела” ...

В вечерний час над степью мирной,

Когда закат над ней сиял,

Среди небес стезей эфирной

Вечерний ангел пролетал.

Он был несмел, дитя заката,

Не разжигать огонь ему.

Он не спеша, летел куда-то,

В ничто, в неведенье, во тьму.

Он закрывал ворота света,

Он замыкал сиянье дня.

И Бог любил его за это,

Его старания ценя.

Он знал, что кто-то этой ночью

Умрет, а кто-то, народясь,

Впервые в темный мир воочью

Скользнет, как щука или язь.

И будут судьбы живших схожи

С делами тех, кто станет жить.

И будет им предел положен

Или не будет, может быть.

На всё на свете Божья воля,

И воля Божья та во тьме –

В любой купели и юдоли,

В любых палатах и тюрьме...

Летел вечерний ангел с миром,

Тугими крыльями шурша.
А люди снизу взглядом сирым
За ним следили, не дыша...)

(После окончания песни звучит гонг, все замирают, и свет на сцене гаснет).

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Снова звучит гонг, и свет медленно разгорается. Затем – короткий звук, будто тронули струну. Он звучит два раза. На сцене справа появляются Лена и Никита.

ЛЕНА: Ой, где это я?.. Такой был кайф!.. Розовый океан!.. Розовая лодка!.. И в ней лежу я!.. На мягких подушках!.. А волны под лодкой – флих!.. флих!.. И лодка покачивается!.. Вверх-вниз!.. Вверх-вниз!.. Хорошо-то как!..

НИКИТА: А чего ж ты сюда-то свалилась, если тебе так хорошо было?

ЛЕНА: “Сюда” – это куда?..

НИКИТА: На тот свет!..

ЛЕНА: Значит, у меня передоз!..

НИКИТА: Ты наркоманка?

ЛЕНА: Звучит грубо!.. Но это правда!..

НИКИТА: Чего ж тебе не жилось-то без наркоты, если ты такая не грубая?

ЛЕНА: А меня Рустам приучил?

НИКИТА: Твой парень что ли?

ЛЕНА: Я его любила!.. Целый год мы с ним в одном классе учились!.. Многие девчонки по нему сохли!.. Но он меня выбрал!.. Меня заметил!..

НИКИТА: И сделал наркоманкой!..

ЛЕНА: Однажды... когда мы у него дома целовались... он предложил мне укольчик!.. Я же не знала, что это был “Гер Герыч”!..

НИКИТА: Героин что ли?..

ЛЕНА: Ну да!.. И я с одного раза села на иглу!..

НИКИТА: Сволочь он, этот твой бойфренд!..

ЛЕНА (равнодушно): Ну да, он мерзавец!.. Он говорил, что мы, русские, сами во всем виноваты!.. Ни в парнях, ни в девчонках нет гордости!.. Поневоле таким, как он, приходится брать в руки кнут и нас пасти!..

НИКИТА: Все люди – сволочи!.. Скоты!.. Животные!..

ЛЕНА (равнодушно): Почему ты так думаешь?..

НИКИТА: Потому что нас, молодых, топчут!.. И используют... как туалетную бумагу!..

ЛЕНА (равнодушно): И как же тебя... использовали?..

НИКИТА: Композитор один... Предложил песни на мои стихи написать!.. Зазвал к себе... Ну и... использовал!.. Сделал голубым!..

ЛЕНА (равнодушно): Ненавижу педерастов!..

НИКИТА: Я тоже!.. А ведь у нас с тобой – похожие истории!.. Значит, и сами мы с тобой в чем-то похожи!..

ЛЕНА: И тут нет покоя!.. Ты чё, клеишься что ли?..

НИКИТА: При чем тут это!.. Мы с тобой – родственные души!.. Поняла?.. Души, а не туши!..

ЛЕНА: Сам ты – туша!.. А я – очень даже ничего!.. Мне все так говорили!..

НИКИТА: Ты красивая!.. И несчастная!.. Давай я тебя защищать буду!..

ЛЕНА: От кого?.. От чертей?.. Или от ангелов?..

НИКИТА: Очередь-то видишь какая!.. Ни конца, ни края нет!..

ЛЕНА (заинтересованно): Думаешь, приставать будут?..

НИКИТА: А вдруг твоего Рустама ухлопают?.. И он сюда явится?..

ЛЕНА (иронично): И что?.. Ты его – в бараний рог, да?.. Нет уж!.. Давай лучше я тебя буду защищать!.. От всяких там “композиторов”!..

(Звучит “струна”... Из-за кулисы справа появляется Пьяница).

КАРТИНА ПЯТАЯ

Те же и Пьяница.

ПЬЯНИЦА: За чем стоим, братцы?.. Чего дают?..

НИКИТА: “Вечность-плюс”!.. Или “Вечность-минус”!..

ПЬЯНИЦА: Не пробовал таких дринок!.. А уж я, кажись, всё познал!.. И “табуретовку”! И политуру!.. И всё, что в аптеке на спирту!.. И “снежинку”, которой мебель чистят!..

НИКИТА: Ну, здесь тебе “сушняк” с гарантией!..

ПЬЯНИЦА: Не бойсь, кент!.. С чертями сговорюсь!.. Какой-никакой, а наладим самогон-чик!.. Черти они тоже хлебнуть горазды!..

МОКРЫЙ: Слышь, бухарик!.. Подваливай ко мне!.. Я кодлу собираю, чтобы назад на Землю прорваться!

ПЬЯНИЦА: Как это?

МОКРЫЙ: Ну, через какую-то дырку мы же сюда пролезли!.. Найти ее и нырнуть!.. Всего и делов!..

ПЬЯНИЦА: Ты, я гляжу, деловой!.. А я не такой!.. Я устал!.. Ты уж без меня в эту дырку!

МОКРЫЙ: Ну и хрен с тобой!.. А я вперед пойду, братков наберу, – и с ними вернусь!..

ПЬЯНИЦА: Слышь, чего я подумал!.. Ведь я под приличной мухой сюда!.. И если вечность впереди, – значит, что?.. Значит, я вечно под мухой буду?.. А?..

МОКРЫЙ: Черт его знает!

ПЬЯНИЦА: Ну вот у черта я и спрошу при случае!.. Слышь, балдёжь-то не проходит!.. Вот лафа!.. Давно бы мне догадаться прилично вмазать да сдёрнуть сюда!..

МОКРЫЙ: Эй, бикса!.. Может, оттянемся на дорожку?.. Деньжат, правда, здесь нет!.. Ну, так ты за просто так!.. Чтобы навек не потерять!..

ЛЕНА: Это ты мне?

МОКРЫЙ: Кому же еще, красавица!.. Здесь других таких нет!.. (Поёт). “Поедем, красотка, кататься!..”

НИКИТА: Отвянь от нее, урод!..

МОКРЫЙ: Че-во?.. Не понял!.. Ты на меня, что ли, тянешь?..

НИКИТА: Я бы таких, как ты, передавил, как вшей!.. Тоже мне “композиторы”!..

МОКРЫЙ: Да я тебя щас!.. Ответишь за гнилой базар по полной!.. В парашу тебя башкой!..

(Надвигается...)

ЛЕНКА (кричит и смеется истерично): Стойте, мальчики!..

НИКИТА: Ты чего?..

МОКРЫЙ: Крыша у нее едет!.. От радости, что я ее позвал!..

ЛЕНКА: Мы же здесь все бесплотны!.. Какие, к черту, драки!.. Какой, к черту, секс!.. Не будьте вы козлами!..

МОКРЫЙ (отворачиваясь от Ленки): Слышь, Иван!.. Ты же назад хотел!.. Пойдем со мной туда (показывает вперед)!.. Народ сманим и вернемся!.. И сквозь дырку свалим!..

ЖЕНЩИНА ПРОСТЕЦКОГО ВИДА (Ж. П. В.): Сходите с ним, молодой человек!.. Невмоготу ждать!.. Надоело!.. Скоро ли уже Ворота?.. Там, впереди, наверно лучше про это знают!..

(Раздается звук “струны”. Из-за кулис справа появляется Марья.)

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Те же и Марья.

МАРЬЯ: Ой сколько же вас много!.. (Приставляет руку козырьком к глазам). До самого горизонта!.. Да еще не впрямую, а завилушками!.. Как же помочь-то вам всем?..

ИВАН: Какая ты... милая!.. И нос курносый!..

МАРЬЯ: А ты кто?.. Давно ли тут маешься?..

ИВАН: Я Иван!..

МАРЬЯ (улыбается): Я почему-то так и подумала!.. А я Марья!.. Хотела быть врачом, да два раза не добирала баллов!.. Тогда с досады пошла на вечерний в Политех! А днем лаборанткой работала! В Педиатрической Академии!..

ИВАН: А здесь почему?.. У тебя же, вроде, всё нормально!..

МАРЬЯ: Вечером с занятий шла!.. И вдруг – джип на полной скорости!.. Молокосос какой-то за рулем!.. Глаза мутные!.. На губе – слюни!..

ИВАН: И что?

МАРЬЯ: И ничего!.. После этого я – здесь!.. Долго же вы, наверно, стоите в такой очереди!..

ИВАН: Здесь Времени нет!..

МАРЬЯ: Если его нет, значит нужно его придумать!.. Чтобы порядок был!.. Чтобы можно было пожаловаться на волокиту!..

ИВАН: Кому?

МАРЬЯ: Всегда кто-то найдется, кому пожаловаться можно!

МОКРЫЙ: А ты иди со мной!.. Я туда рву когти!.. (Показывает вперед). Найдем там, кому маляву скинуть!..

МАРЬЯ: Помочь-то людям надо!.. Я привыкла к этому!.. Пошли, пожалуй!..

ИВАН: И я тогда с тобой!.. Можно?..

МАРЬЯ: Да кто ж тебе запрещает!..

Ж. П. В.: Мы за местами-то вашими присмотрим!.. Не сомневайтесь!.. Скатертью вам дорога!..

(Поднимается гомон.

– Никакого нигде порядка!..

– Ни на Земле, ни тут!..

– Подтолкните там кого-нибудь!..

– Узнайте, почему так медленно!..

– Мы ждать вас будем!..

– Мы на вас надеемся!..

Под гомон очереди Иван, Мокрый и Марья уходят).

(Затем звучит гонг, все замирают, и свет на сцене гаснет).

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

(Снова звучит гонг, и свет на сцене разгорается).

Наши герои идут вдоль череды лиц, находящихся на медленно дви-

жущемся поворотном круге. (Или же наши герои имитируют ходьбу, оставаясь на месте, а на задник сцены кинопроектор проецирует меняющуюся вереницу людей.)

ИВАН: Мы идем от гонга до гонга, не зная усталости, не испытывая ни жажды, ни голода. И не знаем, доберемся ли до цели, и существует ли она, долгожданная цель!..

МАРЬЯ: Мы идем, чтобы вернуться и помочь ожидающим... Идем, чтобы понять, есть ли смысл в их бесконечном ожидании?..

МОКРЫЙ: Хотелось бы вернуться!.. Но чем дальше мы идем, тем больше мне кажется, что возврата не будет!..

МАРЬЯ: Это почему же?..

МОКРЫЙ: Я – волк стрелянный... Слежку чую спиной... Нас пасут с первого шага!..

МАРЬЯ: Кто?

МОКРЫЙ: Конь в пальто!..

МАРЬЯ: А если без грубости?

МОКРЫЙ: Менты здешние, – вот кто!.. Менты везде есть!.. Как микробы!..

МАРЬЯ: Почему же они нас не пустят назад?..

МОКРЫЙ: Потому что мы нарушили их закон!.. Закон очереди!..

ИВАН: Если так, они бы – наоборот – задержали нас и вернули на прежние места!

МОКРЫЙ: Нас ведут, чтобы понять нас!.. Менты везде тупые!.. И здесь тоже!..

ИВАН: А когда поймут, – что тогда?..

МОКРЫЙ: Арестуют и в кутузку!.. Чтобы мы на здешних шконках попарились!..

МАРЬЯ: Что такое “шконки”?..

МОКРЫЙ: Фраера вы фраера!.. На нары нас кинут!.. В тюрягу!..

ИВАН: Ладно, чего паниковать!.. Идем, пока идетесь!..

МОКРЫЙ: Ну ты базар-то фильтруй!.. Никакой паники, понял?.. Не то ведь и к ответу можно!..

МАРЬЯ: Ой, смотрите, – святой!..

ИВАН И МОКРЫЙ (в один голос): Где?..

МАРЬЯ: Да вон же!.. (Показывает рукой).

(Все останавливаются возле человека, голова которого окружена сиянием. Следом за ним в очереди стоит мужичонка в трениках и майке. Изпод майки выпирает брюшко. Мужичонка черноволос, черноглаз и носат).

СВЯТОЙ: Я могу за тебя помолиться!..

МУЖИЧОНКА: Помолись-помолись, дорогой!.. А еще лучше: давай подружиться!.. И я с тобой, как с другом, просочусь сквозь ворота в обнимку!.. И твоего сияния хватит на нас двоих!..

СВЯТОЙ: Изыди, сатана!.. Помолюсь за тебя, как обещал!.. И не более того!..

МУЖИЧОНКА: Не волнуйся, дорогой!.. Я тебе, как другу, говорю: мы с тобой в раю такие дела заворачивать будем, – пальчики оближешь!..

СВЯТОЙ: Не видать тебе рая, как своих ушей!..

МУЖИЧОНКА: Эх, дорогой!.. Ты мыслишь по-старому!.. А деловой человек сегодня не то что уши, – затылок свой может увидеть запросто!..

ОЧКАРИК ИЗ ОЧЕРЕДИ: Судьба любого человека – мучиться!.. Вот я весь свой земной срок мучился: в чем же смысл жизни?.. А теперь мучаюсь: в чем же смысл смерти?..

МУЖИЧОНКА: Не встрейвай, интеллигент!.. Мучайся в сторонке и помалкивай в тряпочку!..

(Наши герои проходят мимо... Тянется вереница лиц и фигур... Приостанавливаются возле мужчины средних лет, что стоит на коленях перед женщиной такого же возраста).

МУЖЧИНА НА КОЛЕНЯХ: Я всю жизнь искал любовь!.. И вот встретил здесь!.. Это так неожиданно!.. Так волнующе!.. Так трогательно!.. Будьте моей женой!..

ЖЕНЩИНА СРЕДНИХ ЛЕТ: Но как же так!.. Ведь эта ситуация!.. Это место!.. Разве это предрасполагает?.. Но я, конечно, согласна!.. Вы очень милый человек!..

(Наши герои проходят мимо... Тянется вереница “очередников”... Вдруг один из них окликает идущих... Это Философ).

ФИЛОСОФ: Эй вы!.. Люди, бредущие в сторонке!.. Послушайте меня!.. Я вывел основные формулы Бытия и хочу с вами поделиться!.. Чтобы вы донесли их до других людей!.. До всех, кто захочет услышать!..

ИВАН: Говорите!.. Мы слушаем!..

ФИЛОСОФ: Формула первая, исходная: “Жизнь равняется Рождение плюс Смерть... “ Формула вторая, производная от первой: “Рождение равняется Жизнь минус Смерть!..” И, наконец, формула третья, также производная от первой: “Смерть равняется Жизнь минус Рождение...” Запомните эти формулы!.. Затвердите их наизусть!.. Это моё завещание!.. Это мой подарок человечеству!..

(ЖИЗНЬ = РОЖДЕНИЕ + СМЕРТЬ.

РОЖДЕНИЕ = ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ.

СМЕРТЬ = ЖИЗНЬ – РОЖДЕНИЕ.)

ИВАН: Мы обязательно их запомним!.. И обязательно передадим!..

ГОЛОС ИЗ ОЧЕРЕДИ: А на вопрос вы ответить можете?

ИВАН: Попробуем!

ГОЛОС: Вы не знаете, где тут очередь для ВИП-персон?.. Я был министром и не могу стоять вместе с народом!.. Для таких, как я, надеемся, предусмотрен отдельный вход?..

ИВАН: Я передам ваш вопрос первому же ВИП-администратору здешних мест!

ГОЛОС: Передайте, что ВИП-персоны весьма недовольны организацией процесса!.. Я буду ждать ваш отчет!..

ИВАН: Отдельной вам очереди, сударь!.. Отдельного входа!..

ГОЛОС: Вы – любезный молодой человек! Я бы мог вас взять в свою команду!..

ИВАН: Право слово, сударь, я польщён!..

(Наши герои проходят мимо... Тянется вереница “очередников”... Вдруг один из них начинает громко выкрикивать. Это Чича).

ЧИЧА: Эй вы, фраера!.. Фуфлыжники хреновы!.. Чего стоите да молчите?.. Бараны безмозглые!.. Хотя бы что-то проблеяли!.. Твари дрожащие!..

МОКРЫЙ: Братан!.. Ты чего волну гонишь?..

ЧИЧА: Шиздец настал, брателло!.. Ну чего нас тут парят?.. Может, местные барыги на лапу ждут?.. Не понимаю!..

МОКРЫЙ: Давай, братан, рванем назад!.. На землю-матушку!.. Сквозь ту дырку, что сюда привела!..

ЧИЧА: Не в ту, брателло, сторону глядишь!.. Вперед надо с боем прорваться!.. Смести здешних вертухаев на хрен!.. Они малахольные против нас!..

МОКРЫЙ: Опомнись, братан!.. Тебе даже с этой очередью не сладить!.. Думаешь, эти фраерки тебя пропустят?..

ЧИЧА: Я – Чича!.. И не таких обламывал!.. Растопчу всю эту шваль да расшвыряю!..

МОКРЫЙ: А я – Мокрый!.. И что мы вдвоем сможем?..

ЧИЧА: Слышал про тебя, брателло!.. Давай клич кинем!.. Призыв объявим!.. Не все же тут козлы!.. (Кричит). Эй вы, очередь!.. Идем штурмовать ворота!.. Обрушимся лавиной!.. Потопом хлынем!.. Сметем их на хрен!..

(По очереди проходит гул, но ни одного внятного слова в ответ не раздается.)

МОКРЫЙ: Ну что?.. Набрал бойцов?..

ЧИЧА (кричит): Эй вы!.. Кто хочет пройти без очереди?.. Давайте соберемся в банду и разгоним тех, кто впереди!..

(Снова гул проходит по очереди. Но теперь в нем прорезаются отдельные выкрики:

- Безобразие с этой очередью!..
- Чиновничий произвол!..
- Нарушение прав личности!..
- Попрание демократии!..)

МОКРЫЙ: Да плюнь ты на них!.. Пошли дальше!.. Будем своих – пацанов – искать!.. Из них и сколотим банду!..

ЧИЧА: Снесем ворота!.. И пускай проходит любой, кто хочет!..

(Из-под сцены появляется черт).

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Те же и черт.

ЧЕРТ: А вот этого делать не надо!

МОКРЫЙ и **ЧИЧА** (в один голос): Ты кто?..

ЧЕРТ: Догадайтесь с трех раз!.. Ну!.. Подскажу: рожки есть, но под прической!.. Копыта имеются, но в башмаках!.. А хвост вокруг талии обернут и узелком завязан!..

МОКРЫЙ: Чича! Давай на него с двух сторон!.. Да и придушим на фиг!..

ЧЕРТ (злобно): А ну цыц!.. Позабыли, что вы – бесплотные!.. Вы ничто, детушки!.. Завитки дыма!.. Оптические иллюзии!.. Голограммы!..

ЧИЧА: А чего же ты зассал, если мы – ничто?.. Я же вижу, как у тебя очко играет!

ЧЕРТ: Я – уполномоченный!.. Можно сказать, – посол!..

МОКРЫЙ: Ну давай излагай, коли так!

ЧЕРТ: Ад устарел!..

МОКРЫЙ: Смелая заява!..

ЧЕРТ: Так думают все!.. Мест нет!.. Штрафников девать некуда!.. Персонала не хватает!..

ЧИЧА: Ну а мы-то при чем?..

МОКРЫЙ: Давай отпускай нас назад!.. Мы сюда не рвались!..

ЧЕРТ: Предложена такая схема: берется грешник-пассионарий!.. И делается менеджером по персоналу!..

ЧИЧА: Где?.. В устарелом аду?..

ЧЕРТ: Пардон!.. Сначала об идее!.. Идея в том, чтобы создать

смешанную структуру, которая будет называться: АДРА или РААД!.. Нынешний простой человек ни в ад, ни в рай не годится! А в АДРу или в РААД – в самый раз!..

ЧИЧА: И эту очередь – всю туда?

ЧЕРТ: Да!

МОКРЫЙ: Не влезет!.. Лопнет ваша АДРА или ваш РААД!

ЧЕРТ: Учтена многомерность яви!.. АДРА будет как бы анфиладой параллельных прост-ранств!..

ЧИЧА: А нам конкретно ты что скажешь?

ЧЕРТ: Вы оба – пассионарии!.. Но нам нужен только один!.. Свеженький!.. Только что умерший!..

ЧИЧА: Ты что, одного из нас выберешь?

ЧЕРТ: Выберете вы сами!..

МОКРЫЙ и ЧИЧА (в один голос): Как?..

ЧЕРТ: Вот вам – каждому – по ножу!.. (Достает ножи из своей одежды). Вы деретесь, пока один другого не замочит!.. Тот кто останется, будет администратором АДРы!..

МОКРЫЙ: А давай!.. Чем черт не шутит!..

ЧИЧА: Давай-давай!.. Всё веселее, чем в очереди торчать!..

(Мокрый и Чича дерутся на ножах под резкую музыку. Мокрый побеждает. Чича остается лежать на сцене. Черт и Мокрый спускаются под сцену. Звучит гонг. Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Иван и Марья.

(Снова звучит гонг. Свет на сцене разгорается).

ИВАН: Видала?.. Явился черт, с урками пообщался, а нас – и не заметил даже!

МАРЬЯ: Тебе что, досадно?..

ИВАН: Невнимание унижает!..

МАРЬЯ: Не отвлекайся!.. Мы взялись помочь людям!.. Надо идти!..

ИВАН: Куда?.. Зачем?.. Нет никаких ворот!.. Вся жизнь во всех мирах – топтание на месте!.. И никакого смысла ни в чем!..

МАРЬЯ: Твой смысл – во мне, а мой – в тебе!.. И в тех, кто нас послал вперед!..

ИВАН: Ладно!.. Пошли!.. Но весь наш путь – дорога в никуда!..

МАРЬЯ: И всё равно надо идти!.. Просто надо – и всё тут!..

(Иван и Марья идут вперед мимо бесконечной вереницы людей.)

ИВАН: Видишь, там, в глубине, трехголового?.. Он был шизофре-

ником!.. В нем существ-вовали три личности!.. А у тех вон, смотри, вместо лиц – морды зверей!..

МАРЬЯ: Они свои души загубили еще при телесной жизни!..

ИВАН: А там, глянь, сквозь женщину как бы прорастают фигурки младенцев!..

МАРЬЯ: Это дети, которых она бы родила, если бы не сделала аборт!..

ИВАН: Смотри, над старыми или больными то там, то тут вздымаются фигуры исполин-нов!.. Они прозрачные, но от них веет огромной силой!..

МАРЬЯ: Это те, кто на Земле не поняли себя, своих внутренних возможностей!..

ИВАН: Мне кажется, мы стали проникать сквозь оболочку и видеть суть!.. Зачем нам это?.. Нам ведь – всего лишь! – нужно дойти до Ворот и вернуться в свою очередь!..

(Неожиданно вокруг Ивана гаснет свет. Ни Марьи, ни очереди не видно. Только Иван остается в луче прожектора. Из динамиков, укрепленных на заднике сцены слева и справа от Ивана, начинают звучать голоса)

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Иван, Ангел-хранитель (А. Х.) и Бес-искуситель (Б. И.).

А. Х.: Это я дал тебе и твоей подруге способность видеть!..

Б. И.: А я был против этого!..

ИВАН: Анх?.. Биск?.. Зачем это?.. Кто вас просил вмешиваться!..

А. Х.: Ты слеп, пока ты смотришь, но не видишь!..

Б. И.: Мало видеть, надо еще понять!.. А понимать увиденного суть способны только мы – те, кто бессмертен!..

ИВАН: Ни видеть не хочу, ни понимать!.. Я просто жить хочу – обычно и тихо!..

А. Х.: Понимаю: ты устал!.. Обилие новых впечатлений утомительно!..

ИВАН: Да, устал!.. И не хочу идти дальше!.. Идти, идти, идти... Да сколько можно!.. Хочу остановиться, и оглянуться, и радоваться солнцу и дождю, и ветру, и реке, и цветущему саду!..

Б. И.: Остановись, вспоминай и радуйся!.. Это было, и это прошло!..

А. Х.: Иди вперед!.. Любая остановка губительна для души!.. Остановишься, – и душа начинает сохнуть, черстветь!.. Хочешь, я на своих крыльях тебя понесу?..

Б. И.: Протестую!.. Это превышение полномочий!..

ИВАН: А Марью – тоже на крыльях?..

А. Х.: Чтоб вас не разлучать, и Марью – тоже!..

ИВАН: Конечно, хочу!.. Так будет побыстрее!..

А. Х.: Тогда летим!.. Ведь путь и далек и долог!..

(В луч прожектора включается также Марья. Слышен шум сильного ветра. Быстро проносятся мимо фигуры людей в очереди).

ИВАН: Смотри, как меняется одежда!.. Вот сплошняком – военная форма!

МАРЬЯ: Это сороковые годы!.. Война с фашистами!..

ИВАН: Смотри! Дамы и кавалеры в париках!

МАРЬЯ: Ой, как интересно!.. Это, наверно, вообще Петровские времена!..

(Звучит удар грома. Затем слышится резкий свист, – словно падает самолет с заглушим двигателем).

МАРЬЯ: Что это?.. Иван, я боюсь!..

ИВАН: Мы падаем!.. Не бойся!.. Разбиться здесь невозможно!..

МАРЬЯ: Но почему?.. Почему всё прервалось?..

ИВАН: Эй, Анх!.. Где твои крылья?.. Эй, Биск!..

МАРЬЯ: Не отвечают!.. Они нас покинули!.. Мне всё-таки страшно, Иван!..

ИВАН: Мне тоже не по себе!..

(Свист замирает. Появляется слабый фиолетовый свет. В этом свете видна перламутрово-белая высокая фигура).

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Те же и архангел Гавриил.

ИВАН: Здравствуйте!.. Вы кто?.. Это вы прервали наш полет?..

ГАВРИИЛ: Я – архангел Гавриил!..

ИВАН: Как я понимаю, посланник Бога?

ГАВРИИЛ: Ты правильно понимаешь!.. Вы уже наверно заметили: в загробном мире не всё в порядке!.. Вы оба – пассионарные личности, и поэтому вы – избраны!.. Мы сольём вас в единое существо – ангелоид!.. Ангелоид будет направлен в Рай с особым заданием!..

ИВАН: Ну прямо детектив!..

ГАВРИИЛ: Он должен будет придумать и организовать новый Рай – модифицированный, современный!.. Более привлекательный, чем наш нынешний!.. Более интересный для тех, кто в нём!..

ИВАН: Но черти!..

ГАВРИИЛ: Что черти?..

ИВАН: Они уже придумали!..

ГАВРИИЛ: Что придумали?

ИВАН: Усовершенствованный ад!.. Это будет что-то среднее между старым Адом и старым Раем!.. Они называют это: АДРА или РААД!..

ГАВРИИЛ: Их замысел коварен и понятен!.. Они хотят нас поглотить!.. Но мы им этого не позволим!.. Я объявляю перестройку в загробном мире!..

ИВАН: А как же Ворота?.. А как же очередь?..

ГАВРИИЛ: В процессе перестройки всё рассосется!.. Не станет ни очереди, ни Ворот!.. Возможно, нам придется воевать с чертями!.. Но гражданские войны, в общем-то, обычное дело!.. Возможно, мы откажемся от Бессмертия, чтобы было больше места!.. Возможно, когда-то мы вернемся на Землю и превратим ее в Эдем!.. Всё возможно в нашем и вашем мире, и всё зависит от нас и от вас самих!.. Делайте всё с любовью, и вы сможете сделать всё!..

(Звучит удар гонга. Свет гаснет. Из динамиков, укрепленных над занавесом сверху, слышны как бы удаляющиеся, затихающие голоса Ивана и Марьи).

ГОЛОС ИВАНА: Тебе хорошо?

ГОЛОС МАРЬИ: Как тут славно!

ОБА В ОДИН ГОЛОС: Мы вместе!.. Мы всё ближе!.. Мы построим наш, мы построим новый мир!..

(Голоса затихают. На смену им, постепенно нарастая, звучит песня из репертуара группы “Кино”: “Перемен!.. Мы все хотим перемен!..” Достигнув максимума, звук резко обрывается. Медленно разгорается свет на пустой сцене.)...

СБЕРЕЧЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ...

(Пьеса в девяти сценах)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Степан – бизнесмен, бывший бандит. Ему 49 лет. Он любит сына Сашку, стараясь этого явно не выказывать. Но дело свое и деньги свои – для него превыше всего.

Сергей – бизнесмен, бывший бандит. Ему 51 год. У него дочь Марина, в которой он души не чаёт. Он сознательно стремится стать “белым воротничком”.

Сашка – сын Степана. Ему 18 лет.

Марина – дочь Сергея. Ей 20 лет. В детстве ее баловали. Но долгая болезнь матери выветрила из нее избалованность и капризность почти полностью.

Светлана Глазова – одноклассница Марины.

Анвар – одноклассник Марины.

Виолетта – певица. Ей 31 год. Чиновные любовники надоели. Хочется настоящей любви и настоящей семьи.

Охранник.

Иван – муж Марины. Ему 23 года. Он – шофер.

Сосед Ивана по дому.

Пожилая медсестра.

Полковник – военный комиссар районного военкомата.

Первый солдат.

Второй солдат.

Третий солдат.

Диктор телевидения.

Почтальон.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

На сцене справа – крыльцо дома “нового русского”. Слева – сад. Из дома доносится нестройный шум домашнего праздника. Это празднуют день рождения дочки хозяина дома (Марины).

Из дома выходит Сашка. Ему восемнадцать лет. Он в отчаянии.

САШКА: Ну не любит она меня! Не любит! Застрелиться мне, что ли? Так она и не заметит!

(Он бьет себя по груди, по лицу, по макушке)

– Урод! Недотепа! Лох!.. Сколько усилий! Сколько надежд!.. Не могу! Не могу больше!..

(Плачет, размазывая слезы по лицу. Тут из дома доносится мужской властный голос:

– Нет, Серега, ты не прав!.. Давай перекурим!..

Сашка, услышав голос, прячется за кустом сирени, поспешно вытирая глаза тыльной стороной ладони).

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Из дома выходят Степан и Сергей. Они оба уже в подпитии.

СТЕПАН: Нет, Серега! Деньги должны делать деньги! И не более того! Никакой романтики! Никаких соплей!

СЕРГЕЙ: Это ты не прав, друг мой! Деньги – как живые существа! Если они видят только себе подобных, – они не живут, они – в неволе, в плену! Тогда им скучно, и они не размножаются!

СТЕПАН: Размножаются как раз от скуки! А все твои слова – брехня! Я думаю, мои денежки посильнее твоих! Деньжата мои! Деньжулечки! Потому что я держу их под крылом и по сторонам не разбрасываю! Они меня за это любят! И никакой импотенции между нами и между ними!

СЕРГЕЙ: Да им свобода нужна, как любому живому! И я им даю свободу! Два детдома содержу! И два детских сада! И подростковый клуб! И те, кому помогаю, идут потом ко мне работать! И приносят новые идеи!

И дают моим деньгам новые возможности!

СТЕПАН: Чужим детям ты даешь! А у наших – отнимаешь! У Сашки моего! У своей Марины! Мы же договорились, помнишь? Как только свадьбу сыграем, ты доверяешь молодым все дела, а сам от бизнеса отходишь!

СЕРГЕЙ: Да какие из них сейчас бизнесмены! Пусть выучатся и чувства свои проверят! Если сойдутся, слюбятся – ради бога! А если нет, – что ж, не судьба!

СТЕПАН: Вон ты как заговорил! Увильнуть решил, что ли? Какой же ты друг после этого!

СЕРГЕЙ: Мы с тобой с детства – как две капли воды! Вместе росли! Вместе хулиганили! Вместе отвечали! И жен лишились почти что вместе! Я тебя уважаю, друг мой! И твоего сына! Как родного, ей богу! А ты меня уважаешь?

СТЕПАН: Перестань транжирить деньги, Серега! Всех голодных не накормишь!

Голодные сами виноваты! Лентяи потому что! Лодыри! Уж на жратву-то заработать может любой!

СЕРГЕЙ: Ты что, ультиматум мне предъявляешь? Мои денежки со своими путаешь? Так я никого не боюсь! И тебя тоже, друг мой! Что захочу, то и буду делать с моим капиталом! Может, новым марксам и энгельсам помогать стану! А может, в кашу купюры буду стричь – и с маслицем! Да со сметанкой!..

СТЕПАН: Зря ты ерепенишься! Сегодня – позы, а завтра – слёзы! Не хотел тебе говорить, – да придется! На тебя наехать хотят! А средством воздействия будет Марина!

СЕРГЕЙ: Кто?.. Ты знаешь кто?.. Говори!.. Уничтожу!.. В пыль сотру!..

СТЕПАН: Да я за Марину твою сам любому глотку порву!.. А кто, – я еще не дознался!.. Как узнаю – скажу!.. Пойдем за детей наших выпьем!..

(Они уходят в дом. Следом за ними к дому крадется Сашка).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Сашка выводит Марину за руку из дома.

МАРИНА (капризно): Ну куда ты меня тянешь! Отпусти! Здесь темно и холодно!

САШКА: Почему ты на меня не глядишь? За последний час ты не посмотрела на меня ни разу!

МАРИНА: А чего мне на тебя пялиться! Ты всегда тут! Как преданный песик!

САШКА: Я люблю тебя, ты же знаешь! Наши отцы нас все равно

поженят! Не отказывайся! Моей любви хватит на нас двоих!

МАРИНА: А я люблю отца больше, чем тебя! Во всяком случае – пока что! И вообще, что такое по-твоему любовь?

САШКА: Любовь?.. Это... (молчит, задохнувшись). Это когда себя забываешь!.. Когда в другом растворяешься!.. И себя нового находишь в другом!.. Любовь из космоса приходит!.. Её приносят свет далеких звезд, лунный шепот, солнечный ветер!.. (молчит, задохнувшись снова). Давай попросим свадьбу назначить?

МАРИНА: Совсем ты, что ли, сдурел? Пришельцев, что ли, дожидаться, чтобы они нас любовью заразили? Зеленых человечков, да?.. Вот сам и жди лягушку какую-нибудь! А я замуж по указке не пойду! Ты полюбил – твоё счастье! А у меня, значит, пока что – нету счастья! Убогая! Невезучая! Несчастненькая! Никто мне особо не мил!

САШКА: Ты меня полюбишь, я знаю! Ты меня должна полюбить! (Меняет тон на просительный). Ты меня полюбишь, Марина?

МАРИНА: Да отпусти ты меня! (Выдергивает руку). Никому я ничего не должна! Ни тебе! Ни даже отцу! Я птица вольная, понял?..

(Убегает в дом).

САШКА (тоскливо): “Мне дело – измена! Мне имя – Марина! Я гордая пена морская!”

(Идет к дому и вдруг останавливается, пораженный воспоминанием)

– Что они говорили?.. Ей грозит опасность?.. Откуда?.. От кого?.. Вот и славно!.. Вот и не надо себя убивать!.. Достаточно себя подставить вместо нее!.. Её нужно сбересть во что бы то ни стало!..

(Удаляется в дом)

СЦЕНА ВТОРАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Задник сцены – череда фасадов городских домов. Это улица. Вдоль по улице идут, взявшись под руки, Марина и ее подруга Светлана Глазова.

СВЕТЛАНА: Я тебе по-хорошему завидую. Сашка тебя по-настоящему любит. Большая любовь – это редкость! Это всё равно, что гениальность!

МАРИНА: Да ну его! Он после моего дня рождения как помешался! Ходит за мной с утра до ночи! Слепень приставучий! И сейчас позади плетется, как хвостик!

СВЕТЛАНА: Я помню, в тот день вы с ним из дома вышли вместе. А вернулись – врозь. И ты была сердитая!

МАРИНА: Давай убежим от него! До трех досчитаю и – рванем через дорогу! А потом – в переулок! Не догонит! Ей богу, не догонит! Надоел он мне! Руку и сердце каждый день предлагает по сто раз!

СВЕТЛАНА: Мне бы кто так!.. Шальная ты, Маринка! Красивая! Богатая! Парень такой же – богатый и красивый! Чего тебе еще?.. Хватай, бери, если уж везет во всё! Не то, что мне!

МАРИНА: А ты бери себе Анвара! Тоже богат и симпатяшка!

СВЕТЛАНА: Чужих ухажёров не подбираю! Свои найдутся!

МАРИНА: Сашка – псих! На женитьбе помешан! Словно в клетку меня загнать хочет! А на фига это надо сейчас, когда только-только школу закончили!

СВЕТЛАНА: Ой гляди, – Анвар идет! Только вспомнили, и вот он тут! Шествует навстречу, улыбится, а сам важный, как павлин!

МАРИНА: В общем-то, он парень приятный! Но не более того!..

СВЕТЛАНА: Ой, смотри, подруга!

МАРИНА: Да ну тебя!..

(Обе смеются).

КАРТИНА ВТОРАЯ.

(Справа появляется Анвар. Он в модном прикиде. Этаким юный плеббой.)

АНВАР: Привет, девчонки! Вы откуда и куда?

СВЕТЛАНА: Да просто гуляем! А ты куда, красавчик?

АНВАР (гордо): Меня дядя обещал барменом взять в свой ресторан! Иду знако-миться с местом работы!

СВЕТЛАНА: А в институт что? Не хочешь?

АНВАР: На что мне! Я завтра буду иметь больше любого с дипломом!

МАРИНА: Да ты завидный жених!

АНВАР: Не смейся, Марина! Я любой девушке счастье принесу! Подумай об этом!

МАРИНА: Хорошо, Анварчик! На досуге подумаю!

АНВАР: А хотите, я вас приглашу в дядин ресторан? Сегодня вечером, хотите? Посидим, поболтаем, потанцуем!..

СВЕТЛАНА: Марина, ты как?

МАРИНА: Да я что!.. Можно!..

АНВАР (довольный): Ну, значит в восемь! У входа!..

СВЕТЛАНА: Договорились!..

(Девушки, смеясь, уходят вправо. Светлана оборачивается и спрашивает напоследок:

– У тебя хвоста нет, Анвар? А вот у Марины есть? Ты уж поберегись!..)

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Слева входит Сашка. Он одет непритязательно: синие джинсы и синяя футболка. Он подходит к Анвару, говорит спокойно:

САШКА: Я тебя предупреждал? Да или нет?

АНВАР: Слушай, ты кто? Князь? Король? Почему я должен тебя слушать?

САШКА (накаляясь): Я люблю Марину! Так, как я, ее никто не полюбит! Я буду ее мужем! И мы будем жить долго и счастливо! И умрем в один день!..

АНВАР: Да черт с тобой! Остынь!

САШКА: О чем ты с ними тут бухтел?

АНВАР (с вызовом): В ресторан пригласил!

САШКА: Ты, я вижу, схлопотать хочешь!

АНВАР: Попробуй только! Я своих свистну!

САШКА: Свисти!..

(Нападает на Анвара. Бьет кулаками, валит на землю, оседлывает).

САШКА: Отвяжешься от Марины? Ну! Говори!

АНВАР (кричит): Нет! Нет! Нет!..

(Сашка бьет).

САШКА: И в ресторан ее поведешь?

АНВАР (сдаваясь): Нет!.. Нет!.. Нет!..

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ.

(Гут врываются вернувшиеся девушки. Пытаются растащить Сашку и Анвара. Сашка сопротивляется, рычит. Потом осознает, что его практически в объятиях своих держит Марина. И Сашка замирает покорно.

Светлана таким же точно образом сдерживает Анвара.).

СВЕТЛАНА (иронично): Да ты, Сашка, – настоящий воин! Викинг! Берсеркер!

(Анвар дергается).

МАРИНА: Да и ты, Анвар, – волкодав не из последних!

(Все четверо, помятые, грязные, смотрят друг на друга несколько мгновений. Затем Сашка начинает корчить потешные рожи. Марина ему отвечает тем же. Анвар и Светлана присоединяются к ним чуть погодя.

Марина не выдерживает первой – начинает хохотать. К ней присоединяются все остальные. И знай себе хохочут – всяк на свой лад...)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Справа – крыльцо дома “нового русского” – Сергея, отца Марины. На крыльце стоят Степан и Сашка.

СТЕПАН: Ты должен мне пообещать!

САШКА: Что пообещать, батя?

СТЕПАН: Как только Марина станет наследницей...

САШКА: Ну да, после свадьбы...

СТЕПАН: Она передает тебе, а ты передаешь мне все права на управление имуществом!

САШКА: Да на здоровье, батя! Мне нужно одно: быть с ней!

СТЕПАН: Будешь!.. Возможно!.. Сергей прикатит вот-вот, и мы поговорим о свадьбе!..

(Из дома доносится телефонный звонок и голос Марины:

– Да!.. Что?.. Когда?..

Затем голос Марины срывается на крик:

– Нет!.. Не-ет!..

САШКА: Батя! Ты что?

СТЕПАН: Да ничего я! Ничего! Что орешь как заполошный!

САШКА: Ты побледнел как мел! Я думал, тебе плохо!

СТЕПАН: Мне-то как раз хорошо! Но не надо об этом, Сашка! Не надо!..

КАРТИНА ВТОРАЯ.

На заднике сцены – череда фасадов городских домов. На одном

из домов висит вывеска: “ГОРОДСКАЯ БОЛЬНИЦА № 3”. Возле больницы дежурит Сашка. У него утомленный вид, всклокоченные волосы.

САШКА: Гадская жизнь!.. Не зря раньше верили, что неудачливых преследует злой рок!..

Всё ведь почти наладилось! Почти хорошо было!.. Если бы не это дурацкое покушение!..

Поджигу из гранатомета!.. Потом из автоматов!.. Зачем?.. Кому это надо?..

Я тут – как часовой на посту... Второй уже день... Маринка и не знает...

Она там – тоже как на посту... Безотлучно возле отца... Маринушка моя!..

А жрать-то как хочется!.. Голодный человек – это звучит так не гордо!..

Можно, конечно, отбежать до ближайшей кафешки!.. Но я знаю твердо: если отойду отсюда, сразу будет что-то плохое!.. Поэтому терпи, стойкий оловянный солдатик!..

Там с ней – Светлана... В палате или около... Хорошая подруга!.. А еще говорят, что женской дружбы не бывает!..

(Слева вдоль улицы приближается Анвар. У него в руке туго набитая хозяйственная сумка. Анвар и Сашка сухо здороваются.)

АНВАР: Здорово!

САШКА: Здорово! Ты чего тут?..

АНВАР: Еду принес... Для Марины и Светки!.. И для тебя тоже!..

(Вынимает из сумки пирог, запакованный в прозрачную пленку).

– На! Держи!..

САШКА: Мне?.. Правда?.. Респект!..

(Рвет пленку, начинает жадно поглощать пирог.)

АНВАР: Ну, я пошел?..

САШКА: Иди!..

(Тут из больницы выбегает на улицу зареванная Светлана. Бросается к Анвару. Тот ее обнимает свободной от сумки рукой).

СВЕТЛАНА: Он умер!.. Умер!..

САШКА: Кто?

СВЕТЛАНА: Отец Маринкин! Кто же еще!.. Иди к ней сейчас же!.. Она ведь одна!..

САШКА: Вот черт! Черт! Черт!..

(Уходит в больницу с недоеденным пирогом в руке).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Декорации такие же, как в первой картине. Из дома выходят отец Сашки с дипломатом в руке, Сашка рядом с Мариной, Анвар и Светлана. Сашка несет чемодан Марины.

СТЕПАН: Новгородчина – его родина! Он всегда хотел быть похороненным там! Сейчас придет катафалк с гробом и с ним – ближайшие друзья! Мы поедем с тобой, Марина, и организуем похороны! Об имуществе не беспокойся! Ты бумаги подписала, и я теперь – как твой доверенный – буду управлять делами!

САШКА: Я тоже поеду!

СТЕПАН: Извини, сынок! Для тебя просто нет места! Некуда втиснуться!

САШКА (тоскливо): Марина! Я люблю тебя!.. (Все громче). Марина! Я тебя люблю!.. (Кричит во весь голос) Марина!..

МАРИНА (вздрагивает, словно бы приходя в себя): Что, Сашка?..

САШКА (безнадежно): Я люблю тебя, Марина!.. Я люблю тебя!..

МАРИНА: Зачем ты об этом сейчас? Ну, зачем?..

(Она плачет, и Степан обнимает ее за плечи, утешая).

(Слышен шум приближающейся машины).

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Гримуборная приезжей певицы Виолетты. Певица сидит слева у зеркала. Наводит макияж. Повсюду букеты цветов. За зеркалом стоит красивый диванчик. На заднике сцены – входная дверь.

Дверь шумно распахивается, и сквозь нее вваливается запыхавшийся Сашка. За ним влетает злой охранник.

ОХРАННИК: Извините, Виолетта Ивановна! Этот вот шпендрик устроил тут гонки с барьерами!

САШКА: Сам ты шпендрик!

(Охранник рывком хватается Сашку за шиворот. Сашка вертится юлой, пытается вырваться).

ВИОЛЕТТА: Оставьте его! Он неопасен! Ты ведь неопасен, мальчик?

САШКА: Для вас – нет! (Кидает убийственный взгляд на охранника). И не мальчик я вовсе!

ВИОЛЕТТА: А кто же ты? Мужчина что ли? Сейчас мы это проверим!

(Она отсылает охранника движением руки. Тот уходит, недовольно оглядываясь в дверях).

САШКА: Я могу всё объяснить! Мы поспорили с моим другом Анваром, что я возьму у вас автограф прямо тут, в театре!

ВИОЛЕТТА: Тебе понравилось мое пение? Или я сама?

САШКА (потупившись): И то, и другое!

ВИОЛЕТТА: Но я сама ведь больше, да? Что такое песня! Прозвучала, взволновала – и нет ее! А я – вот она! Я продолжаюсь и после концерта!

САШКА: Вы еще и умная!

ВИОЛЕТТА: А целоваться ты умеешь, мужчинка?

САШКА (с вызовом): Умею!

ВИОЛЕТТА: Ты мне нравишься, мальчик! Мне кажется, я могу тебя полюбить! Иди ко мне!..

(Она встает и обнимает Сашку. Свет гаснет).

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Комната Сашки. Повсюду фотографии Марины.

На диване сидят Сашка и его отец – Степан.

СТЕПАН: Похоронили мы Сергея хорошо. Могилу сделали богатую.

САШКА: А Марина где? Домой пошла?

СТЕПАН: Там она осталась, на Новгородчине! Работать там будет! И жить!

САШКА: Как работать?.. Как жить?.. А я?..

СТЕПАН: А ты новую себе найдешь! Здесь! На месте!

САШКА: Батя, ты чего? Ты же сам говорил: мы с ней должны пожениться!

СТЕПАН: Теперь не должны!

САШКА: Это почему же?

СТЕПАН: Не ровня она тебе! Нищей стала!

САШКА: Брешь!.. Или нет?.. Или это из-за тех бумаг, что она тебе подписала?

СТЕПАН: Ты в словах-то поаккуратней! А то ведь я по-отцовски! (Показывает кулак). Тоже мне – “брешь”!.. А что касается Марины, всё, чем она владела, она добровольно отдала нам! И мы, конечно, помогать ей будем!

САШКА: Ну, ты и волчара, батя! А я вот возьму и женюсь на ней! На нищей! Понял?

СТЕПАН: Она просила передать тебе!

САШКА: Что?.. Что она просила?..

СТЕПАН: Что не любит тебя!.. Что ты ей не нужен!.. Что ты ей надоел!..

САШКА: А если я поеду и у нее у самой спрошу?

СТЕПАН (пожимая плечами): Спроси!..

САШКА: Вижу, не врешь!.. Волчара!.. Меня ты так же лихо сделаешь?.. Топ-хлоп, и нету Сашки, да?..

СТЕПАН: А ты сопли-то подбери!.. Не мы владеем деньгами, – деньги нами владеют! Мы их рабы! Прикажут они тебя убрать с дороги, – я подчинюсь! Хотя это будет нелегко! Такова правда жизни! Пора это понять!

(Тут из прихожей доносится трель звонка. Раз, другой, третий).

САШКА: Пришел кто-то! Открыть что ли?..

СТЕПАН: Открой!

(Сашка выходит за дверь).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Те же и Виолетта.

ВИОЛЕТТА: Здравствуйте, люди! Вот, пришла к вам в гости! Не званая и нежданая!

СТЕПАН: Ничего себе гостя! С каких небес вы к нам, Виолетта! Я же ни один концерт с вашим участием по ящику не пропускаю!

САШКА: Зачем ты тут? Я же просил тебя: не ищи меня! Я не могу быть с тобой!

СТЕПАН: Так вы знакомы? Ай да Сашка! Ай да пострел!

САШКА: Батя, тебе не кажется, что ты тут лишний?

СТЕПАН: Ухожу-ухожу! Но учтите, Виолетта, я ваш преданнейший поклонник! И еще учтите: любить так, как я, этот молокосос не способен!

(Выходит из комнаты).

ВИОЛЕТТА: Сашка, милый, что случилось? Со мной нельзя поиграть и бросить! За мной министры увиваются, как трутни за медом!

САШКА: Я другую люблю, пойми! С тобой – это как помешательство, как ураган!

Стихия! Налетит – и нет возможности противиться!

ВИОЛЕТТА: И не противься, милый! Я за тебя замуж хочу! Старики важные надоели! А ты молодой, красивый, богатый!

САШКА: Не преследуй меня, пожалуйста, Виолетта! Не бегай за мной! Не звони! И не подсылай никого!

ВИОЛЕТТА: Ты для меня тоже – как ураган! Ворвался в душу! Затопил её всю целиком! Я тебя полюбила, Сашка, и значит, я теперь – твоя!

САШКА: Господи! Ну почему минутная глупость так дорого обходится!.. Ты!.. Отец!.. Марина!.. Застрелиться что ли?..

СЦЕНА ПЯТАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

“Семейная” комната в общежитии.

Марина, одетая, лежит на застеленной кровати.

Иван распахивает дверь ударом кулака и входит в комнату. Он пьян. На лице бессмысленная улыбка.

ИВАН: Жёнка!.. Жё-ёнушка-а!.. Жена, растудить твою в качель! Ужинать давай!..

(Марина медленно встает, сладко потягивается, подходит к зеркалу, поправляет волосы.)

ИВАН (преувеличенно удивленно): Ты что, не слышишь?.. Может, доктора позвать?..

МАРИНА (спокойно): Доктора к тебе нужно звать, Иван! Ты после свадьбы не просыхаешь!

ИВАН (глумливо): Радуюсь новой жизни!

МАРИНА: Как бы с такой радости не заплакать!

ИВАН: Ты что, мне угрожаешь? Мне, шоферу от бога?..

МАРИНА: Ты ведь и впрямь был “от Бога”!.. Такой... ну не знаю... светлый, что ли!.. Веселый... Кудрявый... Песни свои сочинял каждый день... За такого я и пошла!..

ИВАН: И что сейчас?.. Хуже стал?..

МАРИНА: Ты уходишь, Иван!.. Чужим становишься!.. Мне кажется, ты просто преувеличивал свои силы! А теперь, после свадьбы, понял, что слаб, что боишься жизни! А ты не бойся ее, Иванушка! Живи с любовью! Все делай с любовью!

ИВАН: А есть она в тебе, любовь-то?.. А если есть, то ко мне ли?.. Что-то ты слишком часто вспоминаешь про паренька этого, про Сашку!.. Видать, хороший был бойфренд!..

МАРИНА: Господи, да ты никак ревнуешь? Иванушка ты мой дурачок!.. Сашка – это, можно сказать, друг детства! И только!..

ИВАН: Ну, извини, коли так!.. (Помолчав). А я ведь с песнями по-прежнему... Хочешь спою которую вчера сочинил?..

МАРИНА: Ну, конечно, хочу! (смеется обрадовано).

(Иван берет со стены гитару, садится в кресло. Поёт. И мы видим, что на время песни он превращается в того “прежнего” Ивана, за которого пошла замуж Марина).

ИВАН: Смотрим мы зелеными глазами в зелень вод.

Смотрим голубыми-голубыми в небосвод.

Серыми на серую литую смотрим сталь.

И глазами, что даны от Бога, смотрим в даль.

И пока не станет перед взором вдруг темно,

В даль смотреть счастливыми глазами нам дано.

Смотрим мы зелеными глазами в зелень вод.

Смотрим голубыми-голубыми в небосвод...

(Под звуки пения свет, направленный на сцену, медленно гаснет).

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Те же и Степан. Степан стучит в дверь и, приотворив, спрашивает:

СТЕПАН: Можно?

(Марина молчит. Иван смотрит на Марину, потом говорит неуверенно:

ИВАН: Заходите!

СТЕПАН (бодрячески): Что неласково встречаешь, красавица? Я ведь, можно сказать, нынче тебе заместо отца!

(У Степана в руках – дипломат. Он кладет его на стол, раскрывает, достает пачку денег, два листа бумаги с отпечатанным текстом).

СТЕПАН: Все молчишь?.. Это ты зря!.. Вот тебе пять тысяч баксов!.. Раз в полгода буду по столько же подбрасывать!.. Уж не обессудь, больше – никак!.. Дела запутаны!..

МАРИНА (в ее словах смешались обида, ирония, брезгливость): Мне подачек не надо, дядя Степа!

СТЕПАН: Вот здесь подпись поставь! (Показывает). Это для бухгалтерии!..

(Марина остается на месте).

СТЕПАН: Ну, тогда ты! (Кивает Ивану). Иди сюда!.. Возьми деньги! И поставь подпись!..

(Иван неуверенно приближается. Оглядывается на Марину. Та отрицательно качает головой. Видя это, Степан властно подбадривает:

СТЕПАН: Бери, говорю! Да побыстрее! Меня машина ждет! И распишись! Да не тут! Вот здесь! (Показывает). Экий ты тютя!..

(Степан берет подписанную бумагу. Кладет ее в дипломат. Идет к выходу.

Иван вертит в руках пачку денег, словно не знает, куда ее девать. Затем сует в карман.

Когда они остаются одни, Марина говорит тихо:

МАРИНА: Не герой ты, Иванушка! Но и не дурак!.. Знаешь свою цену!..

СЦЕНА ШЕСТАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Комната Сашки.

Сашка сидит на диване. Степан рассказывает по комнате.

СТЕПАН: Да замужем она! Замужем! Муж ее на гитаре играет и песни поет! И неплохо, между прочим!

САШКА: Но ты же говоришь, у нее комната в семейном общежитии! Какое уж там счастье! И притом – в нищете!

СТЕПАН: Я им денег оставил! Пять тысяч зеленых! Каждые полгода буду еще столько же давать! Реальная забота, как видишь! А тебе о ней забыть надо! Я тебе блестящую пару подыщу! Дочку министра – хочешь?

САШКА: Ты мне лучше Виолетту предложи! Как же, певица, звезда! А я возле нее звездуном буду! Или звездюком!.. А может, звездарём?..

СТЕПАН: Ты для Виолетты мелковат, честно скажу! Не ее ты калибра!

САШКА: Кто же ей в самый раз-то будет? Уж не ты ли, батя?..

СТЕПАН: А это не твоего ума дело, сынок! Или ты ревнуешь?

САШКА: Да не нужна мне твоя завывалка! Марину люблю!

СТЕПАН: Марина – замужем! Считаю – умерла для тебя!

САШКА: Не верю я тебе! Не верю! Пошли бы вы все подальше! Отвяжитесь от меня!

(Сашка бросается на диванчик ничком и плачет. Степан стоит посреди комнаты, скрестив руки на груди, и молча смотрит на сына. Свет медленно гаснет).

КАРТИНА ВТОРАЯ.

“Семейная” комната в общежитии. Марина сидит на кровати, что-то вяжет. Иван сидит в кресле, перебирает струны гитары. Потом начинает петь: «Ты для меня одна, словно в году весна, словно в ночи луна, словно в степи сосна...»

Открывается дверь, и на пороге возникает Сашка. Он в незастегнутой куртке, волосы взъерошены, похож на пьяного.

САШКА: Значит, это правда?

МАРИНА (радостно): Сашка! Здравствуй! Ты как тут?

САШКА (мрачно): Проездом!.. Значит, это правда?

МАРИНА: Ты о чем, Сашка?

САШКА: Догадайся с трех раз!

МАРИНА: Если ты о муже моем, то вот он, мой муж! (представляет Сашке). Иван!

ИВАН (ёрничая): Здравсьте! (Начинает громко петь: “Да, в людях горя до черта! Но правит миром доброта! И у последнего крота найдется яркое зерно!.. “ (Резко обрывает пение). Как вам женка-то моя рада! Женушка! Женюрка!.. Не за ней ли приехать изволили?..

САШКА: Да!.. За ней!.. Марина, я же люблю тебя! Мы оба ошиблись! Теперь надо исправить!

ИВАН: А я, значит, ошибка? Меня, значит, зачеркнуть? И переписать диктант заново?..

САШКА: Марина!..

(Марина молчит. Голову опустила. Спицы в руках мелькают, как молнии).

САШКА: Марина!

МАРИНА: Я замужем! Не обижайся!..

САШКА: Понял!.. Кранты, Марина!.. Кранты!..

(Выбегает из комнаты).

ИВАН: Спасибо тебе! Не ожидал, честно говоря!

(Со двора доносится рев мотора, крики, затем звук громкого удара).

ИВАН (не своим голосом): Моя машина!.. Кто?.. Руки обломаю!..

(Рвется к двери. Тут в дверь вбегают мужик-сосед. Орет заполошно:)

СОСЕД: Ванька!.. Пьяный какой-то!.. Или псих!.. Твой грузовик!.. Угнал!.. И в соседний дом!.. Со всего размаха!..

ИВАН: Кто?.. Убью гада!..

СОСЕД: Так он и сам, видать, хотел!..

ИВАН: Чего?

СОСЕД: Убиться!.. От вас ведь и вышел!.. Потому и не мешали в грузовик лезть!..

МАРИНА (кричит): Сашка! Что ж ты наделал!..

(выбегает из комнаты).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Больничная палата. Сашка, забинтованный, загипсованный, с двумя капельницами, поставленными с обеих сторон кровати.

Марина в белом халате сидит возле Сашки.

Входит пожилая медсестра.

МЕДСЕСТРА: Ты что ж, извести себя решила? Негоже, милая, так! Третьи сутки без сна, без отдыха! Сгоришь, как свечка!

МАРИНА: Да я ничего! Только бы Сашка выжил!

МЕДСЕСТРА: Врачи сказали – ему получше!

МАРИНА: Правда?.. Вот радость-то!.. Спасибо вам! Спасибо!..

МЕДСЕСТРА: Кто он тебе? Муж? Или брат?..

МАРИНА: Милый он мой!.. Люблю я его!..

МЕДСЕСТРА: Беречь надо любимых-то! А ты своего не сумела!

МАРИНА: Поздно я все поняла! Зато уж теперь не отойду, пока он в себя не придет!..

МЕДСЕСТРА: Ну, дай вам Бог! Позовешь меня капельницы снимать!..

(Медсестра выходит из палаты. Марина остается одна. Она встает со своего места. Наклоняется над изголовьем больного. Говорит шепотом:

МАРИНА: Прости меня, Сашка!..

(Некоторое время, нарастая, звучит резкая “космическая” музыка. Затем она стихает.

На сцене – затемнение, которое длится немного дольше обычного затемнения между сценами).

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Затихая, – совсем коротко – звучит “космическая” музыка из предыдущей картины.

Комната Сашки. В комнате Сашка и Анвар. Музыкальный центр мигает огоньками. В эфире – тяжелый рок.

Сашка, прихрамывая, ходит по комнате с палочкой. Анвар сидит на диване.

САШКА: Какое-то всё... странное! Я словно во сне!

АНВАР: Тебе-то что! Тебе-то можно спать спокойно!

САШКА: Да не огорчайся ты так! В этом году не приняли – в следующем примут! Подумаешь, всего-то балл не добрал!

АНВАР: Еще обидней! Если бы десять баллов не хватило, примирился бы легче!

САШКА: А знаешь, я завтра схожу в деканат! Спрошу, почему меня приняли, а тебя – нет! Ведь ты и физику, и химию знаешь лучше меня, это точно!

АНВАР: Да не лезь ты на рожон!.. Хотя, конечно, жалко, что пролетел! Все-таки, Академия госуправления!

(В дверь стучат. Голос отца:
– К вам можно?)

САШКА (кричит): Заходи, не стесняйся!

(Входит Степан. Он сильно навеселе).

СТЕПАН: Поздравляю, Александр! Ты – победитель, потому что Александр в переводе – это и есть победитель!

(Хихикает).

САШКА: А вот Анвара не приняли! Так что радость не полная!

СТЕПАН: Насчет Анвара я не знаю, что он значит в переводе! А за тебя, вообще-то, Виолетта хлопотала! Так что скажи ей спасибо!

САШКА: Что-что-что? Ты это серьезно?

СТЕПАН: А я что, по-твоему, похож на клоуна?

САШКА: В таком случае, Анвар, мы уходим!

СТЕПАН: Куда?.. А праздновать?..

САШКА: В деканат, батя, в деканат! Я откажусь от своего места! Вот ему отдам, Анвару! Так будет честно! Заступнички хреновы! Надоели!

(Сашка и Анвар уходят).

СТЕПАН (оставшись один, сокрушенно): Ой, дурак!.. Ой, дурачина!..

(Свет на сцене медленно гаснет).

КАРТИНА ВТОРАЯ.

В военкомате. Кабинет военного комиссара. Сашка сидит у стола. За столом, заваленным папками, военный комиссар – полковник Петров.

ПОЛКОВНИК: Ты знаешь, кто я?

САШКА: Ну, знаю! Директор военкомата!

ПОЛКОВНИК (хохочет): Ну, спасибо! Новое звание мне присвоил! А я вот с тобой говорю и чувствую себя дурак дураком!

САШКА: Почему?

ПОЛКОВНИК: Ты хочешь в армию, так?

САШКА: Ну, так!

ПОЛКОВНИК: А почему ты туда хочешь?

САШКА: А вам-то не все ли равно?

ПОЛКОВНИК: Ты умный парень! Из богатой, как я понял, семьи! И вдруг добровольно!.. Без повестки!.. Не понимаю!.. Но хочу понять!..

САШКА: Ну, девушка у меня...

ПОЛКОВНИК: Вот! Это уже интересно! И что?.. Она оказалась ведьмой?.. Шантаж?.. Вымогательство?..

САШКА: Не любит она меня!

ПОЛКОВНИК: Вот! Это уже причина! От несчастной любви бежишь?

САШКА: Не бегу! Иду укреплять ряды!

ПОЛКОВНИК: Ну что же! Это похвально! Мы тебя, конечно, возьмем! Такие орлы нам нужны! А прихрамываешь почему?

САШКА: Старая травма!

ПОЛКОВНИК: Ну, травмы даже у чемпионов то и дело! Иди, Александр, служи Родине!

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Сашка один в своей комнате. Собирает рюкзак.

САШКА: Бельишко положил... Зубную щетку и пасту... Мыла кусок... Полотенце...

(Замирает). Что же я делаю?.. Может быть, не в армию надо?.. Взять да и жениться на первой встречной!.. Нет, я так не могу!.. Любовь по приказу не приходит!.. И не уходит тоже!.. Любовь человека в человеке освобождает!..

Так, Сашка, что еще?.. Бритву взял!.. Деньги в кармашек положил!.. Как просто в армию собраться!.. Как быстро!..

Виолетта, наверно, взбесится! Она и с батей-то крутит не из-за бати, а из-за меня!..

И вдруг ускользну!.. Из-под носа!.. Да ну ее к бесам, старуху!..

А Марина даже не показалась тогда, в больнице!.. Значит, я ей, действительно, безразличен!.. Фиолетово ей, то ли есть я, то ли нет!..

Медсестры говорили, какая-то монашенка молодая – вся в черном – надо мной сидела! Ее, говорили, молитвами выжил! Вот ведь, посторонняя, чужая, а время на меня тратила!

Надо сказать себе: Марины нет! Нет, и никогда не было!

Сказать-то можно! Да никуда она из меня не денется!.. Въелась!.. Впечаталась!.. Вросла!..

Что такое любовь? Космическая сила?.. Сказано же у Данте: “Любовь, что движет солнце и светила!..” То есть, любовь – синоним Бога?.. Ведь недаром же говорится: “Бог есть любовь!”

Господи! Помоги мне быть достойным моей любви! Помоги не быть ее рабом! И господином ее тоже не быть! Быть ей равным! – вот как я хочу!..

Ну что же!.. Прощай, моя обитель!.. Нет, не так! До свидания!..

(Сашка вскидывает на плечо рюкзак и выходит из комнаты. Свет на сцене гаснет).

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Городская улица. Марина идет с чемоданом. Слышен шум остановившейся машины. Выскакивает Светлана Глазова, кричит:

СВЕТЛАНА: Марина!.. Маринка!.. Постой!..

(Марина оглядывается, опускает чемодан на асфальт, улыбается. Подруги встречаются, обнимаются, целуются).

МАРИНА: Светка, милая, здравствуй! Как ты похорошела!

СВЕТЛАНА: Да ладно тебе! Почему ты с чемоданом? Уезжаешь? Приезжаешь? На курорт, небось? Или оттуда?

МАРИНА: Оттуда! (Невесело улыбается).

СВЕТЛАНА: Что-то случилось, да? Ты ведь с Сашкой? Он же тебя любил безумно!

МАРИНА: Я за другим была замужем! Далеко, на родине моего отца! За Иваном, ты его не знаешь! Ошиблась я, Светка! Теперь надо платить за ошибку! Развелась вот! И домой вернулась!

СВЕТЛАНА: А Сашка?

МАРИНА: Сашку я сама оттолкнула!.. Дура набитая! (Улыбается сквозь слезы). Ну а ты-то как? Замужем?

СВЕТЛАНА: Знаешь, за кого я вышла? За Анвара! У нас дочка! Он прекрасный муж и отец!

МАРИНА: Как я рада за вас!

СВЕТЛАНА: Ты ведь ничего не слышала про меня на своей Новгородчине?

МАРИНА: Нет, а что?

СВЕТЛАНА: Депутатом меня избрали! В Москве теперь живу и работаю! Сюда – ненадолго по делам!

МАРИНА: Вот здорово! Какой ты молодец!

СВЕТЛАНА: Брось! Я же не хвастовства ради!.. Я тебе официально предлагаю: иди ко мне в помощники! В Москве будешь! И зарплата всяко лучше, чем здесь!

МАРИНА: Ой, Светка, спасибо тебе! Только... (Марина замолкает)

СВЕТЛАНА: Ты про Сашку? Где он? Что с ним?

МАРИНА: Он в армии! Я его отцу звонила!

СВЕТЛАНА: Ну, и в чем проблема? Отслужит и придет к тебе в Москву! Давай без возражений! Залезай в машину! Чемодан – в багажник! Сейчас на полчаса к мэру! А потом – в столицу!..

МАРИНА (тихо): Не придет он ко мне!.. Я его оттолкнула!.. Он не простит!..

СВЕТЛАНА: Любит – простит! Быстро в машину!..

(Светлана и Марина исчезают за занавесом. Слышен шум отъезжающей машины).

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Воинская часть. Красный уголок. Телевизор. Плакаты.

У телевизора Сашка вместе со свободными от дел однополчанами. У него в руках пульт. Время от времени он нажимает на кнопки, переключая программы.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ: Эй, сержант, а футбола нигде нет?

САШКА: Нет! Я смотрел программку!

ВТОРОЙ СОЛДАТ: Ну, может, клипы какие! Хотя на сиськи позырить!

САШКА: В увольнение пойдешь, – и попялишься, и пощупаешь!

ТРЕТИЙ СОЛДАТ: Слышь, сержант! У меня к тебе уважуха! Но ты очень уж правильный! Ты не голубой, но и на девок не смотришь! Почему?

САШКА: Однолюб я, Петруха! Люблю одну девчонку! Но она далеко!

(Переключает канал и попадает на выпуск новостей.)

ДИКТОР ТЕЛЕВИДЕНИЯ: Депутат Верхней палаты московского парламента Светлана Глазова посетила ряд детских домов столицы. Сейчас на ваших экранах детский дом номер восемь.

(Слышен голос Светлана Глазовой).

СВЕТЛАНА: ...Не бездельничать! Не терять время попусту! Играть, заниматься спортом, что-то делать своими руками! Вот секрет активной жизненной позиции!

И еще: не жаловаться! не злиться! не бранить судьбу! относиться друг к другу с уважением и любовью! всегда и всё делать с любовью! вы поняли, дети?..

(В ответ ей нестройный хор детских голосов:

– Да-а!..).

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ: Что с тобой, сержант?

ВТОРОЙ СОЛДАТ: Ты совсем побелел!

ТРЕТИЙ СОЛДАТ: Тебе плохо, что ли?

САШКА: Тише вы, ребята!..

(Диктор начинает излагать другой сюжет. Сашка переводит дыхание)

САШКА: Видели девушку справа от депутата, от Светланы от этой?

ПЕРВЫЙ ГОЛОС: Ну!

ВТОРОЙ ГОЛОС: И что?

САШКА: Это она, ребята! Это она!

ПЕРВЫЙ ГОЛОС: Кто?

ВТОРОЙ ГОЛОС (догадываясь): Твоя девчонка, что ли?

САШКА: Да, ребята, да!

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ: Ну, сержант, ты даешь!

ВТОРОЙ СОЛДАТ: Клевая телка!

ТРЕТИЙ СОЛДАТ: И что теперь?

САШКА: В Москву напишу! Депутату! Светлане Глазовой! Марина мне ответит! Ответит обязательно!..

КАРТИНА ТРЕТЬЯ:

Комната Сашки. За столом, уставленным бутылками и закусками, Сашка и Степан, его отец. Оба уже основательно выпили.

СТЕПАН: За твой отпуск! Чтобы солдата наградили пятидневным отпуском – это надо постараться!

САШКА: Не солдата, а сержанта, батя!

СТЕПАН: Понимаю!.. Карьеру делаешь!.. М-молодец!..

САШКА: Служу, батя! Просто служу!..

СТЕПАН: А Виолетта хотела тебя отмазать! У нее там связи какие-то! Среди генералов!

САШКА: Я сам себе генерал, батя! А Виолетту – к чертям! Пусть не лезет!

СТЕПАН: Дурак ты, Саня! От такой бабы отказался! И нечего ее к чертям отсылать! Не твоя она теперь!

САШКА: Твоя что ли, батя? Пользуйся! Мне не жалко!

СТЕПАН: Хамишь, с-сынок? Да ты знаешь, кому хамишь?.. Да я Сергея, можно сказать, вот этими самыми!.. (Трясет руками). И тебя тоже, ежели что!..

(Степан осекается, увидев, как вскинулся Сашка).

САШКА: Ты?.. Отца Марины?.. Так это ты все устроил?..

(Встает, хватаясь за бутылку, как за гранату)

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Раздается стук в дверь. Входит почтальон.

ПОЧТАЛЬОН: Извините! У вас не закрыто! Вам телеграмма!

(Он протягивает бумажку Сашке. Сашка одной рукой принимает телеграмму, другой медленно опускает на стол бутылку. Распечатывает сложенный листик. Проводит свободной рукой по лицу, словно сбрасывая с него что-то липкое, грязное. Читает вслух).

САШКА: Сашка, я тебя... (Запинается, сглатывает, замолкает на секунду). Я тебя... (снова замолкает)... Уволилась... Взяла билеты... Сегодня еду к тебе... Буду рядом, пока ты дослужишь!.. Твоя Марина!..

СТЕПАН (насмешливо): Что, счастье привалило?.. А ведь я тебя за дочку министра мог!.. Эх, да что там говорить!..

САШКА (медленно, трудно): Я не Павлик Морозов!.. Я на тебя стучать не буду!.. Но ты на моем пути больше не стой!.. Никогда!..

(Начинает метаться по комнате. Достает из шкафа чемодан, затем военную форму. Переодевается. Швыряет в чемодан вещички.)

СТЕПАН (с трудом поднимая пьяную голову): Ты к-куда?

САШКА: В часть возвращаюсь!

СТЕПАН: А отпуск?

САШКА: К чертям отпуск! Марина едет ко мне! А я – еду к ней!..
Понял, батяня?

(На сцене затемнение. Нарастая, звучит резкая “космическая” музыка. Такая же, как в третьей картине шестой сцены. Затемнение на сцене длится немного дольше обычного).

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Медленно затихая, звучит “космическая” музыка. Медленно-медленно разгорается свет.

Больничная палата. На кровати лежит Сашка, забинтованный и загипсованный. Возле него Марина и старая медсестра.

СТАРАЯ МЕДСЕСТРА: Отошел!.. Царствие ему небесное!.. (крестится).

МАРИНА: Что?.. Умер?..

СТАРАЯ МЕДСЕСТРА: Умер, милая!.. Преставился!.. Богу душеньку отдал!..

МАРИНА: Как же так? Ведь врачи говорили...

СТАРАЯ МЕДСЕСТРА (перебивая Марину): Врачи рассудили по-своему, а Бог – по-своему!.. Ты вспомни-ка!.. Целый день агония длилась!.. То губоньки-то у него шевелились... То бровки-то хмурились... То улыбался-то как ангел... Словно сон ему виделся хороший!.. Может, хоть там, во сне, он счастлив был!.. Ты погляди, какой он... просветленный!.. Чистым отошел! Чистым!.. Поверь мне, деточка!.. Не плачь о нем, а за его душеньку порадуйся!..

МАРИНА: Прощай, Сашка!.. Там, за горизонтом, авось и увидимся!.. Спи спокойно, и я тоже пойду спать!.. Прости мне мою слепоту!..

СТАРАЯ МЕДСЕСТРА: Он тебя видит, милая!.. Он тебя прощает!.. А ты любовь его сохрани!.. Ее нужно сберечь!.. Во веки веков!.. Бог тебе в помощь!..

(Замирающий вздох нежной музыки. Гаснущий свет...)

КОНЕЦ.

ВО СНЕ И НАЯВУ

(Пьеса)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

– Заместитель главного редактора журнала ТВОРЧЕСТВО УМНЫХ – пожилой человек (68 лет) – Семен Петрович Горинов. Он же – **сказочный персонаж Горыныч.**

– Выпускающий редактор – пожилая дама (59 лет) – Зинаида Степановна Гурко. Она же – **сказочный персонаж Бабка Языга.**

– Студент журфака – практикант (20 лет) – Никита Росинин. Он же – **сказочный персонаж Иван Царевич.**

– Уборщица в редакции (не прошедшая в этом году по конкурсу на журфак) – Галка Корнева (19 лет). Она же – **сказочный персонаж Василиса Премудрая.**

КАРТИНА 1–1.

Редакция литературного журнала “Творчество умных”. Два письменных стола, торцами обращенные к зрительному залу, стоят впитирку друг к другу. На каждом – по старенькому компьютеру с электронно-лучевым монитором.

За одним столом сидит Никита, щелкает клавишами. Тут же, в комнате, Галка в синем халате, с ведром и шваброй. Моет пол и тихонько что-то мурлычет.

НИКИТА (шутливо): Галина Ивановна! Вы мне мешаете сосредоточиться!

ГАЛКА (в том же ключе): Никита Сергеевич! Зачем вам это?.. Обратите лучше внимание на бедную неудачницу! “Что она ни делает, не идут дела!..”

НИКИТА (переставая щелкать клавишами): Поражение в чем-то одном – это победа в чем-то другом!..

ГАЛКА: “И поражение от победы ты сам не должен отличать!..” Ну, провалилась я на вступительных экзаменах! Это поражение!.. А в чем тогда победа?..

НИКИТА: А наша встреча – это что по-твоему?

ГАЛКА: “Случайно встретились – случайно разойдемся, Никитишка!” Ты бы лучше бежал поскорее отсюда!

НИКИТА: Почему ты так говоришь? Слушаю, и кажется: ты не Галина, а Кассандра!

ГАЛКА: Да в этой редакции все – неудачники! Все какие-то несчастные! Я им подхожу! Ты – нет!..

НИКИТА: Галка, всё проще! В этой редакции все – старпёры! И никакой тебе философии! Ты, кстати, икс-файлы притащила?

ГАЛКА: Если бы Горинов и Гурко знали!.. Убили бы нас на месте!.. (Достает из халата флэшку, отдает Никите, тот перекачивает информацию и возвращает флэшку). Горинова мне жалко! Он добрый! А эту... Зинаиду Степановну, не жалко ни капельки! Всё время кажется, что я перед ней в чем-то виновата! Хочу понять, – в чём? И не могу!

НИКИТА: Твоя вина – твоя юность, Галка! Ты виновата в том, что юная и красивая!

ГАЛКА: “Не отпирайтесь! Я знаю точно! Виновны в этом вы не менее, чем я!”

НИКИТА: А Гурий-то Афанасьевич!.. Как считаешь, он тоже – старпёр?

ГАЛКА: Главный редактор – небожитель! Высшее существо! Вне времени! Вне всяких категорий!

НИКИТА: Таковым его делают деньги! Не будь он бизнесменом в первую очередь, – не смог бы издавать журнал!

ГАЛКА: Тише!.. Кто-то грядет!..

КАРТИНА 2–1.

Входит Горинов.

ГОРИНОВ: А, Никитыч, ты уже тут! Сегодня составляем номер и подписываем в печать! Это архиважно! (Поворачивается к Галке). Галина Ивановна! Галчонок вы наш! Здравствуйте сто лет!..

ГАЛКА: И вам того же, Семен Петрович!

НИКИТА: Я как раз ввожу в базу данных новые материалы!

ГОРИНОВ: Что там у тебя?

НИКИТА: Стихов, конечно, навалом! Как обычно! Есть и рассказика два! Неплохих, по-моему!

ГОРИНОВ: Читани-ка что-нибудь!

НИКИТА: “Я знаю, что исчезну вскоре!//Исчезнут и мои следы!// Но вечно плакать будет море//седой морщинистой воды!..”

ГОРИНОВ: Ну вот! Думал, ты тоску мою развеешь! А ты как нарочно!..

НИКИТА: А по какому поводу тоска?.. “Хандра ниоткуда?..”

ГОРИНОВ: Да Главный распёк с утра пораньше! Как блин на сковородке!

НИКИТА: За что, если не секрет?

ГОРИНОВ: За подписку маленькую! Плохо, видишь ли, работаем! Журнал должен самоокупаться!

НИКИТА: Такой журнал, как наш?.. Да никогда!

ГОРИНОВ: Я понимаю, ты деньги свои отдаешь! Свои! На благородное дело! Это архиважно, согласен!.. Но ждать прибыли от этого!.. Должно ли благородное дело приносить прибыль?..

НИКИТА: Благо родное – значит, рождающее благо для других!.. Благо родное – значит, благо для себя!..

ГОРИНОВ: Да ладно! Бог с ним, с шефом! Он мужик, в принципе, неплохой, но, конечно, с приветом! Прославиться надо! Книжку за книжкой издает за свой счет!

ГАЛКА (вмешиваясь): А журнал при чем?

ГОРИНОВ: При том, что он – Главный редактор! Он издает журнал, чтобы иметь это величание!

ГАЛКА: Дорогое удовольствие!

ГОРИНОВ: У богатых свои причуды, матушка!

ГАЛКА: Но ведь написано: “Быть знаменитым некрасиво!..”

ГОРИНОВ: Не всё, что написано, – приговор! Да ведь и приговор любой – тоже обжаловать можно!.. Тебе никто еще не говорил, Галка-матушка, что ты очень мила?

ГАЛКА: Об этом только вы догадались, Семен Петрович!

(Никита обиженно фыркает).

ГОРИНОВ: Будь я помоложе, я бы отбил тебя у любого Дон Жуана, Казановы и Ловеласа!

КАРТИНА 3–1.

Входит Гурко.

ГУРКО: Семен Петрович, почему ты хвалишь не меня, а девочку-уборщицу? Будь я помоложе, я бы увела тебя от любой Клеопатры! Но ради твоей жены и твоих сыновей я тебя, так и быть, не трону!

НИКИТА: Вы очень женственны, Зинаида Степановна!

ГУРКО: Слышишь, Семен, как устами младенца глаголет вселенная! А ты, Семен, грубый и совершенно не женственный!

ГОРИНОВ: Зинаида Степановна, матушка, поведайте, что там с типографией у нас?

ГУРКО: Уверяют, батюшка, что тираж будет готов послезавтра!

(Галка выходит из комнаты с ведром и шваброй).

НИКИТА: Ну я, пожалуй, проедусь по школам! Нужен свежий материал!

(Выходит из комнаты).

ГУРКО (с завистью): Целоваться, небось, побежал! А тебя сколько прошу, Семен Петрович: найди мне мужичка! А от тебя никакого проку! Неужели так трудно?

ГОРИНОВ: А что же сама-то не сыщешь, матушка?.. Инициатива в этом деле – архиважная штукаенция!

ГУРКО: Давайте не будем умничать, Семен Петрович! Журнал я ваш рожаю! Может слышали про это?.. Номер за номером! Какая уж тут личная жизнь!..

ГОРИНОВ: У меня – то же самое, матушка! Куда-то рвемся, что-то завоевываем. А на то, чтобы просто жить, сил уже не остается!

ГУРКО: Кажется мне, Семен, что мы просто спим! И во сне своем самим себе снимся! Всё вроде есть в жизни: семья, работа, – но чего-то главного не хватает! Может быть, сказки, волшебства? А, Семен?..

ГОРИНОВ: Давайте не будем умничать, Зинаида Степановна!.. Давайте будем работать!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 1–2.

Избушка Языги. Бабка Языга прибирается с веником.

ЯЗЫГА (прислушивается): Куры разодрались – к гостям али к вестям. Дрова в печи развалились – к гостям... Сорока стрекочет, гостей пророчит... Ну давай, покажись, кто бы ты ни был!.. Скок на крылечко, бряк во колечко, – дома ли хозяйка?

Уж не Горыныч ли пожаловал?.. Сколько лет, сколько зим не видались!..

(Слышны тяжелые шаги. В дверь стучают. Появляется Горыныч).

ЯЗЫГА: Легок на помине. Его помяни только, а он и тут!.. Что ж давно не бывал, родимчик?.. Живешь за рекой, а к нам ни ногой...

ГОРЫНЫЧ: А не зовешь – не приглашаешь!.. “Добро пожаловать, дорогие гости, милости просим!..” Вот так бы – медово! – звать-то!..

ЯЗЫГА: Незванный, да желанный!.. Желанный гость зову не ждет!..

ГОРЫНЫЧ: Ехал было мимо, да завернул по дыму.

ЯЗЫГА: Хороший гость хозяину в почет... С чем пожаловал ко мне, к убогой старунечке, родимчик?..

ГОРЫНЫЧ: А ты сперва напои, накорми, а уж после вестей поспроси!.. Что есть в печи, всё на стол мечи!..

ЯЗЫГА: Дай подумать, чем гостя потчевать!

ГОРЫНЫЧ: Сколько ни думай, а лучше хлеба-соли не придумаешь.

ЯЗЫГА: Будь по твоему!.. У меня хлеб чистый, квас кислый, ножик острый, отрежем гладко, поедим сладко!.. Хоть и не богата, а гостюшке рада... А сама-то, слышь, хозяйка и с перстов насытится!

(Вынимает из печи ковригу хлеба, снимает с полки кувшин с квасом, оттуда же достает нож и кладет на стол).

ГОРЫНЫЧ (отрезает краюху): Ешь, дружки, набивай брюшки по самые ушки!.. Живи не скупися, с друзьями веселися!..

ЯЗЫГА: Радуйся, Кирюшка, будет у бабушки пирушка!..

ГОРЫНЫЧ (жуёт и морщится): Тут пито, едено по простоте, без хитрости. А за кадык залить?.. А, бабунюшка?..

ЯЗЫГА (тяжело вздыхает, однако снова тащится к печи, вынимает оттуда чугунок с брагой, приносит к столу): Стоит град пуст, возле града куст, из града идет старец, несет в руках ставец, в ставце-то взварец, а во взварце-то сладость.

ГОРЫНЫЧ (выплескивает из кружки квас под стол, наливает в кружку брагу, пробует, улыбается довольно): Где пиво пьют, тут и нам приют.

ЯЗЫГА (подхватывает): У нашего соседа – веселая беседа: гуси в гусли, утки в дудки, овцы в донцы, тараканы в барабаны.

ГОРЫНЫЧ: Вот это мне любо, Языгушка! Вот это по моему нраву – по норову!.. Чую: принесло меня в дверь, а вынесет в трубу!..

ЯЗЫГА: А я чую, – что-то у тебя не ладно!.. Ты уж пожалуйся старунюшке! Не таись!..

Старый-то друг лучше новых двух!..

ГОРЫНЫЧ: Вот то-то и оно, что старый!.. Надоело мне жить, Языгушка!.. Беспамятный стал!.. Всё на свете забываю!..

ЯЗЫГА: Молоденький умок, что весенний ледок. У старика ума – полная сума!

ГОРЫНЫЧ: Человек два раза глуп живет: стар да мал. Молод – кости гложит, стар – на печи лежи.

ЯЗЫГА: Кто лежал на печи, тот уже не гость, а свой.

ГОРЫНЫЧ: Гость во власти хозяина. В гостях, что в неволе.

ЯЗЫГА: У себя, как хочешь, а в гостях, как велют.

ГОРЫНЫЧ: Я б к тебе наовсе перебрался, Языгушка! Ежели, конечно, позволишь! Дома-то меня, вишь ты, сны замучали!

ЯЗЫГА: Что за сны за таковы, родимчик ты мой?

ГОРЫНЫЧ (подливая себе браги в кружку): И-и, милая! Снится мне, что я... человек! Не к добру видать!

ЯЗЫГА: Да и что с того-то!.. Спал – проснулся, встал – встряхнулся! Водичей умылся – со снами простился! Сны для ночи, а на день – ясны очи!

ГОРЫНЫЧ: Человечком-то быть – стра-ашно!.. В себе свою смертушку носить, – это ж надо!.. То ли дело мы с тобой!.. Ты вообще без нее живешь – хлеб жуешь!.. А у меня она далеконокко запрятана!..

ЯЗЫГА: Ты пей – да дело разумей!.. Об чем гуторишь-то, родимчик?.. Ходишь петлями вокруг да около!..

ГОРЫНЫЧ (снова выпивает кружку браги): А я ее тебе поручить хочу!.. Она у меня чуешь где была?.. (Декламирует): “На море Окияне, на острове Буяне, на высокой горе, во глубокой норе. Там, в норе, сундук, в сундучке – паучок. Кто поймает паучка, будет властен на века над Горынычем могучим, что подобен грозным тучам!..” Во как!..

ЯЗЫГА (тоже пьет брагу): Ну а сейчас-то она где?..

ГОРЫНЫЧ (хихикает): У тебя, старуня!.. У тебя, милостивица!..

ЯЗЫГА: Ну и хитер ты, родимчик мой!.. Припрятал, небось, где-то тут?

ГОРЫНЫЧ (хихикает): Истинно так, старунюшка!.. Истинно так!..

ЯЗЫГА: А чего ж на острове своем не оставил?

ГОРЫНЫЧ: А туристов развелось – прорва!.. Всякий лешачонок да русалкин сын хотят по миру пойти да себя показать!.. От них, от туристов и решил перепрятать сюда!.. У тебя-то, небось, потише?..

ЯЗЫГА: В мои места дорожка не проста!..

ГОРЫНЫЧ: Вот и хорошо!.. Мир стал не тем после того, как люди появились!.. До них он был един. А когда людишки от Бога отпали, они, чтобы выжить, стали злыми. Стали воевать – все со всеми. Непрерывно... Бесконечно... Из-за войны другие миры стали откалываться, чтобы их не изничтожили...

Расколов мир, людишки нарушили равновесие. От этого Земля стала умирать...

Единственный шанс для них сохраниться – призвать нас назад.

Что они и делают, не понимая того. Они нам снятся. Это и есть их зов. Мне кажется, я во сне притягиваюсь на Землю и становлюсь человеком. И если бы не было меня, то не было бы и того, другого...

Подозреваю: сотворив нас, Бог дал нам всего с лишком... А потом, позже одумался и, человека ради, отобрал что-то от нас и отдал ему.

Таким вот образом мы людишкам родственны... Рано или поздно они поймут, что мы должны вернуться на Землю, чтобы мир опять стал един...

ЯЗЫГА (сочувственно): Родимчик ты мой! И чего это вас, мужиков, спяну всегда тянет на умные речи?.. Болезнь у вас что ли в мозгах такая?.. Мы, бабы, понимаем больше вашего!.. Но тарыхтеть про умности всякие не любим!.. Наше дело – вас выслушивать!..

ГОРЫНЫЧ: Давай еще по одной, бабунюшка! Да я спать завалюсь!..

(Наливают брагу в кружки. Чокаются. Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 4–1.

Помещение редакции журнала. Ничего не изменилось: те же голые стены, два стола, два стареньких компьютера. Галка моет пол. Никита входит и жадно обнимает ее и целует, целует... Наконец, Галка сама отстраняется и поправляет прическу.

НИКИТА: Помнишь, два месяца назад мы затеяли свои “икс-файлы”?..

ГАЛКА: Это была твоя идея! Ты же у нас лентяй и авантюрист, что, вообще-то, не сочетаемо! “Вода и камень, лед и пламень!..” А в тебе, гляди-ка, – соединилось, ужилось!..

НИКИТА: Ерунда это, Галка! Любой русский таков! Когда лед и пламень соединяются, получается русская душа!..

ГАЛКА: А нам ничего не будет за обман?..

НИКИТА: Ну вот! Опять паника!

ГАЛКА: Мне старичков наших жалко! Они в таком восторге! “Взрыв талантов! Фейерверк гениальности!.. Столько новых имен!..”

НИКИТА: Если бы они знали!..

ГАЛКА: Мне кажется, Горинов на меня западает... Может, сам еще не понял... Но я же чувствую!..

НИКИТА: Невелика заслуга – стариковская любовь!.. У меня картина та же!.. Бабушка Зина так и липнет!..

ГАЛКА: Давай им назначим свидание!.. В одно время и в одном месте!..

НИКИТА: Зачем?..

ГАЛКА: Чтобы не на нас пялились, а друг на дружку!.. Я не понимаю: у них же семьи! У Горинова жена и двое взрослых сыновей!.. У Гурко правда муж умер, но зато тоже двое взрослых сыночков и куча внучков! Чего им не хватает?

НИКИТА: Когда у меня будет семья, мне никто не будет нужен, кроме жены!

ГАЛКА: И мне тоже никто... Кроме мужа...

НИКИТА: Поедем к тебе, Галка!.. Ну, или ко мне!.. За новыми материалами!..

ГАЛКА: Это что: утонченный намек на секс?..

НИКИТА: Да ладно тебе!.. Ну а даже если и так, – что с того?..

ГАЛКА: Никитушка, миленький, я не хочу быть современной в сексе!.. Хочу старомодной быть!.. Секс – не болото, в котором мажутся грязью и тонут!.. Секс – вершина! А на вершину надо восхождение совершить!.. Прыжком туда не заскочишь!..

НИКИТА: Я понимаю, Галка!.. Я так же думаю!.. Ну так что?.. Назначаем нашим старикам свидание?..

ГАЛКА: Завтра!.. В шесть вечера!..

НИКИТА: А где?..

ГАЛКА: Возле кинотеатра “Победа”!.. Помнишь эту считалку?.. “В кинотеатре “Победа”...

НИКИТА (продолжает): ...Все остались без обеда...

ГАЛКА (продолжает): ...Что случилось?..

НИКИТА: ...Беда!

ГАЛКА: ...Что пропало?..

НИКИТА: ...Еда!

ГАЛКА: ...Ты украл?..

НИКИТА: ...Да!..

(Галка и Никита смеются и, напевая мелодию вальса Штрауса (“Сказки Венского леса”) кружатся по сцене. Свет на сцене меркнет...)

КАРТИНА 5–1.

Свет загорается. Декорации прежние. В офисе редакции появляется Горинов. Подходит к столу. Перебирает бумаги. Садится за компьютер.

ГОРИНОВ: Молодежь все-таки нынче ненормальная. Эти двое выскочили как бешеные. Чуть с ног не сбили!.. Никита умчался и не поздоровался... А Галочка задержалась и прямо мне в ухо шепнула кое-что... Назначила встречу... Да что я говорю, пентюх!.. Не встречу, а свидание!..

(Щелкает клавишами компьютера. Затем продолжает говорить):

Да что в самом деле!.. Неужели жизнь и впрямь закончена?.. Неужели я еще кому-то могу быть нужен?.. Да, семья у меня есть!.. Но я в семье – как в пустыне!.. Нет одиночества горше!.. Архиважно дружить в семье!.. Ведь у нас так раньше и было!.. Ребятишки тянулись ко мне... Жена любила... А потом заболела моя мама... И я уехал к ней за город. Думал, ненадолго. Думал, – поправится... А у нее – паралич!.. Превратилась в живое бревно... И я за ней восемь лет ухаживал безотлучно... Был начинающим литератором... А стал сиделькой... Или сидельцем... Не знаю, как правильно... А когда восемь лет прошло, и мама умерла... Тогда гроб в комнате появился... И я на руках перенес маму с постели в гроб... Она была такой легкой... Такой маленькой... Как будто не мама это вовсе... А моя маленькая дочка... И не в гроб я ее кладу, а в колыбель... А потом безмолвие... И пустота... Жена чужая... Детей нет... Вместо них – взрослые молодые мужики... Связи литературные порваны... Полный пшик...

(Пытается снова работать на компьютере. И не выдерживает. Выскакивает из-за стола. Мечется по сцене, размахивая руками.):

Почему одиночество – удел стариков?.. Жена занята своим климаксом... Сыновья заняты собой... Я – один... Пробовал я, пробовал!.. Ходил по издательствам!.. Смотрят косо... “У вас нет имени! Издавать вас – большой риск!..” Что же мне надо было делать?.. Мать спихнуть в какую-нибудь богадельню?.. Я бы тогда себя проклял!.. И семью свою тоже!.. Или отравить ее надо было?.. Снотворным каким-нибудь!.. Димедролом, например!.. Мелькала ведь у меня такая мыслишка... Да, в минуту отчаяния!.. Да, когда силы были на исходе!.. Да, никто бы докапываться не стал!.. Подумаешь, параличную прибрал Господь!.. Но я-то сейчас не могу себе простить той мыслишки!.. И не прощу никогда!.. И Бог не простит!.. В помыслах своих я мать убил!.. Что же мне делать?.. Что меня ждет там?.. Какие муки?.. Хоть бы кто-то полюбил что ли?.. Может, тогда новая жизнь начнется?..

КАРТИНА 6–1.

Входит Гурко. Застывает, улавливая остаток монолога. Поправляет свой костюмчик и прическу.

ГУРКО: Да мы с тобой близнецы, Семен!.. Я ведь тоже от одиночества волком выть готова!.. Утром просыпаюсь в своей однокомнатной... Тишина... Темнота... Никого... Лежу и плачу в подушку... И выворачивают меня эти слезы наизнанку... И бесят... За что мне такая несправедливость!.. Я, как ты, лучшие годы маме отдала!.. Она была радиожурналистом!.. Собирала материалы о войне и блокаде... А ведь их горы, этих материалов!.. Она говорила, что это очень важно!.. И я работала для нее!.. Отдавала ей все свое время!.. И забывала о том, что моя-то жизнь не бесконечна!.. Что она уходит, как вода сквозь пальцы!.. Как же!.. Надо память историческую спасти!.. Я и спасала!.. Помогла маме несколько книг документальных сделать... И бесчисленное множество радиопередач!.. А потом мама умерла... Все мамы умирают почему-то... Хорошо хоть умерла в одночасье – от инсульта!.. А я вдруг осталась на бабах... И ужас такой!.. Что делать?.. Как жить?.. С перепуга выскочила замуж... За первого встречного, можно сказать!.. Едва успела двоих детей родить, как муж умер... Большой он оказался... Хилый... А я пошла мыкаться по разным халтуркам да подработкам... Голодала, холодала – лишь бы детям было сладко... Руки на себя однажды чуть не наложила... Да послал тут Бог мужика умного... Он был женат, а ко мне приходил раз в неделю... Чем я ему приглянулась, не ведаю!.. Кожа да кости!.. Денег давал... Так я и жила, покуда и этот не помер... А после него я уже прицельно мужиков ловила... Да и жила вот так-то через постельные заработки... А теперь горжусь!.. Да, горжусь!.. У меня семьдесят девять любовничков было!.. Каково, Семен?.. Не хило, правда?.. У тебя вот, кроме жены, вообще, наверно, никого!.. А я теперь одна... Семь внуков, четверо правнуков... Все в стороне... Все собой заняты... Ты бы все-таки старичка-то мне какого-нибудь нашел!.. А Семен?.. Я бы рада была!..

ГОРИНОВ: Не знаю, что ты слышала...

ГУРКО: Да ничего лишнего я не слышала, Семен!.. Ты не парься попусту!.. Мне вот сейчас Никитушка позвонил по мобильничку...

ГОРИНОВ: Когда?

ГУРКО: Да вот когда сюда шла!.. Такой вежливый мальчик!.. Такой ласковый!.. Может, соблазнить его?.. Как думаешь?..

(Свет на сцене гаснет, и ответа Горинова мы не слышим).

КАРТИНА 7–1.

Редакция. Горинов сидит за компьютером. Работает.
Входит Галка. У нее в руке портфель.

ГАЛКА: Здравствуйте, Семен Петрович!

ГОРИНОВ (глянув мельком): Ты что, убираться пришла?..

ГАЛКА: Нет!.. Я вам роман принесла!..

ГОРИНОВ (удивленно): Что-о?..

ГАЛКА: Я вам принесла свой роман!..

ГОРИНОВ: Зачем?..

ГАЛКА: Чтобы вы прочитали... И отозвались...

ГОРИНОВ: А стыд у тебя есть?.. И совесть заодно?..

ГАЛКА (не понимая): Это вы о чем?..

ГОРИНОВ: Что за комедию вы устроили нам с Зинаидой Степановой? Посводничать решили?

ГАЛКА: Это так, приколы!.. Чтобы вы лучше разглядели друг друга!.. А то у нас как! Работаем вместе, а ничего друг о друге не знаем!.. “И про отца родного своего//мы, зная всё, не знаем ничего!”

ГОРИНОВ: А я ведь и впрямь о дочке очень мечтал, Галка!.. А рождались только сыновья... Думал, на старости лет Господь мне тебя послал дочки вместо!.. Хотел сходить с тобой в театр, в музей, на теплоходе съездить!.. Дурак старый!..

ГАЛКА: Я вас уважаю, Семен Петрович!.. Если бы не уважала, свой роман бы не принесла!.. А Гурко не уважаю!.. И не понимаю!.. По моему, она – хищница! Я хотела ее от Никиты оторвать!.. Никита слабый!.. Она бы его погубила!..

ГОРИНОВ: Ладно... Возьму твой роман!.. А ты мне верь, пожалуйста!.. Я тебе только добра хочу!.. Это архиважно, чтобы ты мне верила!..

ГАЛКА: И вы мне верьте, Семен Петрович!.. Вы для меня – почти как родной!..

(Свет на сцене гаснет).

КАРТИНА 2–2.

Языга одна в своей избушке.

ЯЗЫГА: Ты умереть восхотел, родимчик?.. Твоя гребта-забота!.. А я жить хочу!.. Жить – значит, молоденькой быть!.. От молоденьких-то глаз не оторвать! А на стареньких-то и не глядеть бы вовсе!.. У девушки личико, – что Луна; перси – что персики!.. (Показывает, делая округлые движения). Да и здесь (хлопает себя пониже спины) не блины плоские, а пирожки пухлые!.. (вытаскивает из печи горшок, мечется по избе, срывает со стен пучки сухих трав, пихает в горшок). Знаю-ведаю: у людишек всё в одну сторону повернуто – сзади наперед, из вчера – в завтра!.. А волшба-то, волшба-то на что?.. Не на то ли, чтобы для себя обратный ход дать?.. Омолодить, омолодить себя!..

(Толчет пестом, перемешивает длинной ложкой содержимое горшка).

Варись, варись, варево!.. Разгорись вдругорядь зарево!.. Дни весны моей воротятся, в моих глазыньках засветятся!.. Заберите Горыныча силушку!.. Пусть сойдет он, болезный, в могилушку!.. Чтобы я красотой изузорилась!.. Жабьим видом своим не позорилась!..

(Берет ухват, пихает горшок в печь. Сполохи огня, выходящего из печи, усиливаются).

Огонь и вода, земля и небо! Вам кланяюсь и заступы вашей ищущу!.. Войдите в меня, не враждуйте! Взвихрите во мне свои вихри! Взбурлите во мне свои струи! Раздуйте во мне свои костры!.. Пусть всё старое из меня высочится через пятки! Пусть всё молодое в меня войдет отовсюду!..

(Шумно сопит носом).

Чую-чую!.. Сгорели дрова! Сварилась трава! Созрели во мне колдовские слова!.. (Заглядывает в печь). Я полезу в печь, в печь, чтобы старость свою сжечь! Как змея пустую шкурку, – снять ее со своих плеч!..

(Залезает в печь. Несколько секунд возится там, ухает, охает, взвизгивает. Потом затихает).

КАРТИНА 3–2.

Из горенки приоткрывается дверь, и появляется заспанный Горыныч.

ГОРЫНЫЧ: Опять этот сон дурацкий!.. Ну почему я в каждом сне – человек?.. Может, это предостережение?.. И понимать его надо наоборот: не желай себе смерти, не уставай жить! Не то, померев, станешь человеком! То-то намаешься!..

(Оглядывается). Бабка!.. Бабуня!.. Бабунька!.. Бабунюшка!.. Ты где?.. Куда тебя черти унесли, старая карга?..

(В печи начинается возня. Затем задом наперед вылезает Языга. Ее лицо и руки перемазаны сажей).

ЯЗЫГА: Ну что?

ГОРЫНЫЧ: Ты о чем?

ЯЗЫГА (кокетливо): Как я выгляжу?

ГОРЫНЫЧ: Грязно!..

ЯЗЫГА: А по летам?

ГОРЫНЫЧ: Не понимаю!

ЯЗЫГА: Какие вы все, мужики, тупые!.. Ну, помолодела я?..
ГОРЫНЫЧ (ухмыляется): Держи карман шире!.. Ты видать перегрелась, бабулечка!..
ЯЗЫГА (злится, рычит, затем чешет в затылке): Вечная молодость есть?
ГОРЫНЫЧ: Есть!..
ЯЗЫГА: Ты ее секрет ведаешь?
ГОРЫНЫЧ: Нет!..
ЯЗЫГА: А кто ведает?..
ГОРЫНЫЧ (озадаченно): Кто-нибудь наверняка... Пстой!.. (Хлопает себя по лбу). Василиса Премудрая – вот кто!.. Про нее молва, – что она всё на свете ведает!..
ЯЗЫГА: Ну тогда доставь ее сюда! Ко мне!..
ГОРЫНЫЧ: Но...
ЯЗЫГА: Никаких поперечин!.. Откажешься – прогоню отсюда!.. И знаться с тобой перестану!..
ГОРЫНЫЧ: Но как?..
ЯЗЫГА (перебивая): Да как хошь!.. Хоть мытьем, хоть катаньем!.. Ты же сильный, хоть и старый!..
ГОРЫНЫЧ: Может, завтра?..
ЯЗЫГА (рявкает): Немедленно!.. Без нее вернешься, – сожру тебя с костями вместе!.. Будешь вечно во мне – как в тесной тюрьме!..
ГОРЫНЫЧ: Ну что ж!.. Пора в путь-дорогу!.. Прощевай покуда, бабушка!..

(Выходит из избушки, аккуратно прикрыв за собой дверь).

КАРТИНА 8–1.

Редакция. За двумя состыкованными столами возле своих компьютеров сидят Горинов и Никита. Несколько секунд они работают. Затем Горинов отрывает взгляд от монитора и глядит на Никиту.

НИКИТА: Что, Семен Петрович?..
ГОРИНОВ (гневно): А вот что!.. Вот это самое!.. (Тычет пальцем в свой компьютер). Вот это самое, я говорю!.. Рассказы Сергея Карabinцева!.. Подростка шестнадцати лет!.. Клёвого подростка!.. Креативного, как нынче говорят!..
НИКИТА (не понимая): И что?..
ГОРИНОВ: Ты мне их принес?
НИКИТА: Ну я!
ГОРИНОВ: Когда?
НИКИТА: Ну, неделю назад!

ГОРИНОВ: Вот!.. А два месяца назад наша Галка дала мне свою рукопись на отзыв!.. Очень большую!.. Я ее до сих пор не конца проработал!.. Прочел – да!.. За рецензию – не садился!.. Некогда!..

НИКИТА (начиная раздражаться): И что?.. При чем тут я?..

ГОРИНОВ: Ну ты и наглец!.. Неужели ты думал, что я не пойму?.. Я, профессиональный редактор!.. Профи, как нынче говорят!..

НИКИТА: Да что поймете-то?.. Что за тайны мадридского двора?..

ГОРИНОВ: Да не писал эти рассказы Сережа Карабинцев шестнадцати лет!.. Нет такого Сережи в природе!.. Нет, понимаешь!..

НИКИТА: А кто же их тогда?..

ГОРИНОВ: Да Галка наша!.. Галина Корнева!.. Ее стиль!..

НИКИТА (фальшиво): Не может быть!

ГОРИНОВ: Еще как может!.. Постой!.. Ты что, не знал, что она мне свой роман отдала?

НИКИТА (хмуро): Не знал!

ГОРИНОВ: Ну, настоящие творцы – небожители, марсиане!.. Это давно известно!.. Ай да Галка!.. Сама себя высекла!.. Как та унтер-офицерская вдова!..

НИКИТА (хмуро): Это я во всем виноват!.. Галка не при чем!..

ГОРИНОВ: Как это не при чем?.. Что ты мне тут заливаешь?.. Характеристику зубодробительную хочешь?..

НИКИТА: Повторяю: во всем виноват я!.. Я взял Галкины рассказы и отдал их в номер!.. И псевдоним придумал!.. “Сергей Карабинцев”... По-моему, очень достоверно звучит!..

ГОРИНОВ: В благородство играешь?.. Галина ни о чем не знала, да?..

НИКИТА: Ни о чем?..

КАРТИНА 9–1.

Галка появляется в дверях.

ГАЛКА: Да врет он все!.. Мы заодно с ним были!.. Заединщики мы!..

НИКИТА: Ну кто тебя просил!.. Чего ты лезешь!..

ГАЛКА: Я тебе никто, да?.. Ты сам по себе?.. Так что ли?..

НИКИТА (устало): Ну зачем ты так?

ГАЛКА: Мы вместе, Никита!.. Как ты не понимаешь!.. Это главное!.. Вместе бедокурили, – и накажут пускай нас вместе!..

НИКИТА: Да за что нас наказывать?.. Мы не плагиаторы!.. Чужое за своё не выдавали!.. Наоборот: своё отдавали бескорыстно!.. По сути, отказывались от авторства!.. Никакого криминала тут нет и быть не может!..

ГОРИНОВ: Здесь есть обман товарищей!.. Фальшь!.. Лицемерие!.. Ложь!.. Пренебрежение!.. Презрение!..

ГАЛКА: Да о чем вы, Семен Петрович?.. Кроме детской лени и наивности здесь ничего нет! Никите лень было мотаться по школам!.. А я наивно думала, что вы не сопоставите роман с этими рассказами!..

ГОРИНОВ (после паузы): Хорошо, я промолчу!.. Ради вашего будущего!.. Но ты меня очень обидела, Галка!..

ГАЛКА: Ну простите меня, пожалуйста!.. А мой роман можете выбросить в корзину!.. Мне на него наплевать!..

КАРТИНА 10–1.

Появляется Гурко.

ГУРКО: Троллейбуса не было больше часа!.. Это черт те что такое!.. А про какой роман у вас тут речь?

ГОРИНОВ: Да вот Галка, – то бишь, Галина Ивановна, – давала мне свою рукопись!

НИКИТА: Извините, мы пойдем!.. Мне на факультет надо заглянуть!.. А Галине... Ивановне – насчет подготовительных курсов!..

(Никита и Галка уходят).

ГУРКО: Что у вас тут за разборки?

ГОРИНОВ: Сегодня я убедился: между разными поколениями есть реальные стены... Пускай они невидимы, но они есть!.. И не вздумай пытаться их пробить!.. Понапрасну изранишься насмерть!..

ГУРКО (декламирует): “Все предадут: отец и дочь, //и сын. И только мать //одна сумеет превозмочь //стремление предать!..” Предательство в генетической природе человека! Это я вычитала у кого-то умного!.. Меня все предавали всю жизнь, начиная с мамы... Она умерла как раз тогда, когда наиболее нужна была мне... Затем муж предал, умерев... Затем сыновья предали, когда выросли и отделились... И внуки предают ежедневно, думая только о себе и не думая обо мне!.. Вывод из этого простой: значит, и мне можно предавать!..

Хочешь, откроюсь до конца?.. Поначалу, придя сюда, когда ты был Главным, я думала, что подсижу тебя и займу твое место. Потом, когда вместо себя ты пригласил этого воротилу из-за его денег, я завяла. Впала в уныние и тоску. Спасалась, выпивая в день по пять пузырьков боярышника. Это мой эликсир жизни! Мой друг! Мой спаситель!.. Человеку плохо, когда ему некого предавать! Только и остается тогда – предавать самого себя!..

Я считаю, что каждый проходит через ряд превращений в этой жизни... Ангел – в детстве; демон – в отрочестве; та или иная рабочая

скотинка – во взрослости... А в старости каждый – монстр: старик – Кощей или Горыныч, старуха – баба Яга...

Между прочим, не случайно любовь читателей к фантастике, к ужасам, к фэнтези!.. Это воспоминание о далеком прошлом, когда сказка, волшебство присутствовали на Земле!.. А сейчас, в яви, на них нет и намека!.. Нынешняя жизнь не гармонична, – хаотична, перекошена, фрагментарна!..

ГОРИНОВ (удивленно): Ну, матушка, ты и разговорилась!.. Такую апологию предатель-ства развела!.. Иуда бы, наверно, прослезился от умиления!..

ГУРКО: Да пошел ты, Горинов!.. Не знаю, что на меня накатило!.. Давай лучше думать о новом номере!.. Кстати, а романчик этой нашей уборщицы... он как?

ГОРИНОВ: Он очень яркий!.. Но Галка сказала, что он ей не нужен!..

ГУРКО: И что тогда?.. Баба с возу, – кобыле легче?.. Что упало, то пропало?..

ГОРИНОВ: Да есть кое-какие мыслишки!.. От обиды, от злости бродят... А может, от зависти...

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 4–2.

Избушка Языги. Бабка сидит за столом, потягивает бражку из кружки. Волосы растрепаны, одежда – тоже.

ЯЗЫГА: Лучший способ омолодиться – Горынычеву смерть сыскать!.. И ведь сыскала уже!.. И кой черт понес меня перепрятывать!.. И куда я только ее заховала, дуреха старая!.. (Оглядывается). И там нет, и там нет, и там!.. Может, вот там?.. (Встает, взбирается на лавку, шарит на полатях). Где же она?.. (Встряхивается, распрямляется). Да и ну ее к чертям свинячьим!.. (Приплясывает на скамейке). Эх, омоложуся! Буду не бабуся! Буду я девица! Эх, омолодиться!..

(Входит Горыныч, тащит за руку упирающуюся Василису Премудрую).

ГОРЫНЫЧ: Здорова ли будешь, бубунюшка?.. Вот принёс тебе что просила!

ЯЗЫГА: Горыныч!.. Будь здоров, старый перец!.. О чем это я у тебя просила?..

ГОРЫНЫЧ: Да вот о ней!..

ЯЗЫГА (соскакивает с лавки, ходит вокруг Василисы): Зачем мне это?.. В услужение?.. Или на обед?..

ГОРЫНЫЧ: Тебе виднее, бабка!.. Ты сказала добыть, – я расстарался!

ЯЗЫГА (к Василисе): Слушай... Как тебя?..

ГОРЫНЫЧ: Василиса!..

ЯЗЫГА: Вот-вот!.. Молви-ка ты мне, сердешная: для какого рожна ты мне нужна?..

ВАСИЛИСА: Не ведаю, бабушка!.. Меня грубо умыкнул этот... земноводный!.. Безо всякой должной мотивации!..

ЯЗЫГА: Умная, да?

ВАСИЛИСА (скромно): Премудрая!..

ЯЗЫГА: Ладно, живи!.. Живи, пока не вспомню, зачем я тебя заказала!..

ГОРЫНЫЧ: А ты никак бражкой тешишься, бабуня?..

ЯЗЫГА: Хороша бражка, да мала чашка!.. Присаживайся, родимчик!..

(Горыныч с готовностью залезает за стол, наливает себе браги, прихлебывает).

ГОРЫНЫЧ: За тебя, Языгушка!.. Ты бабка крутая!.. Попробуй ты не уважь!..

ЯЗЫГА: А тебе... Мудреная, бражки не поднести ли?..

ВАСИЛИСА: Алкоголь вреден, баушка!.. Пить – здоровью вредить!..

ЯЗЫГА: И откуда ты, болезная, всего набралась?..

ВАСИЛИСА: Из книг, баушка!.. В них вся мудрость мира!..

ЯЗЫГА: Вся мудрость тут! (Тычет себе в голову). И тут! (Тычет себе в область сердца).

ГОРЫНЫЧ (пьяно): И тут тоже! (Указывает себе между ног и хрипло хохочет).

ВАСИЛИСА: Ваша дефиниция имманентна для единичной особи!.. Моя – для Вечности!..

ЯЗЫГА: Горыныч, унеси ее обратно!..

ГОРЫНЫЧ: В самом деле?.. А чего возиться-то?.. Проще – сожрать!..

ЯЗЫГА: Ну, тогда вспоминай, зачем она здесь?

ГОРЫНЫЧ: Легко сказать!.. Думаешь, у тебя одной склероз?.. У меня свой собственный имеется!..

ВАСИЛИСА: Какие вы смешные!.. Давайте я вас лечить буду!.. Баушка, чесночка бы мне!..

ЯЗЫГА: Легко!.. (Снимает со стены связку чесночных головок, отдает Василисе).

ВАСИЛИСА: Мы их ножичком покрошим! (Берет со стола ножик, измельчает чесночные дольки и стряхивает их в кружки с брагой). И в кружечки!.. Лучше бы, конечно, их на водочке настоять!.. Но у вас

водки нет, ибо люди вы – не культурные!.. Ой, да и не люди же вовсе!.. (Смеется). Пейте на здоровье!..

(Языга и Горыныч выпивают чесночную настойку. Тут же снаружи доносятся гром и грохот).

ГОРЫНЫЧ: Это у меня в мозгах что ли?..

ЯЗЫГА: Нет, это у меня в брюхе!

ВАСИЛИСА: Это самопроизвольный разряд атмосферного электричества! То есть, гроза!..

ЯЗЫГА: Я вспомнила, вспомнила, зачем ты мне была нужна!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 5–2.

Горыныч похрапывает на печи. Языга и Василиса беседуют.

ВАСИЛИСА: Рецепт первый: живая вода!.. Берешь ее целый ковш и обтираешь себя с ног до головы!.. И ничего не пропускаешь: ни кусочка!..

ЯЗЫГА (жадно): Что, один разик, и всё?..

ВАСИЛИСА: Нет, баушка!.. Ежедневно, до восхода солнца, покуда всю воду из ковша не истратишь!..

ЯЗЫГА (жадно): А еще что?..

ВАСИЛИСА: А еще – молодильные яблоки!.. Ежедневно по одному натошак! В течение двух недель!..

ЯЗЫГА: Как всё просто, когда ума – палата!.. Где же тебя раньше носило, лебедушка?..

ВАСИЛИСА: Людям помогала, баушка!..

ЯЗЫГА: Людям помогать – врагов наживать!.. Людишки помощи не прощают!.. Зато теперь мне поможешь!.. А я доброй буду!.. Я тебя не сожру, пожалуй!..

ВАСИЛИСА: И на том, баушка, спасибо!..

ЯЗЫГА: Да ладно, чего там!.. Свои нелюди – сочтемся!.. Ты лучше молви, где эта водичка да эти яблочки?..

ВАСИЛИСА: Их добывать – не женское дело!.. Тут без Ивана Царевича не обойтись!..

ЯЗЫГА: А его как заполучить?..

ВАСИЛИСА: Призвать его надо!..

ЯЗЫГА (жадно): Ты можешь ли?..

ВАСИЛИСА: Могу, баушка!.. Но вы учтите: едва он здесь объявится, – ваша воля надо мной минет! Его воля настанет!

ЯЗЫГА: Это почему это?..

ВАСИЛИСА: Потому что мы с ним конгруэнтны!..

ЯЗЫГА: Сожрать бы тебя все-таки за такие словечки!.. Ну да ладно! Обещала ведь, что не съем!..

ВАСИЛИСА: Звать что ли?

ЯЗЫГА: Давай, милая!.. Посмотрим, что он за конь грунетный!..

ВАСИЛИСА: Вы повеите, ветры теплые!.. Ты прижмурься, солнце жаркое!.. Подхватите вы Иванушку прямиком под белы рученьки!.. Принесите его бережно!.. Отпустите его мягенько на крылечко да на красное, что ведет сюда прямёхонько!.. А уж мы его с при-ветом ждем!.. Мы накормим его досыта! Мы напоим его допьяна! На полатах дадим выспаться!.. Ждем-пождем тебя, Иванушка!.. Ждем-пождем тебя, Царевича!..

(Взмахивает руками, и снова раздается гром. Когда гром стихает, раздается троекратный стук в дверь).

ГОЛОС ИВАНА-ЦАРЕВИЧА: Мир вам, хозяйева!.. Можно ли войти усталому путнику?..

КАРТИНА 11–1.

Редакция. Гурко сидит за компьютером. Горинов рассказывает по комнате.

ГОРИНОВ: Прошло два месяца. А мы так и не сумели ничего сделать. Это архинеприятно!..

ГУРКО (раздраженно): Да прекрати ты маячить!.. Голова уже кружится от твоих мельканий!..

ГОРИНОВ (поет на мотив “Мы кузнецы, и дух наш молод...”) Мы подлецы, и дух наш смолот, куюм мы счастья ключи!.. (Замолкает). Захотели своровать у девчонки ее талант!.. Хороши!.. Но ведь не сумели даже это!..

ГУРКО (ёрничая): У вас нет имени!.. Вы не раскручены!.. Издавать вашу книгу – большой риск!..

ГОРИНОВ: Мы-то подлецы!.. Но ведь роман-то хорош!

ГУРКО: Мы неудачники, Семен! Мы упустили свое время! И от досады попытались словчить!..

ГОРИНОВ: Может быть, за свой счет издать?

ГУРКО: А у тебя есть свой счет?.. Почему ты тогда здесь, в этой нищете?..

ГОРИНОВ: Эврика!..

ГУРКО: Что?.. Не томи!..

ГОРИНОВ: Давай продадим роман шефу!

ГУРКО: Нашему?.. Гурию?..

ГОРИНОВ: Гурий Афанасьевич у нас один!.. Ему и продадим!
ГУРКО: И под чьим именем он издаст?.. Если купит, конечно!..
ГОРИНОВ: Не удалось нам прославиться, так хоть подхарчимся!
ГУРКО: Аморальный ты, Семен!.. И совершенно не женственный!..
ГОРИНОВ: Матушка! Да какая, к черту, мораль в наши времена!
Мораль – в наивном прошлом! И Заповеди Божьи – там же!.. Наш
Гурий – графоман!.. Ничего живого не выродит!..
ГУРКО: И кто же за него пишет?
ГОРИНОВ: Да я, матушка! Я, к примеру!..
ГУРКО: Ты?.. Ну ты и сволочь!..
ГОРИНОВ: Обычный литературный негр!..
ГУРКО: И что?.. Он тебе хорошо платит?..
ГОРИНОВ: Средненько!.. Но я не жалуюсь!
ГУРКО: Сволочь ты, Сеня!.. Я тоже хочу!.. Сиди тут! А я пойду
туда!.. В негритянки!..

(Уходит).

КАРТИНА 12–1.

Декорации те же. Горинов говорит по телефону.

ГОРИНОВ: Никита, школьный фестиваль обязательно будет! Так и передай! Время уточним на той неделе! Материалы пусть присылают на наш сайт! Да!.. Да!.. Ну пока!.. Всего доброго!..

(Горинов кладет трубку. Берет со стола какую-то рукопись. Листает. Потом откладывает. Смотрит на наручные часы).

Входит понурая Гурко. Вяло бредет к своему столу.

ГОРИНОВ: Ну что?.. Продалась в негритянки?..

ГУРКО (постепенно распаляясь): Да плевать он на меня хотел!.. Сделал вид, что не понял моих прозрачных намеков!.. Но главное не это, Семен!.. Мужайся!..

ГОРИНОВ: Что ты так говоришь?.. Кто-то помер?..

ГУРКО: Журнал наш помирает, Сеня!.. Мир его праху!..

ГОРИНОВ: А пояснее не можешь?

ГУРКО: Легко!.. С завтрашнего дня наш благодетель прекращает финансирование!

ГОРИНОВ: Но почему?

ГУРКО: Ты что, с Луны упал?.. Кризис на дворе!.. Из-за кризиса и прекращает!..

ГОРИНОВ (рвется к двери): Надо к нему!.. Надо убедить!..

ГУРКО (вслед): Опоздал!.. Его уже нет!.. Он сказал, что больше здесь не появится!.. Но ключи нам оставил!..

ГОРИНОВ: Удрал, значит?.. С тонущего корабля?.. А как же теперь?..

ГУРКО: На биржу труда, господин редактор!..

ГОРИНОВ: Погоди!.. А роман Галкин?..

ГУРКО: Купил-купил, не беспокойся!.. На это денежки нашлись!..

Говори, как делить их будем?

ГОРИНОВ: Да забирай ты их себе!.. Тебе труднее работу найти!..

ГУРКО: А ребятишки наши?

ГОРИНОВ: Ну, им-то, молодым, легче всего!.. У них все впереди!

ГУРКО: Не впереди, а спереди у них всё!.. Ну, Семен, Бог тебе в помощь и метлу тебе в руки!.. Хороший был журнал “Творчество юных”!..

(свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 13–1.

Декорации прежние. В редакции вся четверка действующих лиц.

ГОРИНОВ: Всё вам всем теперь известно, и всё нам всем как будто бы ясно!.. Остается разойтись в разные стороны и начать новые страницы!..

НИКИТА: А зачем расходиться?..

ГУРКО: Ну-ка, ну-ка, Никитыч! Излагай!..

НИКИТА: Давайте пьесу напишем совместно!.. О жизни редакции!.. О нас!..

ГУРКО (разочарованно): Да что в нас интересного-то!.. Тупые божьи овцы!..

ГАЛКА: “И сказок про нас не напишут, и песен про нас не споют!” Так, да?..

ГУРКО: Да, конечно!..

ГОРИНОВ: А кто нам мешает сказку придумать и ввести ее в нашу пьесу! Может, мы все в душе, действительно герои!

ГАЛКА: Или в прошлой жизни героями были!

ГОРИНОВ: Тогда я буду в сказке... ну скажем, Горынычем!

ГУРКО: А я этой... которая в ступе!

НИКИТА: А я чур Иваном Царевичем!

ГАЛКА: А я кем?

НИКИТА: А ты будешь Марьей Искусницей! Или Варварой Красой – Длинной Косой! Или – лучше всего – Василисой Премудрой!..

ВСЕ (тихим хором): Да здравствует пьеса!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 6–2.

Изба Языги. За столом Горыныч и Иван Царевич. На стене висит меч Ивана Царевича. Василиса прислуживает. Языга то присаживается, то вскакивает и мчится к печи, чтобы вытащить оттуда новое блюдо.

ИВАН ЦАРЕВИЧ (во хмелю): М-мы, м-мужчины, – соль земли!.. П-потому что без нас женщины бы п-передрались и п-повымерли бы с голоду!..

ГОРЫНЫЧ: Да-да!.. М-мы!.. Тебе посолить картошечку?..

ЯЗЫГА: Без соли, без хлеба худая беседа. Ешьте да пейте, да дело разумейте!

ГОРЫНЫЧ: Все столом да скатертью, бабулечка! Всем подноси, никого не обноси; доброму для добра, худому для худа.

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Где блины, тут и мы; где оладьи, там и ладно. Ешьте, пейте: хозяйского хлеба не жалеите!

ГОРЫНЫЧ: Замест хозяина – баранина, замест хозяйки – сайки.

ЯЗЫГА: Как бражки жбан, так всяк себе пан.

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Много пива крепкого да меду сладкого, – всего не приешь, не выпьешь.

ЯЗЫГА: Не будь сыт кусом, а будь сыт другом.

ГОРЫНЫЧ: Ха-ха-ха!.. Радуйся, Кирюшка, у бабушки пирушка. Всех съест за один присест!..

ЯЗЫГА: Пошли наши лучинушки плясать, пляши, печь, пляши, лавочки!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: А то!.. Спляшем запросто!..

(Пытается подняться, но безуспешно. Притопывает ногами...)

ЯЗЫГА: Ты не дело пытаешь, – ты от дела лытаешь, Иванушка!

ИВАН ЦАРЕВИЧ (заносчиво): Говори, старая, – какое такое твое дело!

ЯЗЫГА: Вот она тебе скажет! (Указывает на Василису).

ВАСИЛИСА: Живой водички надо, Иванушка, достать! Да молодильных яблочек пяток-другой!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ (удивленно): Какая ты красивая!.. У меня сестрица такая же: царевна Несмеяна!.. Я ее очень люблю!..

ЯЗЫГА: Доходились ножки, доработались ручки, додумалась голова!.. Тебе – про дело, а ты – про тело! Про любовь да лепоту!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Да какое же дело важнее любви?..

ЯЗЫГА (с досадой): И умен, и пригож, да на дело не гож!

ВАСИЛИСА (с улыбкой): О живой воде речь, Иванушка!.. О молодильных яблочках!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Ах это?.. Ежели велишь, – добуду!.. А какова за это милость от тебя?..

ВАСИЛИСА: А какую милость ты ждешь?..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Поцеловать тебя хочу!..

ЯЗЫГА: Тьфу на вас на молодых!.. Только бы лизались!.. Не ребята, а телята!..

ВАСИЛИСА: Добудь, что сказала, Иванушка!.. Без награды не останешься!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Да плёвое дело!.. Царевич всё ж таки!.. Не холоп какой-то!.. Конька бы мне, бабка!..

ЯЗЫГА: А бери моего Горбунка!..

(Бабка залиvisto свистит. Со двора доносится звонкое ржание. Иван Царевич уходит, громко хлопнув дверью).

ГОРЫНЫЧ: Ну вот! Нашего непоседа ни дома, ни у соседа!.. А мы живем – хлеб жуем; спим – небо коптим!..

ЯЗЫГА: Лихой парнишка – Ивашка!.. Залюбоваться впору!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 7–2.

Избушка Языги. На печи похрапывает Горыныч. Василиса сидит на лавке и читает книжку. Языга возится у печи.

ЯЗЫГА: Где-то наш Иван?.. Истомилась я ожидаючи!.. Ох и далеко-конько он, видать!.. Недаром бают: ближняя соломка лучше дальнего сенца... Ближко видать, да далеко мигать!.. Вода близка, да гора склизка...

ВАСИЛИСА: В дорогу идти – пять лаптей сплести, матушка!.. Не об нас он нынче думает!.. Домашняя дума в дорогу не годится.

ЯЗЫГА: Да он, небось, едет – как горшки везет!.. Или яйца курячы!..

ВАСИЛИСА: Кто едет скоро, – тому в пути не споро!..

ГОРЫНЫЧ (ворочается на печи, подымает голову): Не хвались отъездом, хвались приездом!.. (Роняет голову, снова засыпает).

ВАСИЛИСА: Одному ехать – дорога долга!

ГОРЫНЫЧ (снова просыпается): Под гору вскачь, а в гору хоть плачь.

(За дверью слышится цокот копыт и конское ржание).

ЯЗЫГА: Что это?.. Никак он, – моя надёжа?..

(В дверь три раза сильно стучат. Она распахивается, и входит Иван Царевич).

ВАСИЛИСА (бросается навстречу): Иванушка!.. Ты уже?.. (Спохватывается. Замирает, стесняясь своего порыва).

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Ноги до колен стоптал!.. Горбунка вашего измочалил!.. Пять пар сапогов сносил!..

ЯЗЫГА (жадно): А привез ли?.. Привез ли?..

ГОРЫНЫЧ: Ты глаза-то разуй, бабуня!.. Зря, что ль, карманы у него торчком!..

ЯЗЫГА (дрожит от нетерпения): Ну-ка, ну-ка, подай сюда!.. Чего медлишь?..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Возьми да молодей на здоровье!.. (Вытаскивает из карманов яблоки и выкладывает на стол).

ЯЗЫГА (подбегает к столу. Касается плодов, гладит. Затем вскидывается): А вода?..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Ну как же!.. (Вынимает из-за пазухи плоскую стеклянную флягу). Вот те скляница!..

ЯЗЫГА: Слезай с печи, Горыныч!.. Поможешь!..

(Хватает скляницу и два яблока со стола. Остальные яблоки забирает Горыныч. Оба стремительно удаляются влево – в глубь избы).

КАРТИНА 8–2.

Иван Царевич и Василиса.

ВАСИЛИСА: Что ж ты так рано, Иван?.. Я тебе велела не раньше, чем послезавтра!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Милая ты моя!.. Истомился без тебя!..

ВАСИЛИСА: Что же теперь будет с нами?.. А ну как Языга или этот... земноводный дознаются?

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Речка им что ли расскажет, что я из нее воду взял?.. Или яблонька дикая, что с нее яблочки сорвал?..

ВАСИЛИСА: Боюсь, не отпустят нас!

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Бежать нам надо от этой нелюди!.. Или убить их обоих!..

ВАСИЛИСА: Их извести трудно!.. Их смерть – не в них, а где-то снаружи!

ИВАН ЦАРЕВИЧ: А где?

ВАСИЛИСА: Поди дознайся!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Как же нам быть?.. Ты ведь – Премудрая!..

ВАСИЛИСА: Завтра в лес отлучусь – за сон-травой!.. Да наюю их на ночь!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: В лесу славно жилось!.. Но я всё же Царевич!.. Мне удобства нужны: мягкая перина да пуховая подушка!.. Уж не обессудь!..

ВАСИЛИСА: Мы должны победить, Иван!.. Другого выхода быть не может!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 14–1.

Декорации те же. Помещение редакции, два сдвинутых стола. Но компьютеров на них нет. И хлам всякий появился. Рулоны обоев, линолеума, какие-то ящики, бумажные мешки.

За столами сидят с одной стороны – Гурко и Горинов, с другой стороны – Галка и Никита.

Горинов достает из принесенной им хозяйственной сумки бутылку шампанского и четыре одноразовых стаканчика. Выставляет всё это на стол.

ГОРИНОВ: Нынче наш день, друзья мои! День нашего торжества! Мы с вами за две недели написали пьесу, а театр всего-то за полтора месяца ее поставил! Сегодняшняя премьера – триумф! Победа!

НИКИТА (дурашливо): В кинотеатре “Победа” все остались без обеда! Что случилось? Беда! Что пропало? Еда!.. Ты украл?..

ГАЛКА (кричит и скачет): Да!..Да!.. Да!..

(Все улыбаются. Горинов разливает вино в стаканчики).

ГОРИНОВ: За нас!

ГАЛКА (подхватывая): “Поднимем бокалы!//Содвинем их разом!// Да здравствует солнце!//Да здравствует Разум!”

(Все выпивают шампанское. Ставят стаканчики на стол.)

НИКИТА: А давайте все вместе крикнем “Ура!” Я вычитал, что это выкрик магический. У древних русичей он означал: “Все мы вместе у Ра! То есть, у Солнца!”

ГУРКО: Не будем умничать, Никитушка!

ГОРИНОВ: На счет “три”! Только негромко! Тут за стенкой чей-то офис! Еще наябедничают! Ну, раз, два, три!..

ВСЕ (вполголоса): Ура! Ура! Ура!..

(Горинов снова разливает по стаканчикам вино).

ГОРИНОВ: За наш журнал! За “Творчество юных”! Хай живэ!..

(Все снова выпивают)

ГУРКО (растроганно): До чего я вас всех люблю, ребята!

НИКИТА (дурашливо): Любишь – женись!.. (Спохватывается).
Это шутка!..

(Тут у Горинова звонит мобильник. Горинов слушает. И на лице его всё шире расплывается улыбка).

ГОРИНОВ: Спасибо за ваше предложение! Мы его обсудим, и я вам отзовнусь!..

ГУРКО (нетерпеливо): Ну что?.. Что это было?..

ГОРИНОВ: Издательство “Никея”!.. Директор звонил!.. Он был на премьер!..

ГУРКО: Не тяни резину!..

ГОРИНОВ: Он предложил издать нашу пьесу отдельной книжкой!

ГАЛКА (мечтательно): А у меня такое чувство, будто пьеса не закончилась!.. Будто мы и сейчас на сцене!.. Играем самих себя!..

НИКИТА: Человек всю жизнь играет самого себя, Галенька!

ГУРКО (язвительно): И умирает освищенный!

ГАЛКА: Вы, наверно, людей не любите, Зинаида Степановна?

ГУРКО: А за что их любить?..

ГАЛКА: А я всех люблю. И мне всех оплакать хочется. Зачем рождаться для смерти? Лучше уж не рождаться совсем!

НИКИТА: Земля прекрасна! И ты прекрасна на ней!

ГАЛКА: Земля – это камера смертников! Сюда присылают тех, кто осужден на казнь. Условия содержания здесь вполне гуманные. Значит, присылают нас сюда из достаточно демократических инстанций!..

ГОРИНОВ: Давайте оставим философию!.. Что мы ответим издательству?

ГАЛКА: Давайте издадим то, что я вам дала, – под всеми нашими четырьмя именами!

ГУРКО: Ни в коем случае!

ГАЛКА: Почему?

ГУРКО (в замешательстве): Это сыро! Это надо дорабатывать!

ГОРИНОВ: Да, действительно!.. (В сторону). Фу, как противно!..

ГАЛКА: Если не этот, так следующий роман давайте вместе напишем! Так же, как пьесу!

ГОРИНОВ (разливая остатки вина): За то, что мы вместе!

ВСЕ (вполголоса): Ура! Ура! Ура!..

КАРТИНА 15–1.

Гурко и Горинов идут по авансцене перед закрытым занавесом. Словно по улице.

ГОРИНОВ: Мы же деньги получили от шефа!.. Вернее, ты получила!

ГУРКО: И что?

ГОРИНОВ: Может, вернуть их шефу?

ГУРКО: Я пальто на них купила, которого уже пять лет не могла купить!.. Я ремонт на них сделала в своей хрущобе!

ГОРИНОВ: А что скажет Галка, если узнает?

ГУРКО: Она ему продаст свои другие плоды!..

ГОРИНОВ: Думаешь?

ГУРКО: Иногда!..

ГОРИНОВ: Вообще-то, шефу оглашать это никакого резона нет!..

ГУРКО: Значит, он будет молчать! И Галка твоя не узнает!

ГОРИНОВ: В общем-то, конечно, мы ее предали!

ГУРКО: Они с Никитушкой первыми были!.. Целые номера журнала заполняли своими опусами, а выдавали их за чьи-то!

ГОРИНОВ: Это озорство, а не обман!.. И они у нас ничего не украли!

ГУРКО: Они доверие наше украли!.. И уважение наше!.. Мое, по крайней мере!..

ГОРИНОВ: Ладно, уймись! На твои деньги никто не покушается!

ГУРКО: Жизнь тосклива в своей основе, Сеня!.. Я бы хотела, как эта Галка, почувствовать, что я – на сцене! Что я играю саму себя в какой-нибудь бредовой пьесе, где быль перемешана со сном, явь – со сказкой!.. Представь: занавес открывается, а за ним – избушка на курьих ножках...

(Горинов и Гурко уходят с авансцены).

КАРТИНА 9–2.

Избушка Языги. Утро. На печи спят Языга и Василиса. Внизу на лавках – Горыныч и Иван Царевич.

Языга просыпается первой. Сидя на полатах, жеманится, трогает себя тут и там, оглаживает себя.

ЯЗЫГА: Эх молодость, – что ветер! Повевал, и нет его!.. А я-то, я какова!.. Видно и впрямь омолодилась!.. Потому что в голове – свист и треск! Словно весенний ветер сквозь лес ломится!.. Ай да Иван! Удружил-таки бабке Языге!.. Витязь ты мой ненаглядный!..

(РАСТАЛКИВАЕТ ВАСИЛИСУ).

ВАСИЛИСА: Что, бабушка?.. Опять, что ли, утро?..

ЯЗЫГА: У тебя зеркальце есть?..

ВАСИЛИСА: Ну есть!..

ЯЗЫГА: Не нукай, девица, – не запрягла!.. Дай мне его!..

ВАСИЛИСА (извлекая из одежды зеркальце): На, возьми!.. Дарю его тебе!..

ЯЗЫГА: Правильно делаешь!.. Мне оно теперь нужнее!..

(Пытается себя в зеркальце разглядеть, но на печи темно. Тогда Языга слезает с печи и манит за собой Василису).

Ну-ка, девонька, слазь быренько! Печь затопи! Занавески раздери! Хочу видеть себя молодую!..

(Подходит к окошку. Глядится в зеркальце при утреннем свете).

Ну конечно, помолодела!.. И впрямь!.. (Озадаченно молчит). Но не совсем!.. Нет, не совсем!.. Видать не так скоро это делается!.. Ну ничего!.. Главное – начать!.. И углубить!..

ГОРЫНЫЧ (просыпается и садится на лавке): Э-эх, покушать бы от пуза!..

ВАСИЛИСА (растапливая печь): Бабушка, вам не надо молодиться!..

ЯЗЫГА (неприязненно): Это почему же?..

ВАСИЛИСА: Вы и так субстанция непреходящая!.. Одно из вечных воплощений вечного леса!..

ГОРЫНЫЧ (с хохотком): Эка тебя кучеряво заносит!.. Премудрость – она тово!.. (Вертит пальцем у виска).

ЯЗЫГА (с умилением): Вы на Ивана гляньте!.. Сокол ясный!.. Светоч яркий!.. Как хорош!.. Как прост во сне!.. Словно бы ребяенок!..

ГОРЫНЫЧ (равнодушно): Выйду-ка я на двор!..

ВАСИЛИСА: А я за водичей в колодезь!..

(Оба удаляются).

ЯЗЫГА (шепчет над Иваном): На тебя я погляжу, – присушу, приворожу! Пусть отныне я всегда в твоём взоре молода! Среди ночи, среди дня будешь помнить лишь меня!.. Глаза твои отвожу, сердце твоё заключаю! Слово моё крепко, никому его не поручить!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ (просыпаясь): Бабушка, да ты премило выглядишь!.. Да и не бабушка ты вовсе!.. Почему я раньше этого не видел?..

ВАСИЛИСА (входит и ставит у печи кадущку с водой): С добрым утром, Иван!

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Ты кто такая?.. Почему без поклона ко мне подходишь?..

ВАСИЛИСА (с отчаянием): Да что с тобой такое?..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 10–2.

Занавес закрыт. На авансцену выходит Горыныч.

ГОРЫНЫЧ: Я устал жить... Мне всё надоело... Тишины хочу, тишины... Покоя... Чтобы никто не тревожил... Чтобы солнце светило, листья шелестели, журчала река, или волновалось море...

Думал, здесь упасусь от суеты сует... Здесь, у бабулечки... Отдохну от назойливой двуногой живности...

Так нет же... Для нее же, для бабульки, пришлось принести эту девицу... Эту мудреную Василиску... А вслед за нею и Ванька нахальный возник... Вот уж кого бы я слопал и не поперхнулся!..

Он, только он виноват!.. Он глаза отвел Языгушке!.. Она теперь на него, на Ваньку, не надышится!.. Да и он от нее не отлипает!..

Думалось: любовь для радости и мира... А вышло: для злобы и войны!..

(Горыныч уходит. Занавес открывается).

КАРТИНА 11–2.

Избушка Языги. Языга сидит на печи, свесив ноги. На ее коленях – голова лежащего Ивана Царевича. Языга “ищет” у него в волосах и мурлыкающим голосом вещает.

ЯЗЫГА: Без бога свет не стоит, без царя земля не правится, Иванушка! Будешь ты царем великим! Все земли к тебе будут на поклон!.. А я тебе служить буду. Верный слуга царю всего дороже. Мне бы только видеть ясные очи царские. Твои очи, Иван!.. Воля царя – закон! И ты будешь своей волюшкой законы творить! И будет твоя воля не судима. И будем мы все, твои народы – телом, а ты будешь нашей головой. Потому что нельзя земле без царя стоять. Без царя земля – вдова.

(Входит Горыныч, прислушивается. Затем вмешивается).

ГОРЫНЫЧ: Жалует царь, да не жалует псарь, бабуля! Очнись! Опамятуйся! Куда тебе с суконным рылом в калашный ряд!

ЯЗЫГА: Это я-то бабуля?.. Да я тебе морду расквашу! Да я тебе зенки повываваю!

ГОРЫНЫЧ: Эх, бабуля! Мечтал я состариться с тобой рядом! Тихо да мирно!..

ЯЗЫГА: Ступай лучше в огород! К мудреной этой Василиске! Она там уже давненько землю пашет!..

ГОРЫНЫЧ: А чтой-то ты мной помыкаешь, подруга?.. Я, вроде, в холопья твои покуда не записан!..

ЯЗЫГА: Будешь не уважлив да не повадлив, – живо за порог вымету! Служанкой своей захотел меня сделать?.. Накося, выкуси! (Показывает кукиш). Я вот ему только слуга! Ему и никому больше!..

ГОРЫНЫЧ: Царю правда – лучший слуга!.. А ты его ложью, как цепью, обвила да заморочила!.. А ну как очнется от твоего морока?..

ЯЗЫГА: До могилы своей будет спать и думать, что жив!.. И меня любить!..

ГОРЫНЫЧ: А вот и не быть по твоему!.. (Бросается к печи, грубо сдергивает Ивана с Языгиных колен. Иван падает и вскакивает с очумелым видом).

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Ты что?.. Зачем?.. Как смеешь?..

ГОРЫНЫЧ: Выходи на бой, царевич!.. Вызываю тебя!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Невместно мне с тобой, чудом-юдом, биться!

ГОРЫНЫЧ: Ну тогда просто умри безо всяких затей!.. Я тебя слопаю!..

(Нападает на Ивана. Они дерутся – бокс, каратэ, самбо... Языга, опомнившись, слетает с печи, хватает в углу метлу и, разъяренная, начинает охаживать обоих драчунов, хотя больше всего, конечно, от нее достается Горынычу).

ЯЗЫГА: Я те хвост оторву!.. Жалом своим подавишься!.. Не смей, не смей поперек меня идти!.. А ты, царенок, – что ребенок!.. Но и тебя накажу строго!.. Никаких тебе ласк медовых!.. Никаких тебе сказок по шерстке!.. Вот тебе!.. Вот!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Да хватит!.. Хватит!.. Я с тобой!.. Я твой!.. Читл тебя и чтить буду!..

ГОРЫНЫЧ (разочарованно): Ну и дурак!..

ЯЗЫГА: На себя-то глянь!.. Тоже мне умник!.. (Метлой выталакивает Горыныча за дверь и метлой же загоняет Ивана на печь. Затем ставит метлу в угол и сама взбирается на печь, кладет голову Ивана к себе на колени). Лежи спокойно, царь-государь!.. Земля твоя велика и обильна, но нет на ней порядка, покуда тебя на ней нет!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 12–2.

Перед закрытым занавесом на авансцене Василиса. Она усталым жестом утирает пот со лба.

На авансцену выходит Горыныч.

ГОРЫНЫЧ: Не натрудились еще, бедолага?.. Добра от Языги не жди!..

ВАСИЛИСА: Но тебе-то она любя!.. Не так ли?..

ГОРЫНЫЧ: Вы, люди, в толпе живете!.. А мы, нелюди, каждый на особицу!.. Ты – умная. Ты должна знать: одиночество – страшная сила!.. Оно калечит, ломает, растаптывает... Я так надеялся!..

ВАСИЛИСА: На что?

ГОРЫНЫЧ: Да что с бабушкой сдружусь!..

ВАСИЛИСА: Давай вместе от нее сбежим!.. Да еще Ивана прихватим!..

ГОРЫНЫЧ: Я своё отбегал!.. Умереть хочу!.. А Ивана твоего не уведешь так просто!.. Прежде опаматовать надо!..

ВАСИЛИСА: Как его пробудить?.. Подскажешь?..

ГОРЫНЫЧ: А может, ты меня полюбишь вместо него?

ВАСИЛИСА: Нет, Горыныч! Извини!..

ГОРЫНЫЧ: А ежели меня – вместе с ним?.. Во вторую очередь?.. Не сможешь?..

ВАСИЛИСА: Извини, Горыныч! Не смогу!..

ГОРЫНЫЧ: Тогда помогай мне смерть искать!.. Я ее сюда принес!.. Да сдуру плохо спрятал!.. А бабка перепрятала!.. А я подглядел!.. И не учел, что у самого память – дырка на дырке, а у бабушки – и того хуже!..

ВАСИЛИСА: Забыла что ли?

ГОРЫНЫЧ: Ну да!.. Куда-то заховала и – забыла!.. Про себя уж молчу!..

ВАСИЛИСА: Помогу, ежели скажешь, как она выглядит!

ГОРЫНЫЧ: Да сундучок маленький, и всего-то!.. Как сыщешь, не открывай! Мне передай!..

ВАСИЛИСА: Ты хороший, Горыныч!.. Мы могли бы подружиться!.. Я помогу тебе в поисках!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 16–1.

Декорации прежние. Бывшая редакция журнала, захламленная всякими строительными остатками. В помещении двое – Никита и Галка. Они что-то пишут на листках бумаги.

НИКИТА: Твою книгу заметили... Рецензий куча!.. По радио

читали!.. Как ты осмелилась ее в издательство снести?.. Семен да Зинаида тебе по мозгам надают!.. Или нет: победителей ведь не судят!..

ГАЛКА: Я думаю, зачем все наши слова?.. Что они могут изменить?.. Я два года корпела над романом. А прочитать его можно за два дня. И забыть. Взять в руки другой романчик. И его забыть...

НИКИТА: К чему ты клонишь?.. Каково резюме?..

ГАЛКА: Литература умерла, Никита!.. Ну, или почти умерла!..

НИКИТА: Но горы книг!..

ГАЛКА: Они меня подтверждают!.. Настоящая литература зовет к неторопливости, к сочувствию, к размышлению... А горы книг заражают спешкой... Листанул, – отложи!.. Листанул, – отложи!.. Если над книгой некогда подумать, некогда ее прожить, – книга становится болтовней, сплетней...

НИКИТА: Согласен, Галка! Когда книгу потребляют, это убийственно для потребителя... Но ты бы, может, не отвлекалась, а строчила побыстрее?.. Чем больше писем, – тем больше шансов, что хоть кто-то ответит!..

ГАЛКА: Всем директорам всех организаций мы всё равно не напишем! Просто физически не сможем! Но, по крайней мере, ради журнала, выложимся по полной!

НИКИТА: Поклянемся у богатеньких!.. Почему мир так несправедлив, Галка?..

ГАЛКА: Потому что справедливость – “это когда мне хорошо”! А всем сразу хорошо быть не может! Ресурсов природы на это не хватит! И всех человеческих технологий!..

(Входит Гурко).

ГУРКО: Здравствуйте, детки!.. Всё прошения строчите?.. Бог вам в помощь!.. А вот Гурий, главный наш, так сказать, редактор, времени зря не теряет!.. Он адвокатиков лучших прикормил да и подал в суд на тебя, Галка! Да, в общем-то, и не только на тебя – на всех нас! Мы, мол, тебя совратили и подбили украсть у него книгу, которая уже выходила под его именем!.. И зачем только чушь такая живет у меня в мозгах?..

НИКИТА: Мы разослали уже тридцать семь писем!

ГУРКО: И сколько ответов, Никитушка?

НИКИТА: Пока что ни одного!

ГУРКО: И не будет ни одного, Никитушка!.. Не тешьтесь попусту!.. Не знаете, зачем Горинов нас позвал?

НИКИТА: Наверное, насчет писем наших!.. У нас еще почти полсотни готово!..

(Входит Горинов).

ГОРИНОВ: Привет честной компании!.. Я собрал вас, чтобы сообщить пре... приятнейшее известие!

ВСЕ (хором): Какое?

ГОРИНОВ: Я обратился в канцелярию нашего митрополита!.. Попросило помощи!.. И Церковь дала нам деньги на очередной выпуск журнала!..

НИКИТА И ГАЛКА (вместе): Ура!..

(Бросаются обнимать Горинова).

ГУРКО: Небось, только на один выпуск?

ГОРИНОВ: Да, только на один! Но суть не в этом!

ГУРКО: А в чем же?

ГОРИНОВ: В том, что к людям надо идти, а не к чиновникам, не к начальству! У людей надо просить помощи!

ГУРКО: А про то, что на нас в суд подали, – слышал?..

ГОРИНОВ: Надеюсь, разберется суд во всё и нашему Гурию даст по шапке!..

ГАЛКА: Откуда у него рукопись?

ГОРИНОВ: Да черт его знает!.. Может, без меня вошел, когда она на столе была!

ГАЛКА: И что?

ГОРИНОВ: И скопировал!.. Или частного детектива нанял!.. А тот скопировал!..

ГУРКО (иронично): Дядя Гурий нанял фурий!..

ГОРИНОВ: У меня конкретное предложение! Давайте его обсудим!

(Все собираются в кучку возле столов. Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА 17–1.

Занавес закрыт. На авансцену выходит Никита. Достает из кармана мобильник. Вызывает нужный номер.

НИКИТА: Мама, привет!.. Хорошо меня слышно?.. Да, приговор огласили!.. Два месяца тянули кота за хвост!.. Дурацкий суд и приговор такой же!.. Представляешь, Галке в авторстве отказали!.. Она два года этот роман писала, и ее же теперь обвинили в плагиате!.. А этот козел Гурий – победитель!.. Ты бы видела, как он нос задира!.. Всё, между прочим, из-за Зинаиды!.. Та еще стерва!.. Переметнулась к нашему Главному!.. К бывшему!.. Задницу ему лизала!.. А как я выражаюсь?.. Нормально я выражаюсь!.. Про плохого человека только плохими словами и говорить!.. Гурий теперь ее приголубит!.. Галке, между прочим,

он тоже предлагал золотые горы!.. Представляешь, каков мерзавец?.. Но Галка – наш человек!.. Отказалась!..

Приговор?.. Простой штраф!.. Ну, пятьдесят тысяч!.. Не в тюрьму же Галку пихать за ее же собственное творение!.. Да нет у нее, конечно, этих денег!.. Козел этот, Гурий, знаешь как словчил?.. Подошел к нам и, как ни в чем ни бывало, сказал, что штраф за Галку он сам внесет!.. Представляешь сюжетик! Вор спасает оболганного им человека!.. Прямо хоть кино снимай! Комедийную трагедию! Или наоборот!..

Что?.. Нет, не домой!.. Сейчас мы идем на “Радио России”!.. Семен Петрович это предложил! Ну, я же тебе говорил!.. Ты всё забыла как всегда!.. Будем в прямом эфире обращаться к ребятам и их родным!.. Чтобы помогли нашему журналу!.. Вспомнила?.. Ну вот и молодец!.. Включай приемник в шестнадцать десять!.. Радиоканал “Малая Садовая”!.. Там будем мы!.. Пока, мама!.. Не волнуйся!.. Всё будет в порядке!..

КАРТИНА 13–2.

Избушка Языги. За столом бражничают Горыныч с Иваном Царевичем. Языга им прислуживает. Время от времени появляется Василиса, занятая поисками Горынычевой смерти.

ГОРЫНЫЧ (оглядывается на Языгу, отошедшую к печи): Невеселое у нас пиrowание, Иван!

ИВАН ЦАРЕВИЧ: И впрямь, Горынушка!.. Что-то не так!.. А что, – не пойму!..

ЯЗЫГА (появляясь из подпола с миской квашеной капусты): А ты чарочку прими да с сердца тяготуними! Нет слаще подарочка, чем полная чарочка! И заешь капусткой, – кисленькой да хрусткой!..

ГОРЫНЫЧ: Угощать и балаболить ты мастерица, бабуля! Вот только хлебосольство твое почему-то поперек глотки!

ЯЗЫГА: Нишкни, басурманин, когда русский царевич пирует!.. (Передразнивает Горыныча). Бабуля!.. Тьфу!.. Слепырь!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ (Горынычу): Ты того!.. В самом деле!.. Не того!..

ЯЗЫГА: Что это Василиска подолом метет то там, то тут?.. Взбесилась что ли?..

ГОРЫНЫЧ: Не ведает, как тебе угодить!.. Старается!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Может, угодница!.. А может, негодница!.. (Хихикает).

ЯЗЫГА (кричит в окно): Василиса! Хватит мотаться туда-сюда!.. Навари щей да каши, чтоб и на сей день, и на завтра!.. Поняла ли?..

ГОЛОС ВАСИЛИСЫ: Да как же не понять!..

ГОРЫНЫЧ: Не цепляйся ты к ней, Языгушка!.. Девка молодая – что кобылка: только бы прыгать да бегать!..

ЯЗЫГА: А ты, пень замшелый, слизняк вонючий, стручок засохший, что мне за указ! Я в своем доме не отчётна никому! Что хочу, то и ворочу! Захочу – проглочу! Захочу – озолочу!..

ГОРЫНЫЧ: Ты?.. На меня?.. Да за что же?.. Нам не лаяться надо!.. А вместе!.. Заедино!..

ЯЗЫГА: Заедино?.. С тобой?.. Ха!.. А вот этого не нюхал?.. (Показывает кукиш). Пёс шелудивый!.. Шелупонь подзаборная!.. Я с царевичем ныне заедино!.. Не тебе чета!..

ГОРЫНЫЧ: Ах вот ты как!.. Да я!.. Да я тебя!.. (Шипит, рычит, ногами топочет). Не бывать тебе, курица, орлицею!.. Не летать тебе под солнышком заоблачно!..

ЯЗЫГА: Да пошел ты вон с моего двора, приبلудыш!..

ГОРЫНЫЧ (рычит): Проклянута тебя!.. Плохо будет!.. Опомнись!..

ЯЗЫГА: Пропади ты пропадом со своим проклятием!..

ГОРЫНЫЧ: Да я тебя... (вдруг осекается). Вспомнил!.. Вспомнил-таки!..

Языга (пренебрежительно): Что вспомнил-то, оборвыш?

ГОРЫНЫЧ: Вспомнил, где смертушка моя спрятана!..

ЯЗЫГА: Да как ты вспомнить мог?.. Ведь я ее перепрятала, придурок!..

ГОРЫНЫЧ: А я немножко подглядывал, бабулечка!.. (Выбегает из избы торжествующий).

КАРТИНА 14–2.

Возвращается Горыныч вместе с Василисой. На руках держит камень.

ГОРЫНЫЧ: Вот!.. Возле крылечка лежал!

ЯЗЫГА: И что?

ГОРЫНЫЧ: Старость – не в радость, бабулечка!.. Это сундучок мой!..

ЯЗЫГА: Белены ты налопался, родимчик! Протри гляделки!..

ГОРЫНЫЧ: Ты на него заклатье наложила!.. Потому он и стал камнем!.. Сними заклатье, прошу!.. Я тогда и уйду, ежели гонишь!

ЯЗЫГА: Ну чего прилип, как банный глист!.. Како тако заклатье!.. Ну, не помню я, и всё тут!

ИВАН ЦАРЕВИЧ: А ты вспомни, голубушка!.. Неужто ты и впрямь старая?..

ЯЗЫГА: Я попробую, Иванушка!.. Будь уверен!..

(Ходит по избе. Делает пассы руками. Бормочет.)

ЯЗЫГА: Коль наложено заклатье, //я желаю снять его, – //сбросить наземь, словно платье, //для объятья моего!.. // (Замолкает. Глядит на камень). Нет, не так!.. Слово моё – ключ!.. Я отпираю замок!..

Я снимаю засов!.. Я открываю дверь!.. (Глядит на камень). Нет, не так!.. Непроглядной тучей//стоит лес дремучий!//Все мои оковы//в лес уйти готовы!//Улететь, как птицы,//и не возвратиться!.. (Глядит на камень). Нет, не так!.. Ну не ведаю, Иванушка, чего от меня Горынычу надо!.. Помстилось ему!.. Во сне привиделось!.. Тьфу на него, дурака старого!.. Не нужен он нам с тобой!..

ВАСИЛИСА: А я вот вам чесночной настоечки припасла! (Снимает с печки кружку). Испейте!.. Авось, память оживет!..

ЯЗЫГА: Распустились, холопы!.. (Выбивает кружку из рук Василисы). Ступай щи да кашу варить, чернавка!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Нет, постой!.. Поддай-ка мой меч!..

(Василиса молча снимает меч со стены. Подает Ивану).

ЯЗЫГА (обеспокоено): Ты чего надумал, сокол мой быстрый, витязь мой могучий?

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Сталь сильнее слов, Языгушка!.. Всякий воин про то ведает!..

(Бьет мечом по камню. Камень распадается на две половины. Под ними обнаруживается сундучок).

ГОРЫНЫЧ (кричит): Не тронь!.. Не открывай!..

(Но Иван уже распахнул крышку).

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Паук!..

ЯЗЫГА: Вот он!.. Вот!..

ВАСИЛИСА: Туда помчался!.. В щелку юркнул!..

ГОРЫНЫЧ (облегченно): Не догнать!..

ИВАН ЦАРЕВИЧ: Сейчас я пол прорублю!.. (Поднимает меч).

ЯЗЫГА: Нет постой!.. (делает быстрые пассы). Замри и слушай!.. Навожу я на тебя сон глубокий, сон беспробудный!.. Будешь ты в моей избушке спать долго, – спать до тех пор, пока люди не придут к нам и не попросят меня и Горыныча вернуться в их мир!.. А теперь ложись вот сюда, на лавку (укладывает Ивана) и спи, спи, спи... А ты, чернавка, будешь за ним ходить, оберегать его от всякого зверя да гнуса!.. На тебя навожу сон легкий!.. Он тебе мешать не будет за Иваном ухаживать!..

ГОРЫНЫЧ: А со мной-то как изволишь?

ЯЗЫГА: Похоже, тебе теперь – жить вечно и никогда не умереть!.. Что ж, будем вместе стеречь лес и всю ту нелюдь, что в нем живет!.. А позовут нас люди, – все вместе к ним и вернемся!..

КАРТИНА 18–1.

Декорации практически те же. Только два стола теперь не на заднем плане, как было прежде, – а на переднем. И компьютеры на них новые, с плазменными мониторами. Это новое помещение редакции возрожденного журнала “Творчество юных”.

Никита сидит за столом, работает на компьютере. Входит Галка. Они бросаются друг к другу, обнимаются, целуются и танцуют вальс под лирическую музыку.

НИКИТА (останавливаясь): “Люблю тебя, как десять тысяч братьев любить не могут!..”

Нет, не так!.. Надо проще!.. Проще – значит, правдивей!.. Люблю тебя сильнее, чем Ромео, Меджнун или веселый д, Артаньян когда-то своих милых полюбили!.. Нет, не так!.. И Луну с неба я тебе дарить не буду!.. И звезды!.. И Солнце!.. Их столько раз дарили, их так залапали, что им впору потускнеть от этого!.. Я скажу просто, по-русски, без выкрутас и всяких завитушек: я люблю тебя!.. От этих слов перехватывает горло!.. Это первые слова, которые произнес Бог после сотворения мира!.. И мы сейчас тоже сотворяем вселенную!.. Созидаем свой мир!..

ГАЛКА: Мы будем вместе всегда!.. И в этой жизни!.. И в тех, что будут после!.. Возможно те, новые жизни будут похожи на сказку!.. Но та, что сейчас; та, что сегодня, – лучше всякой сказки!..

ГОРИНОВ (появляясь в дверях): Еще бы не лучше, дорогуши мои!.. Никитушка диплом получил, стал полноправным сотрудником журнала!.. Матушка Галка на журфак поступи-ла!.. Еще бы не лучше!.. Испытать вкус победы – это архиважно!..

НИКИТА: Эта ваша... Зинаида тоже, небось, победу смакует!..

ГОРИНОВ: Да ну ее к черту!.. Наш Гурий выжмет ее досуха и выбросит!..

НИКИТА: Он прославился, благодаря своему роману!.. (Осекается, бросает тревожный взгляд на Галку. Та улыбается в ответ: ничего, мол, всё в порядке).

ГАЛКА (внешне спокойно): Да еще скандальчик такой получился!.. Суд!.. Оправдатель-ный приговор!.. Шикарная реклама для “автора”!..

НИКИТА: Ничего, Галка!.. У тебя новый роман на подходе!..

ГАЛКА: У нас!..

НИКИТА: Пускай будет “у нас”!..

ГОРИНОВ: Но у него-то нового романа не будет никогда!.. Такого нового романа!.. В такую силу!..

НИКИТА: Семен Петрович, ну хорошо, люди нам помогли!..

ГОРИНОВ: Да, Никитушка, все-таки радио – великая сила!..

НИКИТА: Я не об этом!.. Денег полученных нам на сколько хватит?..

ГОРИНОВ: Ровно на год! На двенадцать номеров!

НИКИТА: А потом?.. Что потом, Семен Петрович?

ГОРИНОВ: А я не знаю!.. Но журнал не погибнет, в этом я уверен!.. Возможно, мы перейдем в режим Интернет-издания!.. Возможно, станем выходить реже, не ежемесячно!.. Главное, – мы будем!..

НИКИТА: А мы с Галкой полюбили друг друга, Семен Петрович!..

ГОРИНОВ (смеется): Это было давно понятно!.. Всем, кроме вас!.. Но, наконец-то, и вы догадались!..

(Никита и Галка, взявшись за руки, выходят на авансцену. Говорят, обращаясь к зрительному залу).

НИКИТА: Приглашаем вас всех на нашу свадьбу!..

ГАЛКА: Пожелайте нам счастья, пожалуйста!..

(Кланяются зрительному залу. Под аплодисменты уходят за кулисы. Затем поодиночке на поклон выходят Горинов и после него – Гурко...).

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПЕСНЯ

(Пьеса)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- **Ким Львович Юрасов**, 25 лет, следователь НКВД;
  - Его начальник, старший следователь – **Семен Семеныч Огалевский**, 26 лет;
  - **Октябрина Петровна Коркина**, 23 года, воспитатель детского дома;
  - **Дворко Степан Будимирович**, 55 лет, снабженец;
  - **Васька Иванов**, детдомовец, 13 лет;
  - **Петька Лямин**, детдомовец, 13 лет.
- Старушка на улице.**
Воспитанники детского доам.
Солдаты.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Кабинет следователя. Черная тарелка репродуктора на стене. Письменный стол с телефоном и лампой на нем. Стул. Сейф.

За столом сидит следователь Ким Сергеев. Что-то пишет. Из репродуктора доносится еле слышимая музыка Дунаевского.

Звонит телефон. Ким берет трубку.

КИМ: Да!.. Сергеев у аппарата!.. Кто?.. А что ей нужно?.. Ну хорошо, пропустите!..

(Кладет трубку. Продолжает писать.

Слышится стук в дверь. Ким кричит, не отрываясь от писанины).

КИМ: Войдите!..

(Входит девушка в светлой кроличьей шубке и вязаной серой шапочке.)

РИНА: Здравствуйте!..

КИМ (глянув мельком и продолжая писать): Вы кто?.. Вы зачем?..

РИНА (задиристо): Я – Октябрина Корнева!.. Воспитатель детского дома номер четыре!..

КИМ (удивленный ее тоном отрывается от своих бумаг): И что вас привело сюда?..

РИНА: Вы вчера моего воспитанника задержали!.. Василия Иванова!

КИМ (любуясь девушкой): Я никого не задерживал!.. Я – следователь!..

РИНА: Ну, не вы, – так ваши люди!.. Василий – хороший мальчик! Хороший пионер! Он “Как закалялась сталь” наизусть выучил!

КИМ: Всю книгу?

РИНА: Можете проверить!.. Он же у вас тут сидит!..

КИМ: За что его взяли?..

РИНА: Да ни за что наверняка!.. Он непоседа и озорник!.. Опять чего-нибудь начудил!..

КИМ: А вот мы сейчас посмотрим!.. (Снимает телефонную трубку). Товарищ сержант?.. Это Сергеев!.. Доставьте ко мне задержанного Василия Иванова!.. Немедленно!.. (Кладет трубку).

РИНА: Эти мальчишки – такие сорвиголовы!.. Всё их на подвиги тянет!.. Только их нам для победы и не хватает!..

КИМ: А сколько вашему Ваське?

РИНА: Тринадцать!..

КИМ: Да, не успеет он повоевать!.. Без него фашизм уничтожим!..

РИНА: И слава Богу, что не успеет!.. Дети не должны воевать!..

КИМ: А вы что, в бога верите?

РИНА: Нет, конечно!.. Я же комсомолка!.. Это просто присловье такое!..

КИМ: В Бога верили, пока больше было не во что!.. Но теперь наша партия сказала: “Человек – это звучит гордо!”.

РИНА: Это Горький сказал!..

КИМ: А Горький что – не член партии?..

РИНА: Думаю, член!

КИМ: Значит, партия сказала это устами Горького, и мы теперь должны верить в человека!

РИНА: На вашей работе это, наверное, трудно?

КИМ: Наоборот! Вера в людей нам просто необходима! Чтобы защищать их от всяческой мрази!

РИНА: Скорей бы победа!.. Мне кажется, после победы и зимы-то не будет!.. Одно вечное лето!..

КИМ: Рина! А давайте встретимся как-нибудь на днях! И помечтаем о том, как оно будет

“потом”! А?..

(Раздается стук в дверь. Ким кричит: “Да!” Входит конвоир с Васькой).

КОНВОИР: Задержанный Василий Иванов доставлен!

КИМ: Свободен!

КОНВОИР: Есть!.. (Козыряет и уходит).

КИМ: Ну, здравствуй, Василий Иванов!

ВАСЬКА: Здравсьте вам!.. (Улыбается Рине).

КИМ: За что тебя задержали?

РИНА: Только не ври, понял?

ВАСЬКА: А чё мне врать-то!.. По трубе водосточной полез!.. А участковый меня сдернул!..

КИМ: Зачем полез-то?.. Слямзить что-то через фортку?..

ВАСЬКА: Вот еще!.. С Петькой Ляминим поспорил, что до крыши долезу!

КИМ (К Рине): Есть у вас такой?

РИНА: Васькин друг!.. Тоже бузотер!..

КИМ: Ладно, Васька!.. Я тебя отпущу, пожалуй!..

РИНА: Спасибо!..

ВАСЬКА: Подумаешь!..

КИМ: Последний вопрос!.. Ты и вправду “Как закалялась сталь” знаешь наизусть?

ВАСЬКА (небрежно): А чё такого-то!.. Взял да и выучил!

КИМ: Ну-ка, расскажи, как там с самого начала!

ВАСЬКА (декламирует): “Кто из вас перед праздником приходил ко мне домой отвечать урок – встаньте!.. Обрюзглый человек

в рясе с тяжелым крестом на шее угрожающе посмотрел на учеников. Маленькие злые глазки точно прокалывали всех шестерых, поднявшихся со скамеек – четырех мальчиков и двух девочек. Дети боязливо посматривали на человека в рясе...”

КИМ: Хватит, пожалуйста!.. Вижу, не треплешься!.. Ладно, герой!.. Свободен!..

РИНА: Пошли, горе моё! И чтобы без фокусов!

КИМ: Рина, так я приду к вам в детдом на днях?

ВАСЬКА: Вот еще!.. Не больно-то надо!..

КИМ: Проверить приду, как ты себя ведешь, Васька!

РИНА: Приходите, пожалуйста!.. Может, наши неслухи потише станут!..

(Рина с Васькой уходит. В дверях сталкивается с Семеном Огалеvским, который собирается входить. Семен провожает Рину внимательным взглядом).

КАРТИНА ВТОРАЯ

Ким и Семен.

СЕМЕН: Кто это был?..

КИМ: Девушка – воспитатель детского дома!.. Пацан – ее воспитанник!..

СЕМЕН: Замешаны в чем-то?

КИМ: Нет!.. Пацана участковый за озорство прихватил!..

СЕМЕН: Ты уверен, что за ним – ничего?

КИМ: Уверен!

СЕМЕН: Смотри!.. Есть данные, что немцы готовят детей-диверсантов!..

КИМ: наших пионеров и комсомольцев?.. Да ты что!..

СЕМЕН: А отпрыски всякого кулачьа?.. А потомки “врагов народа”?.. Данные верные!..

КИМ: Этого бы Гитлера!.. Да голыми руками за глотку!..

СЕМЕН: А ты рапорт напиши!.. Может, тебя и пошлют к Адольфу!.. С голыми-то руками!..

КИМ: Как прикажете, товарищ капитан!..

СЕМЕН: Ладно, расслабься!.. Воспитательница эта... Есть в ней что-то!..

КИМ: Да, хорошая девушка!.. Наша!.. И имя у нее наше! Правильное!..

СЕМЕН: А как ее зовут?..

КИМ: Октябрина!..

СЕМЕН: Кстати, ты радио не слышал утром?.. Нормы по карточкам не прибавили?

КИМ: Нет, всё по-старому!..

СЕМЕН: Вот с кем бы я познакомился, – так это с продавщицей продмага!..

КИМ: А ты вызови любую повесткой!.. Заодно и познакомишься!..

СЕМЕН: Ладно, балабол!.. Мечтать будем вне службы!.. Я к тебе, собственно, вот по какому делу!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Одно из помещений детского дома. Октябрина с ребятами возле пианино. Разучивает “Вальс ленинградских детей”.

ОКТЯБРИНА: Ребята, сотрудники НКВД хотят позаботиться о вас – устроить вам ёлку! А мы в ответ порадуем их нашей песней – “Вальсом ленинградских детей”! До Нового года еще целый месяц! Но это не повод лентяйничать! Мы проводим уже третью репетицию, а текст многие из вас так и не выучили! Последний раз разрешаю вам подглядывать в ваши бумажки!

(Играет на пианино вступление. Командует).

РИНА: Вася, начинай!

(Васька поёт первые куплеты песни).

ВАСЯ: Научите меня Ленинграду,
Как важнейшей науке наук!
Принимаю всегда как награду
Я любимого имени звук!
Как он сложен и как невозможен!
Все в нем есть – и веселье, и грусть!
Но насколько бы не был он сложен,
Я понять его сердцем берусь!

РИНА (командует): Все! Дружно!

(Ребята хором поют припев)

РЕБЯЧИЙ ХОР: Пусть он вечно стоит над Невою -

Кружев каменных строга вязь,

И вливается стружкой живую

Наше детство в наш город, смеясь!

РИНА (командует): Петя, вступай!..

ПЕТЯ (поет следующие куплеты):

Научите меня, как трудиться,
Чтобы город родной был как сад!
Чтобы радостны были те лица,
Что на красных трибунах стоят!
Мы идем, ленинградские дети,
По кругам своих малых годов,
Чтоб вершить свой рассвет при рассвете
Наилучшего из городов!

РИНА (командует): Все!.. Дружно!..

РЕБЯЧИЙ ХОР: Пусть он вечно стоит над Невою -
Кружев каменных строгая вязь,
И вливается струйкой живою
Наше детство в наш город, смеясь!

РИНА (командует): Вася с Петей!.. Вместе!..

ВАСЯ С ПЕТЕЙ (хором): Научите меня не пугаться
Новых мыслей, невиданных дел
И хранить Ленинград, как богатство,
Как опору мою, мой удел.
Научите меня быть единым
С моим городом добрым навек,
Чтоб я вырос почтительным сыном,
Среди прочих людей – Человек!..

РИНА: Все!.. Дружно!..

РЕБЯЧИЙ ХОР: Пусть он вечно стоит над Невою -
Кружев каменных строгая вязь,
И вливается струйкой живою
Наше детство в наш город, смеясь!

РИНА: Еще раз!.. Дружно!..

РЕБЯЧИЙ ХОР (повторяет припев): Пусть он вечно стоит над
Невою –
Кружев каменных строгая вязь,
И вливается струйкой живою
Наше детство в наш город, смеясь!

РИНА (прекратив играть): Ну что же!.. Молодцы!.. Сегодня вы меня порадовали!..

(От дверей доносится голос Кима).

КИМ: И меня тоже!..

РИНА: Здравствуйте, Ким Петрович!..

РЕБЯТА (вразной): Здравστε!..

РИНА (смотрит на наручные часы): Готовимся к обеду!.. Моем руки!.. Накрываем на столы!..

(Ребята уходят).

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Ким и Рина.

КИМ: Прости, что отвлекаю!

РИНА: Да что ты!.. Вы же стали нашими шефами!..

КИМ: И я могу изредка видеть тебя!..

РИНА: Мне хорошо с тобой!.. Словно мы с детства знакомы!

КИМ: Да мы с тобой учились в одном классе! И за одной партией сидели!

РИНА: Мне так легко! И голова так приятно кружится!

КИМ: Это от голода!

РИНА: Ты прозаичен, как... сыщик!..

КИМ: А ты романтична, как... ангел!

РИНА: Мы словно летим куда-то! Вокруг – веселые огни! Сколько света!

КИМ (поддаваясь ее тону): И никаких сирен! Никаких артралетов!

РИНА: Никакой войны!..

(Танцуют под музыку “Вальса ленинградских детей”).

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ПЯТАЯ

Кабинет Кима. Ким работает с бумагами. Конвоир вводит Ваську и Петьку с заплечными мешками.

КОНВОИР: Доставлены по вашему приказанию!

КИМ: Свободен!

КОНВОИР: Есть!.. (Выходит за дверь).

КИМ: Ну, пацаны, с вами не соскучишься!..

ВАСЬКА: А чё, мы виноваты чё ли?

ПЕТЬКА: Мы не хотели!

КИМ: Чего не хотели?

ПЕТЬКА: Ничё не хотели!

КИМ (веселясь): И убивать диверсанта не хотели?.. Да вы у нас пай-мальчики, как я погляжу!

ВАСЬКА: Вы, значит, ругаться не будете?

КИМ: Не только не буду ругаться, а – наоборот – благодарность вам объявлю от имени командования!

РЕБЯТА (перебивая друг друга): – Мы копаем, копаем!..

– И вдруг выстрелы!..

– И наши бегут!..

– А впереди них – дядька этот!..

– Наши в него шмаляют!..

– А он в них из пистолета!

– Раз он в наших садит пулю за пулей...

– Значит, он не наш!..

– Кто не с нами, – тот против нас!..

– Враг он! Враг!

– А если враг не сдаётся, его уничтожают!

– Мы видим: уходит!..

– Бросили торбы...

– Свои стволы достали...

– И бац! Бац!..

– И тут мужик шлепнулся!..

– И не шевелится!..

– Это я его завалил!..

– Нет я!..

– У тебя всего две пули было! А у меня – три!..

– Всё равно ты – мазила!

– Сам ты мазила!

– А по уху?..

– А в лобешник?..

КИМ (смеется): Ай да герои!.. Сильны!.. Уложили диверсанта-ракетчика да еще и подраться не прочь!..

ВАСЬКА: А чего он?

ПЕТЬКА: А ты чё?

ВАСЬКА: Щас как дам!

ПЕТЬКА: Ну и сам получишь!

КИМ: Ша, пацаны!.. Утихли!.. Спасибо вам за диверсанта!..

РЕБЯТА (вразнойбой): Служим Советскому Союзу!..

КИМ: Лады!.. А что вы на поле том делали?

ВАСЬКА: На нем картошка росла... Ну... Её убрали!..

ПЕТЬКА: А мы подумали: может, не всю!..

ВАСЬКА: Решили там поковыряться!..

ПЕТЬКА: Для малышни нашей был бы подарок на Новый год!..

КИМ: Судя по торбам, – наковыряли?..

ВАСЬКА: Есть маненько!..

КИМ: А пистолеты откуда у вас?

ПЕТЬКА: От верблюда! Вот откуда!

КИМ: Ладно, заслужили! Не буду отбирать!

ВАСЬКА: А теперь-то чё?

КИМ: А теперь в нашу столовку пошли!.. Покормлю вас там!..
А после отведу к Октябрине Львовне!..

ПЕТЬКА: Любовь во время войны не крутят!

КИМ: Глупый ты еще!.. Любовь – главное чувство!.. Мы за то и бьёмся с фрицами, чтобы любовь нашу сберечь! К Родине, к девушке, друг к другу!..

ВАСЬКА: Чё за советскую власть агитировать!.. Мы и так за неё!..

(Ким и ребята уходят. Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ШЕСТАЯ

На авансцене перед закрытым занавесом – Ким и Октябрина. Медленно идут слева направо. Останавливаются. И снова идут...

ОКТЯБРИНА: Замечательный концерт!.. Потрясающая музыка!..

КИМ: Никогда не думал, что музыкой можно рисовать, будто кистью, настоящие картины!..

РИНА: В музыке – всё: и слова, и цвета, и действия!.. Музыка ярче, сложнее, объёмнее любого кинофильма!

КИМ: В зале холодно. Мы, зрители, – в шубах, ватниках, пальто. А музыканты на сцене – во фраках!

РИНА: Их греет сила искусства!

КИМ: Должно быть, это очень большая сила!

РИНА: Почти два часа они играли!..

КИМ: А я думал, – совсем недолго!

РИНА: Когда мои ребята поют “Вальс ленинградских детей”, у меня тоже – восторг в душе и словно бы озноб по коже!.. Но это, конечно, не сравнимо с тем, что было сейчас!

КИМ: Твои ребята очень хорошо поют!.. (Вдруг его осеняет). Слушай!.. Меня начальство посылает на радио – провести беседу о бдительности!.. Так я там расскажу о твоих ребятах и об этой вашей песне!..

РИНА: Да кому там, на радио, это интересно!

КИМ: “Не кажи гоп”, как украинцы говорят! Может, тебя после войны на композитора пошлют учиться!

РИНА: Я уже выучилась – на воспитателя!

КИМ: А моим воспитателем ты могла бы стать?

РИНА: Надолго?

КИМ: На всю жизнь!

РИНА: Это интересное предложение!

КИМ: И что ты ответишь?

РИНА: А я поговорю со своими ребятами! Спрошу, согласны ли они принять тебя в наш коллектив!

КИМ: А ты сама – согласна?

РИНА: Ну, если ты нуждаешься в воспитании, значит, у тебя должен быть воспитатель!

(Разговаривая, уходят за кулисы справа).

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Кабинет Кима. В кабинете Ким и Семен. Оба сидят у стола. Еле слышимым фоном звучит радиотарелка на стене – песни сталинских лет.

СЕМЕН: Ну как шефская работа?..

КИМ: Детдомовцы концерт готовят! Для нас, для шефов!

СЕМЕН: Кстати, почему их не эвакуировали?

КИМ: Младших было отправили... Но их машину разбомбили... Погибли все до едино-го!..

СЕМЕН: А старшие?..

КИМ: Старшие ребята устроили бузу: никуда не поедем! Хотим помогать фронту!..

СЕМЕН: И что?

КИМ: В госпиталь ходят... Полы моют... Письма раненым пишут... Газеты читают...

СЕМЕН: А с воспитательницей у тебя как?

КИМ: С Октябриной?

СЕМЕН: С ней, с ней! Не увиливай!..

(Голос радиодиктора явственно произносит: “Внимание!..” Ким встает, прибавляет звук).

ДИКТОР: Воздушная тревога!.. Воздушная тревога!.. (Звучит сирена. Ее сменяет стук метронома).

СЕМЕН: Да выключи ты совсем!

(Ким выключает радио. Помолчав немного, признаётся).

КИМ: Я люблю Октябрину!.. Хочу на ней жениться!..

СЕМЕН: Да какая женитьба!.. Война на дворе!.. До того ли!.. Я тебе мало, видать, работы даю!..

КИМ: А если война, тогда что – и жить по-людски уже нельзя?..

СЕМЕН: Надо врагов убивать во время войны! А не жениться!..

КИМ: Война – не война, а жить надо прежде всего!.. Людьми оставаться!..

СЕМЕН: А может, умирать надо?

КИМ: Умирать – как получится!.. А жить – обязательно!..
Вопреки всему!..

СЕМЕН: Ладно, старлей! Поговорили “за душу”, а теперь слушай приказ!

КИМ: Слушаю, товарищ капитан!

СЕМЕН: По оперативным данным, в городе – возможно, а в нашем районе – точно, появился афганский рис!.. Ползут слухи, что этим рисом втихаря торгует Смольный!.. Начальство считает, что это – фашистская диверсия, направленная на подрыв доверия к власти!.. Твоя задача – найти этот рис и взять того или тех, кто с ним связан!

КИМ: Может, спецраспределитель какой-то “потёк”?..

СЕМЕН: Исключено!.. Афганского риса даже в мирное время в городе не было!.. А уж теперь и подавно!.. Ни в одном спецраспределителе!..

КИМ: Задание понял!.. Могу приступить?..

СЕМЕН: Можешь!.. И чтобы никаких отвлекающих факторов!.. Понял?..

КИМ: Есть!..

(Семен выходит из кабинета. Ким включает радио. Из него всё ещё доносится стук метронома. За окном слышны отдаленные разрывы бомб).

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Кабинет Кима. За столом лицом к зрителям – Ким. Спина к зрителям – тайный осведомитель Кима из уголовной среды.

СТУКАЧ: Никакого привоза нет, начальник! Откуда ему быть! Рис тут, в городе!

КИМ: Где? Где конкретно?..

СТУКАЧ: Не знаю, начальник!

КИМ: Так узнай!

СТУКАЧ: А ты у Жданова спроси!.. Может, это его “шестерки”!

КИМ: Ты не заговаривайся, Пёстрый!.. Такие речи могут аукнуться!.. И даже я тогда тебя не отмажу!..

СТУКАЧ: Понял, начальник!.. Молчу!.. Не достать нам до верхов!..
А там-то как раз...

КИМ: Опять?..

СТУКАЧ: Золотое сейчас времечко, начальник!.. Эх, кабы вы, мусора, под ногами не путались!..

КИМ: И что бы тогда?

СТУКАЧ: Мы бы тогда с теми паханами поделились!.. (Указывает пальцем в потолок). И вместе бы вами, фраерами, правилами!..

КИМ: Не дожدهшься, Пёстрый!.. С фашистами сладим, а потом и вас к ногтю!

СТУКАЧ: Ну это вряд ли!.. Не больно-то вы и с фашистами можете!.. А уж с нами-то – да ни в жисть!.. Вам бы только прихватить честного вора, – вот как ты меня, к примеру, – а потом давить из него сливки да сметану!..

КИМ: А на фронт не хочешь, Пёстрый?.. В штрафбат!.. Повоюешь, – тогда и будешь честным!

СТУКАЧ: Не нервничай, начальник!.. Возьми да шлёпни какую-нибудь сивку! И скажи, что это – главный по рису! Вам же – в низах – всё можно!

КИМ: Ну ты шуткуй, да не очень!.. Понял?..

СТУКАЧ: Чего не понять-то! Ты начальник правильный, но всё ж-таки дурак! Отгребайся от этого риса, пока не поздно! Не то сожрут тебя и не подавятся!

КИМ: Кто сожрет? Почему?

СТУКАЧ: Да мне-то почем знать! Я – вор и в ваши непонятки не суюсь!

КИМ: Ладно, ступай!.. Да в другой раз чтобы не с пустым клювом!.. Ясно?..

СТУКАЧ: А это как лягут карты, начальник!.. Но будем постараться!..

КИМ: Пропуск возьми!.. (Подписывает бумажку, лежащую на столе. Стукач берет бумажку, встает и уходит. Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Кабинет Кима. В кабинете Ким и Рина.

КИМ: Слушаю вас, товарищ подшефная Октябрина! Как там ваш концерт? Как там “Вальс ленинградских детей”?..

РИНА: Ким, не до шуток!.. Разговор серьезный!

КИМ: Извини, Рина!.. Рассказывай!..

РИНА: Мальчишки совсем от рук отбились!.. Всерьез бежать на фронт решили!.. Благо недалеко!.. А заводилы – Васька и Петька! Это они всех подбили!..

КИМ: Понял!.. И чего ты ждешь от меня?

РИНА: Поговори с ними!.. Убеди не дурить!.. Ты для них автори-

тет!.. В конце концов, ну займи их чем-нибудь!.. Придумай какую-то “мужскую” службу!.. На благо Родины! Врагам на погибель!..

КИМ: Они оружием больше не балуются?

РИНА: Да нет!.. Вроде не замечала!

КИМ: Рина, а ты-то сама для них что, – не авторитет?.. Сама поговорить с ними не можешь?

РИНА: Быть женщиной – не военная профессия!.. Для кого-то из них я – как мать!.. Для кого-то – как старшая сестра!.. Мой авторитет – мирный!.. А ты с врагами борешься! С оружием в руках!.. Тебя они послушают! За тобой – пойдут!..

КИМ: Тогда вот что!.. Пошли в детдом!.. Там, на месте, с пацанами и поговорим!..

РИНА: Ты что-то придумал, да?.. Я же вижу!..

КИМ: Шерлока Холмса вспомнил!.. Как он привлекал лондонских мальчишек для наружки!..

РИНА: Что такое “наружка”?..

КИМ: “Наружное наблюдение”!.. С одной стороны, это – реальное участие в деле!.. Настоящая сыщицкая работа!.. С другой стороны, это, в общем-то, безопасно! Наблюдай да примечай! И ни во что вмешиваться не надо!..

РИНА: А если слежку обнаружат?.. А если на них нападут?..

КИМ: Никакой слежки!.. Не беспокойся!.. Только поиск!.. Для них – востроглазых да быстроногих – самое то!.. А если чего найдут, здесь уже я вступлю!.. А они будут в сторонке!.. Кстати, насчет допайка для них похлопochу! Как для секретных сотрудников!..

(Жим и Рина выходят из кабинета. Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

На заднике сцены – схематично изображенный ряд домов. Это ночная улица блокадного города.

Приглушенно звучит сирена. Голос диктора возвещает: “Воздушная тревога! Воздушная тревога!..” Доносится стук метронома. (Видимо, недалеко находится уличный репродуктор).

Слева, в углу сцены, стоит на боевом посту Васька. Он переминается с ноги на ногу, ногой об ногу постукивает, пытается согреться. Руки в варежках то засовывает в карманы пальто, то вынимает их и похлопывает ладошку об ладошку...

Задрав голову вверх, следит за тем, что происходит в небе. Бормочет:

ВАСЬКА: Гудят, гады!.. Если бы словом злым можно было их сбивать!.. Ну, прожектора, что вы как слепые?.. Шарите без толку!..

Давайте, давайте, ищите!..

Во, поймали!.. Жучара поганый!.. Ползет себе!.. И бомбы бросил, сволочь!.. (Слышен отдаленный грохот взрывов). Ну, зенитки, бейте!.. Что вы как хлопущки?.. Всё мимо да мимо!.. Ой мазила!.. Уползет ведь!..

(Справа из-за кулис выходит старуха, одетая в шубу. Шатаясь, бредет вдоль улицы. Васька бросает на нее мимолетный взгляд. Затем снова смотрит в небо).

ВАСЬКА: Потеряли!.. Уполз жучара!.. А ястребки наши где?.. И чего теперь прожектора мечутся?.. Раззявы голодные!.. Мазилы bestолковые!..

(Старуха со стоном падает. Васька переводит взгляд на нее. Секунду другую выжидает. Старуха не шевелится.

Тогда Васька подбегает к ней. Наклоняется. Смотрит. Приближает свое ухо к ее рту. Вынимает из ее руки бумажный кулёк. Смотрит, что в нем.

Потом распрямляется и, сунув пальцы в рот, резко свистит.

Через несколько секунд из-за кулисы справа появляется Петька. Мчится к Ваське. Останавливается.

ПЕТЬКА: Ты звал?

ВАСЬКА: Бросай свой пост!.. Здесь будем действовать!..

ПЕТЬКА: Я же на своей улице только начал!

ВАСЬКА: Мы нашли, понял?

ПЕТЬКА: Что нашли?

ВАСЬКА: Что искали, – то и нашли!.. Погляди в кулек!.. (Передает кулек Петьке).

ПЕТЬКА (смотрит в кулек): Рис!.. Ни фига себе!.. Надо Киму доложить!..

ВАСЬКА: Рано докладывать!

ПЕТЬКА: Почему?..

ВАСЬКА: Да отвлекся я на самолеты!.. Ругал наших зенитчиков!.. А сам бабку проворонил!..

ПЕТЬКА: Почему проворонил?.. Вот же он, рис!..

ВАСЬКА: Не заметил из какого дома она вышла!..

ПЕТЬКА: Эх ты, фраер!.. И что теперь?..

ВАСЬКА: Установим два поста на этой улице!.. И последим еще денек!..

ПЕТЬКА: А рис куда денем?

ВАСЬКА: Сварим у себя на кухне!

ПЕТЬКА: Вот это правильно!..

ВАСЬКА: Спрячь кулек в пальто, и продолжим дежурство!.. Сто шагов вперед от этой старухи – и замри!.. Там теперь твой пост!..

ПЕТЬКА: Есть, товарищ командир!..

(Прячет кулек в пальто и уходит вправо от лежащей мертвой старухи).

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Кабинет Семена, который отличается от кабинета Кима только портретом Сталина на стене.

В кабинете Семен и Октябрина.

СЕМЕН: Я пригласил вас, Октябрина, чтобы обсудить, что еще мы, как шефы, как друзья, могли бы сделать для вас, для вашего детского дома!

ОКТЯБРИНА: Зовите меня просто Риной, Семен!.. Между друзьями – какие церемонии!

СЕМЕН: Правильно, Рина! Цирлих-манирлих – не для друзей! Хотите морковного чая стаканчик? И сухарик найдется для гостыи дорогой!

РИНА: Спасибо, Семен!

СЕМЕН: Спасибо “да”?.. Или спасибо “нет”?..

РИНА: Спасибо “нет”!.. Вы и так нас балуете!.. Ким то и дело хлебушка приносит понемножку!..

СЕМЕН: И откуда же он его берет, интересно?

РИНА: Вы не знаете?.. А я думала, что это он – с вашего ведома!..

СЕМЕН: Надо бы спросить!

РИНА: Да не надо ничего спрашивать!.. Поняла я всё и так! Пайком он своим делится!.. Вы же видите, как он исхудал?..

СЕМЕН: Это, конечно, доброе дело!

РИНА: Вы так это сказали, Семен, что у меня мурашки по коже!..

СЕМЕН: Вам меня бояться не надо, Рина!..

РИНА: Ким – добрый!.. Он мальчишкам моим дело дал!.. Отвлек их от мыслей о побеге на фронт!

СЕМЕН: И что он там придумал с вашими мальчишками?..

РИНА: Он их к “наружке” привлек!.. Так в своё время Шерлок Холмс поступал – призывал беспризорных мальчишек на помощь!

СЕМЕН: И что же это за “наружка”?

РИНА: Рис ворованный ищут!..

СЕМЕН: Рина, я вами очарован!.. Вы красивая, умная, честная!.. Короче говоря, образцово-показательная советская девушка!

РИНА: Вы мне тоже нравитесь как человек, Семен!

СЕМЕН: Но сердце ваше, конечно, отдано Киму?

РИНА: А это моя женская тайна!.. У каждой женщины должна быть своя тайна!.. Не правда ли?..

СЕМЕН: Киму некогда будет в ближайшее время к вам в детдом приходиться!.. Вы разрешите, я его заменю?

РИНА: Как я могу запретить!.. Вы же – наши шефы и друзья!.. Приходите, пожалуйста!..

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Кабинет Кима. Ким сидит за столом. Раздается резкий стук в дверь, и входит Семен.

СЕМЕН (едко): Разрешите войти, товарищ старший лейтенант?

КИМ (принимая обращение за шутку): Входите, товарищ капитан!

СЕМЕН: И присесть можно?

КИМ: Вот вам самый лучший стул!

СЕМЕН (резко меняя тон): Ну хватит!.. Наигрался уже!.. Цирлих-манирлих!.. В детдом тебе ходить запрещаю!..

КИМ (не понимая): Что случилось?..

СЕМЕН (зло): Ты что творишь, старлей хренов?.. Под суд захотел?.. Под трибунал?.. Так это запросто!..

КИМ: Не понимаю!..

СЕМЕН: А тебе и понимать не надо!.. Тебе надо выполнять приказы!.. И не трепать напра-нале языком своим длинным! Поганым своим помелом!..

КИМ (пытаясь превратить всё в шутку): Товарищ капитан! Разрешите новое помело получить на складе?

СЕМЕН: Ты о следствии разболтал – без моей санкции!.. Раз!.. Ты привлек посторонних к следствию – без моей санкции!.. Два!.. Таким образом, ты всё рассекретил и всё сообщил врагу!.. Три!.. Думаешь, тебя в штрафбат пошлют?.. А вот те хрен!.. Сразу к стенке – и кранты!..

КИМ: Виноват, товарищ капитан!

СЕМЕН: А если виноват, – искупай вину!

КИМ: Кровью?..

СЕМЕН: Вот именно!

КИМ: Разрешите приступить?

СЕМЕН: Три дня тебе – закружиться с афганским рисом!.. Не успеешь – пеняй на себя!..

КИМ: Есть, товарищ капитан!

СЕМЕН: То-то же!.. И никакого панибратства отныне!.. Служба службой, а дружба – во внерабочее время!..

КИМ: Которого нет!..

СЕМЕН: Ну значит, и дружбы нет!.. Не положена дружба, и всё тут!..

КИМ: Круто берешь, начальник!.. Головоломный вираж!..

СЕМЕН: Вот и побереги свою голову!.. А то уж больно ты шустёр!.. И служить, и любовь крутить, и благодетелем числиться – всё успел!..

КИМ: Да ты никак на Рину глаз положил?..

СЕМЕН: А ты что – запрещаешь?..

КИМ: Запретить не могу!.. Но не советую!..

СЕМЕН: Советуй старушкам – как дорогу переходить!..

КИМ: Рина меня любит!.. Меня, понимаешь?.. Не лезь между нами!..

СЕМЕН: А если полезу?.. Тогда что?..

КИМ: Да ничего!.. Рина – моя!.. Мы любим друг друга!..

СЕМЕН: Это сегодня!.. А завтра – посмотрим!..

КИМ: Какая же ты дрянь!..

СЕМЕН (рычит): Ты что себе позволяешь перед старшим по званию!.. А ну смирно!..

КИМ (вытягивается): Есть!..

СЕМЕН: Вот так-то!.. Служи, старлей!..

(Выходит из кабинета. Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

Кабинет Семена. В кабинете Семен и Рина.

СЕМЕН: Я вас позвал, Рина, чтобы поговорить о вашем и моем друге!..

РИНА: О Киме?.. Что с ним?.. Он жив?.. Он не ранен?..

СЕМЕН: Мы с ним подружились в Школе милиции. Он старше меня на год: в семнадцать-том родился, а я – в восемнадцатом. Но служба, как видите, у меня пошла успешнее: я уже капитан, а он еще – старлей. И у него, и у меня родители на Путиловском трудились. Служить мы оба пошли по путевкам райкома комсомола. Он – в 35-м – в НКВД, я – в 36-м – в летнюю школу.

РИНА: Вы, значит, в летчики подались?

СЕМЕН: Я быстро понял, что мой удел – борьба с врагами!.. Среди спецов школы обнаружил двух скрытых троцкистов. Они разлагали курсантов чуждой идеологией.

Меня хотели поощрить, и я попросился в НКВД!..

РИНА: И там вы догнали и перегнали Кима!..

СЕМЕН: Чаю хотите?

РИНА: Морковного?

СЕМЕН: А вот и нет!.. Свекольным вас угощу!.. Он правда холодный!..

РИНА: Это ничего! Холодный даже больше бодрит!..

(Семен выходит из комнаты и возвращается со стаканом чая в подстаканнике и сухариком на блюдечке. Рина потихоньку прихлебывает чай, грызет сухарик).

СЕМЕН: Мы с ним вместе участвовали в операциях НКВД. В облавах, засадах. В арестах “врагов народа”... Однажды я спас ему жизнь!

РИНА: Как это было, Семен?.. Расскажите!.. Если можно, конечно!..

СЕМЕН: Ну, никакой тайны тут нет!.. И никакой, в общем-то, романтики!.. Лежали в засаде... Зимой, в мороз... Караулили крупного бандита... Два его сообщника подкралась сзади... Стали стрелять – отвлекать нас на себя, чтобы пахан ушел... И еще собака у них была свирепая... Вот она, эта собака, и набросилась на Кима... И загрызла бы, кабы я ей башку не прострелил!..

РИНА: Геройская у вас профессия!

СЕМЕН: Не все ее в силах вынести!..

РИНА: Как это?.. Не понимаю!..

СЕМЕН: Ломаются люди!.. Попросту говоря, свихиваются!.. И знаете, Рина, за Кима я стал опасаться!

РИНА: А что с ним не так?

СЕМЕН: Да многое!.. Заговаривается порой... На вопросы не отвечает... Команд не слышит... Так ведь и пулю от врага можно схлопотать!..

РИНА: Может быть, его – в госпиталь?.. Наши ребяташки туда ходят помогать!..

СЕМЕН: Нет, в госпиталь еще, вроде бы, рано!.. Это же пока только подозрения!.. Я не уверен, что он и впрямь болен!.. Помогите мне, пожалуйста, его вытащить, Рина!.. Помогите ему, пожалуйста!..

РИНА: Что я должна делать?..

СЕМЕН: Заним, как залюбим, кто – хотя бы предположительно – болен, нужно неусыпное наблюдение!.. Вы должны мне рассказывать о каждой встрече с Кимом! Что он говорил?.. Как себя вел?.. И еще мальчишки!..

РИНА: Какие мальчишки?

СЕМЕН: Ну те, которых он привлек к “наружке”!.. Вы должны мне рассказывать обо всем, с ними связанном! Какие поручения дает им Ким?.. Что им удастся разноухать?.. Если мы будем действовать вместе, мы сумеем предостеречь Кима от ошибок!.. От тех ошибок, что могут стать роковыми для него!..

РИНА: Хорошо, Семен!.. Я согласна!.. Спасибо вам за вашу доброту!.. Вы – настоящий друг!..

СЕМЕН: А вы – настоящая русская красавица, Рина!.. Вы мне очень нравитесь!..

РИНА: Вы тоже понравились мне, Семен!.. Давайте вместе спасать Кима!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Кабинет Кима. В кабинете Ким и мальчишки: Васька и Петька.

КИМ: Спасибо вам, пацаны! Вы на славу поработали! Диверсанта шлепнули! А теперь и этого барыгу помогли задержать!

ВАСЬКА: Да всё было просто, Ким!..

ПЕТЬКА: Как только рис нашли...

ВАСЬКА: Установили наблюдение...

ПЕТЬКА: И вот он, барыга!..

ВАСЬКА: На блюдечке...

ПЕТЬКА: С голубой каёмочкой!..

КИМ: Подрастёте! Выучитесь! И будете у нас работать! Если, конечно, сами захотите!..

ВАСЬКА: Замётано, Ким!

ПЕТЬКА: Всегда готовы!

КИМ (выглядывая в коридор): Арестованного – ко мне!

ВАСЬКА: А откуда он рис брал?

КИМ: Сейчас узнаем!.. Только учтите: всё, что здесь прозвучит, – тайна следствия! Если сболтнёте хоть где-то, станете врагами народа!

ПЕТЬКА: Чё мы, маленькие?

ВАСЬКА: Соображаем, что почём!..

(Конвоир вводит барыгу).

КОНВОИР: Арестованный доставлен по вашему приказанию!

КИМ: Свободен!.. (Конвоир выходит за дверь). Ребята, уступите место! А сами встаньте рядом со мной!.. (Мальчишки освобождают стул и становятся рядом с Кимом: один слева, один – справа). Итак, Дворко Степан Будимирович, пятидесяти пяти лет!.. Правильно?..

ДВОРКО: Точно так-с!..

КИМ: Присядьте, Дворко!.. (Арестованный степенно устраивается на стуле). Что вы можете нам сказать?

ДВОРКО: Ничего-с!.. Я просто не понимаю, почему меня взяли?..

КИМ: Ребята, расскажите, что вы видели!

ВАСЬКА: Ну, мы дежурили на Коломенской!..

ПЕТЬКА: И однажды увидели бабку... То есть, бабушку...

ВАСЬКА: Она вышла из дома, упала и умерла...

ПЕТЬКА: А в руке у нее был кулёчек!..

ВАСЬКА: А в кулёчке был рис!..

ПЕТЬКА: И другие люди туда приходили...

КИМ: Каждый день?

ПЕТЬКА: Нет...

ВАСЬКА: В понедельник, в среду и пятницу!.. И все – в одну и ту же квартиру!..

ПЕТЬКА: И все выносили рис в кульках...

КИМ: А что приносили?

ПЕТКА: Не знаем!..

ВАСЬКА: Всё мы знаем!.. Помнишь ту, в шляпке?..

ПЕТЬКА: А-а... Да... Она стала варежку снимать, и у нее кольцо выпало!.. Желтенькое и с камушком!..

ВАСЬКА: Мы помогли ей колечко найти... Она же не знала, что мы – “наружка”!.. Дума-ла, небось, просто прохожие!..

КИМ: Всё ясно, ребята!.. Спасибо!.. Вы можете идти!..

ВАСЬКА: А если этот отпираться начнет?

КИМ: У нас не забалуешь!.. Дуйте к себе, пацаны!..

ВАСЬКА (к Дворко): Шлёпнуть бы тебя, буржуин!

(Ребята уходят).

КИМ: Ну а мы с вами будем беседовать, Степан Будимирович!.. Давайте я вам немножко расскажу про вас!.. Ну а вы меня поправите, если что не так!..

(Вынимает из стола папку, открывает ее и начинает читать).

– Родился в 1887 году в Петербурге. Отец был приказчиком в бакалейной лавке. Мать – белошвейкой. В 1895-м отдали в гимназию. В 1903-м гимназию закончил. Отец пристроил учеником в свою лавку. Хозяин лавки стал выделять из других, поощрять и учить. В 1909-м сделал приказчиком. В 1915-м – старшим приказчиком.

Отец вами поначалу гордился, а потом вдруг стал пить и пить запойно. За год допился до чертиков и умер. Мать примерно в то же время умерла от сыпняка.

В 1917-м хозяин сделал вас своим наследником, поскольку сам был бездетным.

Ну, всё правильно?..

ДВОРКО: Всё верно-с!.. Но врагом Советской власти я никогда не был!..

КИМ: После революции вы громко вопили о своей преданности большевикам. Горлопанство помогло вам вступить в партию. Ловкость рук помогла стать снабженцем на стройках социализма!.. Так?

ДВОРКО: Так-с!.. Но можно было это сказать деликатнее!

КИМ: Вы хорошо снабжали эти стройки!.. Но еще лучше снабжали себя!

ДВОРКО: Я понимаю, – праздник на вашей улице! Взяли меня с полчи-
ным, благодаря этим сопливым стукачам!.. Скажите, меня расстреляют?..

КИМ: Думаю, да!.. Но если расскажете о сообщниках, то может быть снисхождение!.. Вы же не один в этом деле крутились?..

ДВОРКО: Да-с, не один!.. Но я вам не выдам никого!..

КИМ: А может, все-таки поторгуюсь?.. Вы нам – подельников, а мы вам – тюрьму вместо расстрела!.. Вы же торгаш по натуре!.. Неужели откажетесь?..

ДВОРКО: Отправьте меня в камеру!.. Я подумаю до завтра!..

КИМ: Хорошо!.. Договорились!..

(Дверь открывается. Входит Семен).

КАРТИНА ПЯТНАДЦАТАЯ

Те же и Семен.

СЕМЕН: О чем это вы тут договорились?

КИМ: Об отправке в камеру!

(Выглядывает в коридор. Выкрикивает: “Конвой!” Заходит конвоир. Уводит Дворко).

СЕМЕН: Ты, старлей, как вижу, продолжаешь нарываться!

КИМ: Что я сделал не так, товарищ капитан?

СЕМЕН: Какого черта ты помчался один на задержание?.. Почему не поставил меня в известность?..

КИМ: Некогда было!.. Мальчишки, что выследили Дворко, могли попытаться взять его сами!..

СЕМЕН: На картофельном поле они были с оружием!.. Ты его у них изъял?..

КИМ: Нет!

СЕМЕН: Почему?..

КИМ: Мальчишки боевые!.. Мало ли на кого еще наткнутся!..

СЕМЕН: Значит, сам не можешь, – так на дегишек надеешься?.. Пусть они бандитов ловят?..

КИМ: Никак нет!..

СЕМЕН: Объявляю тебе выговор и неполное служебное соответствие!.. Понятно?..

КИМ: Так точно!..

СЕМЕН: Рисом и этим... Дворко я буду заниматься сам!.. Тебя от этого дела отстраняю!

КИМ: Так точно!..

СЕМЕН: Дело передай немедленно!

КИМ: Есть!..

(Достает из стола папку, протягивает Семену).

СЕМЕН (берет папку): Теперь, я думаю, будет порядок!.. Служи, старлей!..

(Выходит за дверь).

КИМ (задумчиво): А ведь Дворко тебя знает, товарищ капитан!.. Встрепенулся, тебя увидев!.. Не смог сдержаться!..

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ШЕСТНАДЦАТАЯ

В кабинете Кима. Ким и Дворко.

КИМ: Это наш последний разговор! Меня переводят на другое дело!

ДВОРКО: Поздравляю-с!

КИМ: Вы на что-то надеетесь?.. Так мне почему-то кажется!..

ДВОРКО: “Несчастью верная сестра//надежда в мрачном подземелье//разбудит бодрость и веселье//придет желанная пора!..”

КИМ: Вы, помнится, признались, что действовали не в одиночку!.. Следовательно, надеетесь на сообщников!.. Но с воли, извне, вам помочь невозможно!.. Значит, вы надеетесь на помощь изнутри! Так?..

ДВОРКО: А вам-то что-с!.. Вас же отсюда переводят!..

КИМ: Вы глупец!.. Если есть сообщник здесь... Да что там говорить!.. Он вас ликвидирует. – и точка!.. Ваш единственный шанс – во всём признать и получить тюрьму вместо расстрела!..

ДВОРКО: А что, в тюрьме меня нельзя будет достать-с?

КИМ: Там будут возможности для манёвра!.. С вашим-то опытом снабженца, торгаша!..

ДВОРКО: Я могу подумать?

КИМ: Думать будете не со мной, а с капитаном Огалеvским!.. Что это вы вздрогнули?..

ДВОРКО: Это вам-с показалось!..

СЕМЕН (врываясь в кабинет): Старший лейтенант Сергеев!.. Приказываю немедленно явиться к майору и доложить о полном служебном несоответствии!.. Приказ понятен?

КИМ: Так точно!

СЕМЕН: Выполняйте!..

(Жим выходит из кабинета).

КАРТИНА СЕМНАДЦАТАЯ

Дворко и Огалеvский.

СЕМЕН: Ты что же это, погань!.. Решил ссучиться?

ДВОРКО: Я пытаюсь выжить, товарищ капитан-с!.. Вы ведь, похоже, меня бросили?..

СЕМЕН: Дурак ты, Дворко!.. Я помогу тебе!.. Но это требует времени!.. И денег!..

ДВОРКО: Так разве на такое дело жалко-с!..

СЕМЕН: Где у тебя тайник?.. Ты же на камешках помешан!.. Где они?..

ДВОРКО: Мне гарантии нужны-с!..

СЕМЕН: Твои гарантии – моё слово!.. Других не будет!..

ДВОРКО: Что такое ваше слово! Дунул – и нет-с!..

СЕМЕН: Ты с довоенной поры у меня на крючке, гнида!.. Я тебя сто раз мог бы раздавить!.. Но ведь не давлЮ!..

ДВОРКО: Потому что в тот раз я много заплатил!.. Вам же нужны были деньги!.. На дочку секретаря райкома!.. На любовницу вашу!.. А потом папашу взяли!.. И дочку посадили тоже!.. Но деньги вам всё равно были нужны!..

СЕМЕН: Дурак! Мне сунуть в лапу надо кое-кому!.. Чтобы тебе побег устроить!.. Где у тебя тайник?

ДВОРКО: Ну смотри, капитан!.. Бог, он всё видит, – хоть ты в него и не веришь!

СЕМЕН: Да колись ты, наконец!.. Не тяни кота за хвост!..

ДВОРКО: Отодвинешь мою кровать от стены... От угла к выходу сочтешь два метра.. Отдерешь обои снизу.. Они там на легоньком клейстере... Увидишь четыре кирпича, на коих выбоинки... Вынешь кирпичи... И найдешь...

СЕМЕН: Найду, – не бойсь!.. А теперь – прощевай, гнида!.. “При попытке к бегству!”... Так запишем!..

(Вынимает пистолет из кобуры и стреляет в Дворко).

КАРТИНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

КИМ в военной форме и Рина в той комнате детского дома, где стоит пианино.

РИНА: Почему тебя посылают на передовую?.. Ты разве здесь не нужен?..

КИМ: Товарищ капитан постарался!.. От следствия отстранил!.. Припаял служебное несо-ответствие!..

РИНА: А меня он просил следить за тобой!.. Беречь тебя!.. Обо всём, что ты делаешь, рассказывать ему!.. И про мальчишек тоже рассказы-вать!.. О том, как они тебе помогают!..

КИМ: Да он же просто вербовал тебя в сексоты!.. Вот гад!..

РИНА: Нет, что ты!.. Он говорил, что беспокоится о тебе!.. Что ты не выдержал напряжений жизни, сломался, заболел!..

КИМ: Заболел?.. Чем же это?..

РИНА: Ну... С головой что-то!..

КИМ: Свихнулся что ли?.. Хрен ему с редькой!.. Не дождется!..

ВАСЬКА (врывается в комнату): Рина! Включи радио!..

РИНА: Сейчас!.. (поворачивает регулятор тарелки).

ДИКТОР: Не иссякаем источник талантов советского народа! Не замирает культурная жизнь осажденного города!.. Слушайте “Вальс ленинградских детей”, слова и музыку которого сочинили воспитатели и воспитанники ленинградского детского дома номер четыре!..

(Звучит “Вальс ленинградских детей”).

ВАСЬКА: Ну я пойду!.. Мы с Петькой в столовой будем слушать!..

(Уходит, оставляя дверь слегка не прикрытой).

КИМ: Ну что, Рина, будем прощаться!.. Самое лучшее в моей жизни – то, что я встретил тебя!.. Встретил и полюбил!..

РИНА: Ты ведь недалеко будешь!.. Весь город – как фронт!.. Я буду ждать тебя!.. Мы будем встречаться!..

КИМ: А давай на дорожку потанцуем под твою песню!..

РИНА: Давай!..

(Они начинают танцевать, но Рина быстро останавливается).

КИМ: Что с тобой?

РИНА: Извини!.. Голова кружится!..

КИМ: Я тебе свой продовольственный аттестат пришлю!..

РИНА: Спасибо, Ким, не надо!.. Ты воюй, а я буду... Я буду молиться за тебя!..

КИМ: Ты же комсомолка, Рина!.. Комсомольцы не верят в Бога!..

РИНА: А вдруг там, высоко над нами, всё-таки кто-то есть?.. Как было бы хорошо иметь там, в небесах, заступника!..

КИМ: Семену Огалевскому не верь!.. Он гад и подлец!.. Буржуазный недобиток!.. Я с фронта пришлю рапорт, где всё напишу, что про него думаю!.. Никаких его поручений не выполняй!.. Никуда не ходи, если будет посылать!..

РИНА: Я тебе обещаю, Ким!.. Я тебя люблю!..

(Прощальное объятие и долгий поцелуй сливаются Кима и Рину воедино. Затем Ким уходит. Звучит окончание “Вальса ленинградских детей”).

КАРТИНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Перед закрытым занавесом. Васька и Петька выходят из-за кулис слева.

ВАСЬКА: Я тебе говорю: Ким называл капитана подлецом!.. И буржуазным недобитком – тоже!.. И просил не верить ни единому его слову!..

ПЕТЬКА: Но это вчера было!.. А сегодня капитан Рину умолял: “Помоги!.. Спаси Кима!..”

ВАСЬКА: Потому что Ким на фронт не пошел сразу!

ПЕТЬКА: На квартиру полез к “нашему” барыге!

ВАСЬКА: Капитан сказал, что это сочтут дезертирством!.. И Кима расстреляют!

ПЕТЬКА: Ну да, и только Рина может Кима спасти!

ВАСЬКА: Потому что Ким верит только Рине, а ему, капитану, не верит!..

ПЕТЬКА: Рина прямо-таки побежала следом за этим...!

ВАСЬКА: И в чем тут подлость буржуйская?

ПЕТЬКА: Неужели не ясно!.. Этот недобиток выставит Рину, как щит!.. И сам за ней спрячется!.. А Кима того... застрелит!..

ВАСЬКА: Так чего мы тогда здесь толчемся?.. Помчались?..

ПЕТЬКА: Помчались, конечно!..

(Мальчишки убегают вдоль авансцены и скрываются за кулисами справа).

КАРТИНА ДВАДЦАТАЯ

Спальня в квартире Дворко, опустошенная после обыска. На обоях – выцветшие квадраты на тех местах, где висели картины. У стены – разворошенная постель. На полу – стеклянные осколки. У другой стены – стол и два стула. Окно заклеено крест-накрест бумажными полосками.

КИМ (завершает осмотр с фонариком в руке): Ничего нет!.. Не может такого быть!.. Сту-кач доносил, что Дворко помешан на камушках!.. А где они?.. Будто в воду канули!..

(Подходит к окну. Пытается поднять подоконник. Затем простукивает его костяшками пальцев).

Стены я тоже простучал... Пол проверил... Никаких пропилов, про-
резов... Ни одна половица не поднимается... Где же этот чертов тайник?..

РИНА (вбегая в комнату): Ким, остановись!

КИМ: Рина?.. Зачем ты здесь?..

СЕМЕН (появляясь): Чтобы тебя отвлечь!.. А ну-ка, руки в гору!.. (Взма-
хивает пистолетом, который держит в руке, показывая, как поднять руки).

КИМ: Да я безоружен!.. А ты, буржуйская отрыжка, всё же меня
подловил!..

СЕМЕН: Прощевай, гнида!

(Стреляет в Кима и убивает его. Ким падает).

РИНА: Не-ет!.. Что ты наделал!..

(Опускается возле Кима на колена. Приникает к нему. Потом под-
нимает голову).

РИНА: Не дышит!.. Ты меня снова обманул!.. Ты действительно гадина!..

СЕМЕН: У меня задача: выжить в этом аду!.. И я ее выполню
во что бы то ни стало!.. Хочешь, выживем вместе?.. И потом, после
войны, будем жить припеваючи!.. Будем как сыр в масле кататься!..
Ведь я люблю тебя, Рина!.. Я не мог допустить, чтобы ты досталась
не мне!.. И как видишь, я победил!.. Будь моей, Рина!.. Я тебя в шелка
и в меха разодену!.. На руках носить буду!..

РИНА: Будь ты проклят, перевертыш, оборотень, враг народа!..
Я тебя разоблачу!.. Я тебя выведу на чистую воду!.. Я всем расскажу,
кто ты и какой ты!..

СЕМЕН: Ну, если так, прощевай и ты!..

(Стреляет в Рину и убивает ее. Мертвые Ким и Рина лежат рядом.

Семен отодвигает кровать, берет фонарик у Кима, освещает стену).

СЕМЕН: Так... Два метра отсчитал... Обои отодрал... Вот они, кирпи-
чки с пометками!.. А там, за ними, и тайничок мой!..

(В комнате бесшумно появляются Васька и Петька. Васька громко
говорит:

– Фиг тебе!..

и стреляет в Семена из своего пистолета. Семен валится на бок, уби-
тый. Мальчишки подходят, склоняются над убитыми Кимом и Риной.)

ВАСЬКА: Смотри, что он наделал!.. Гад!.. Гад!.. Гад!..

ПЕТЬКА: Будь они прокляты – все буржуи и все фашисты!..

ВАСЬКА: Давай убежим на фронт! Прямо сейчас!..

ПЕТЬКА: погоди!.. Ты про тайник забыл?.. Только что про него капитан говорил!..

ВАСЬКА: Правильно!.. Давай посмотрим, что там!..

(Мальчишки отодвигают кровать еще дальше от стены и приседают возле нее, отыскивая кирпичи с отметинами).

(Свет на сцене меркнет).

КАРТИНА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Прямо на занавесе, посреди сцены, висит тарелка репродуктора. Слева из-за кулис на авансцене показываются солдаты. Они медленно идут вдоль закрытого занавеса. Замыкающие – Васька и Петька в солдатской форме. За плечами у них – автоматы.

Едва солдаты показываются, репродуктор оживает.

ДИКТОР: Героизмом полны не только солдаты на фронте, но также и труженики тыла. Советские люди по всей стране готовы чем только могут безвозмездно помочь фронту. Колхозники приневского колхоза ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА на собранные деньги купили для фронта пушку. Работницы ткацкого комбината “Красные Зори” постановили: работать в цехах круглосуточно, прерываясь только на сон и еду. А юные воспитанники ленинградского детского дома № 4 Василий Иванов и Петр Лямин нашли в стене одного из домов старинный клад и весь его передали государству. На средства этих юных патриотов будут отправлены на Волховский фронт три танка КВ...

ГОЛОС КОМАНДИРА: Рядовые Иванов и Лямин!.. Подтянуться!.. Не отставать!..

(Солдаты скрываются за кулисами справа).

Из радиотарелки звучит “ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПЕСНЯ...”

Под его звуки спектакль завершается, и артисты выходит на поклон...

Подписано в печать 01.05.2016 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60x84/16.
Печ. л. 10,5. Гарнитура SchoolBookC.
Тираж 000 экз. Заказ № 000.

Отпечатано в ООО "Бостон-спектр".
г. Санкт-Петербург, ул. Курчатова, д. 10.